

Сергей Головин

ВВЕДЕНИЕ
В СИСТЕМАТИЧЕСКУЮ
АПОЛОГЕТИКУ

Введение в систематическую апологетику

Сергей
Головин

К

Ассоциация «Духовное возрождение» – «Школа без стен»
Христианский научно-апологетический центр

Сергей Головин

**ВВЕДЕНИЕ
В СИСТЕМАТИЧЕСКУЮ
АПОЛОГЕТИКУ**

Учебное пособие

3-е издание, исправленное и дополненное

Книгоноша
КИЕВ 2016

УДК 213 + 22

ББК 86.37

Г 61

ГОЛОВИН СЕРГЕЙ

ВВЕДЕНИЕ В СИСТЕМАТИЧЕСКУЮ АПОЛОГЕТИКУ учебное пособие

© 2004, 2013, 2016 Сергей Головин

Издание осуществлено по заказу Христианского научно-апологетического центра (ScienceAndApologetics.org)

При оформлении обложки использована репродукция картины А. Дюрера «Иисус среди книжников» (1508, Тиссен)

ГОЛОВИН Сергей

Введение в систематическую апологетику. *Учебное пособие, 3-е издание.* — К.: Книгоноша, 2016. — 232 с.

Учебное пособие по курсу «Систематическая апологетика» разработано Христианским научно-апологетическим центром, апробировано в христианских высших учебных заведениях Украины и России.

Особенностью этого пособия является то, что в нем впервые всесторонне освещены общие принципы, позволяющие практиковать систематический подход к христианской апологетике.

Цель создания пособия — помочь студентам овладеть теоретическими знаниями и практическими навыками для эффективного служения.

УДК 213 + 22
ББК 86.37

ISBN 966-8180-01-1 (1-е изд.)

ISBN 978-966-491-387-1 (2-е изд.)

ISBN 978-617-7248-42-1 (3-е изд.)

© Сергей Головин, 2004, 2013, 2016

Все права защищены международным законодательством об авторских правах. Настоящая книга в целом или частично не может быть воспроизведена никакими средствами, включая электронные, механические, фотографические, звукозаписывающие, компьютерные или любыми другими, без соответствующего разрешения издателя.

*Посвящается памяти
Валерия Андреевича Карпунина
(1948–2003)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Апологетика была неотъемлемой частью христианской проповеди, начиная с апостольских времен. Эпоха раннехристианской литературы от Мужей апостольских до Никейских отцов Церкви по праву называется «Период апологетов». Однако за пару последних столетий в Европе (как Западной, так и Восточной) постепенно складывается подход к христианству, как некоему национально-культурному явлению, порой даже вовсе не ассоциирующемуся с понятием «Истина». В результате Церковь медленно, но неуклонно теряет свои позиции даже в странах (точнее будет сказать, в первую очередь в странах), традиционно считающихся христианскими.

Давайте посмотрим, как проходила подготовка пастырей и богословов еще в XIX веке, так сказать, «до исторического материализма». Перед вами (стр. 5) – расписание уроков Московской Духовной Академии на 1880–1881 учебный год (Журнал Московской Патриархии, 1880, стр. 154–156). На протяжении трех лет обучения воспитанники изучают языки (английский, немецкий, французский, греческий, еврейский, латынь) и историю (Библейскую историю, Гражданскую историю, Историю философии, Историю Церкви). Что же до богословских дисциплин, то догматическое, нравственное и пастырское богословие изучается только на третьем курсе. Второй курс – время, отведенное на основное и сравнительное богословие. Весь же первый год, почти каждый день, в расписании стоит Естественнаучная апологетика.

Так созидалось здание убеждений служителей Христовых. Сперва закладывался прочный фундамент – понимание связи Писания и мира, в котором мы живем. Затем возводились стены – изучалось то, как это влияет на практику повседневной жизни и служения. И лишь под конец, на третий год обучения, над всем этим сооружалась крыша – формулировались принципы и догматы, завершающие все богословское строение. Сегодня, к сожалению, все начинается с крыши, ею же и заканчивается. Веруем, мол, так-то и так-то, а кто не так – анафема. Не приходится удивляться, что христианин, воспринявший учение исключительно на уровне догм, не в состоянии ни отстаивать своих убеждений, ни передавать их. Более того, он крайне болезненно относится к любым вопросам: ведь если убеждения не имеют фундамента, любой конфликт взглядов и любой вопрос становятся потенциальной угрозой его мировоззрению. Где уж тут следовать совету Апостола *все испытывайте* (1 Фессалоникийцам 5:21)? Без испытаний устоять бы!

В качестве реакции на подобную ситуацию, в последнее время появляется все больше разнообразных апологетических материалов. Тем не менее давно назрела необходимость создания обобщающего учебного курса, который позволил бы практиковать систематический подход к христианской апологетике.

Изначально настоящее пособие было задумано как совместная работа с выдающимся русским христианским философом и апологетом Валерием Андреевичем Карпуниным, но внезапная трагическая смерть Валерия не позволила этим планам осуществиться в их изначальной форме. В память о Валерии и храня верность нашим совместным замыслам, я решился взяться за эту работу самостоятельно. В ней, к сожалению, не будет всех тех материалов, что планировались как его вклад в этот труд. Слабым утешением является то, что некоторые из них все же были опубликованы в книгах Валерия Карпунина: *«Логика и богословие»* (СПб: «Библия для всех», 2002 – 408 с.) и *«Христианство и философия»* (СПб: «Библия для всех», 2002 – 360 с.).

Предисловие

Распределение уроков в Московской Духовной Академии на 1880—81 учебный годъ.

ПЕРВЫЙ КУРСЪ.			
отдѣл.	Богословное.	Историческое.	Практическое.
лн. нѣ.	Аддитора № I.	№ IV.	№ V.
Поздняя.	9	Нѣмецкій языкъ.	Латинскій языкъ.
	10	Психологія.	Латинскій языкъ.
	11	Психологія.	Латинскій языкъ.
	12	Англійскій языкъ.	Латинскій языкъ.
Вторая.	9	Естественн.-научная апологетика.	Латинскій языкъ.
	10	Нѣмецкій языкъ.	Латинскій языкъ.
	11	Естественн.-научная апологетика.	Латинскій языкъ.
	12	Психологія.	Латинскій языкъ.
Средняя.	9	Латинскій языкъ.	Латинскій языкъ.
	10	Патристикъ.	Визбейск. исторія.
	11	Патристикъ.	Визбейск. исторія.
	12	Философія.	Латинскій языкъ.
Четвертая.	9	Латинскій языкъ.	Латинскій языкъ.
	10	Патристикъ.	Визбейск. исторія.
	11	Патристикъ.	Визбейск. исторія.
	12	Философія.	Латинскій языкъ.
Поздняя.	9	Естественн.-научная апологетика.	Латинскій языкъ.
	10	Греческій языкъ.	Латинскій языкъ.
	11	Философія.	Латинскій языкъ.
	12	Психологія.	Латинскій языкъ.
Суббота.	9	Естественн.-научная апологетика.	Латинскій языкъ.
	10	Философія.	Латинскій языкъ.
	11	Философія.	Латинскій языкъ.
	12	Психологія.	Латинскій языкъ.

Студенты I-го курса избираютъ

новъ въ Московской Духовной Академии на 1880—81 учебный годъ.

ВТОРОЙ КУРСЪ.		
отдѣл.	Историческое.	Практическое.
лн. нѣ.	№ IV.	№ VI.
Поздняя.	9	Латинскій языкъ.
	10	Латинскій языкъ.
	11	Латинскій языкъ.
	12	Латинскій языкъ.
Вторая.	9	Латинскій языкъ.
	10	Латинскій языкъ.
	11	Латинскій языкъ.
	12	Латинскій языкъ.
Средняя.	9	Латинскій языкъ.
	10	Латинскій языкъ.
	11	Латинскій языкъ.
	12	Латинскій языкъ.
Четвертая.	9	Латинскій языкъ.
	10	Латинскій языкъ.
	11	Латинскій языкъ.
	12	Латинскій языкъ.
Поздняя.	9	Латинскій языкъ.
	10	Латинскій языкъ.
	11	Латинскій языкъ.
	12	Латинскій языкъ.
Суббота.	9	Латинскій языкъ.
	10	Латинскій языкъ.
	11	Латинскій языкъ.
	12	Латинскій языкъ.

ТРЕТИЙ КУРСЪ.			
отдѣл.	Богословное.	Историческое.	Практическое.
лн. нѣ.	№ III.	№ VII.	№ V.
Поздняя.	9	Священное Писаніе Нового Завета.	Латинскій языкъ.
	10	Священное Писаніе Нового Завета.	Латинскій языкъ.
	11	Священное Писаніе Нового Завета.	Латинскій языкъ.
	12	Священное Писаніе Нового Завета.	Латинскій языкъ.
Вторая.	9	Священное Писаніе Нового Завета.	Латинскій языкъ.
	10	Священное Писаніе Нового Завета.	Латинскій языкъ.
	11	Священное Писаніе Нового Завета.	Латинскій языкъ.
	12	Священное Писаніе Нового Завета.	Латинскій языкъ.
Средняя.	9	Священное Писаніе Нового Завета.	Латинскій языкъ.
	10	Священное Писаніе Нового Завета.	Латинскій языкъ.
	11	Священное Писаніе Нового Завета.	Латинскій языкъ.
	12	Священное Писаніе Нового Завета.	Латинскій языкъ.
Четвертая.	9	Священное Писаніе Нового Завета.	Латинскій языкъ.
	10	Священное Писаніе Нового Завета.	Латинскій языкъ.
	11	Священное Писаніе Нового Завета.	Латинскій языкъ.
	12	Священное Писаніе Нового Завета.	Латинскій языкъ.
Поздняя.	9	Священное Писаніе Нового Завета.	Латинскій языкъ.
	10	Священное Писаніе Нового Завета.	Латинскій языкъ.
	11	Священное Писаніе Нового Завета.	Латинскій языкъ.
	12	Священное Писаніе Нового Завета.	Латинскій языкъ.
Суббота.	9	Священное Писаніе Нового Завета.	Латинскій языкъ.
	10	Священное Писаніе Нового Завета.	Латинскій языкъ.
	11	Священное Писаніе Нового Завета.	Латинскій языкъ.
	12	Священное Писаніе Нового Завета.	Латинскій языкъ.

Студенты III-го курса избираютъ свободный классъ англійскаго языка.

Настоящее пособие состоит из четырех частей и двух приложений. Первая часть представляет собой небольшую переработку материалов, ранее опубликованных в пособии *«Библейская стратегия благовестия»*. Третья часть – это принципиально переработанные и значительно дополненные материалы из пособия *«Логика и Библия»*. Приложение А ранее было опубликовано в сборнике *«Во что мы верим»*. Остальные материалы ранее на русском языке практически не публиковались.

Цель данного пособия – помочь студентам-христианам увидеть общие принципы и подходы систематической апологетики. Предполагается, что дополнительно к этому пособию учащиеся, в зависимости от направленности программы обучения, будут рассматривать и материалы по прикладной апологетике – истории (например, работы Джоша Макдауэлла или Ли Стробела), философии (Норманн Гейслер, Уильям Крейг), науке (работы ученых-креационистов и сторонников Движения Разумного Замысла), социологии (Фрэнсис Шеффер, Чарльз Колсон), этике (Клайв Льюис), культурной антропологии (Дан Ричардсон) и проч. В качестве наиболее универсального пособия по прикладной апологетике можно порекомендовать книгу Терри Мизи и Гари Хабермаса *«Верую, ибо истинно!» («Зачем верить? Бог есть!»)*, включающую разделы философии, науки, этики и истории.

Я хочу поблагодарить лидеров *European Apologetics Network*, оказавших значительное влияние на все, изложенное в настоящем пособии. Хочу выразить свою признательность доктору Джорджу Кериллею и доктору Брюсу Литтлу за наставничество и полезные советы. Благодарю всех братьев во Христе, оказавших содействие в появлении этой книги, и лично Андрея Горяинова. Особо хочу выразить благодарность моей жене Ольге и дочерям Евгении и Дарье, непосредственно помогавшим мне в создании этого пособия. Более всего же я признателен Господу Иисусу Христу, призвавшему меня от тьмы к свету по Своей великой благодати и оснастившего меня всем необходимым для распространения Его Благой Вести.

Часть 1

НЕОБХОДИМОСТЬ ХРИСТИАНСКОЙ АПОЛОГЕТИКИ

1.1. СКРЫТЫЙ СМЫСЛ ЗНАКОМОЙ ПРИТЧИ

Во время Своего земного служения Господь часто наставлял Своих учеников притчами, открывая им тайны Царства посредством аналогий. Чаше всего Иисус тут же раскрывал смысл притчи слушателям. Порой же он предоставлял им самим догадаться, что значит притча сия. В этом случае притча завершалась словами: «Кто имеет уши слышать, да слышит!». Фраза эта, встречающаяся в Новом Завете 18 раз (в Синодальном переводе – даже 19), отнюдь не предполагала дискриминацию людей с нарушениями слуха. Будучи ссылкой на известное пророчество («*Пойди и скажи этому народу: слухом услышите – и не уразумеете, и очами смотреть будете – и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их*» Исаия 6:9–10), она указывала слушателям, что либо произнесенные, либо далее следующие слова имеют некий скрытый смысл, для понимания которого необходимо вслушиваться и всматриваться «ушами и глазами» сердца. Однако есть в Евангелии притча, разъясненная Иисусом не сразу, и то лишь отчасти (Луки 8:4–15):

«Однажды, когда собралась большая толпа – а люди шли к Нему из разных городов, – Иисус рассказал им притчу:

– Вышел человек сеять зерно. И когда сеял, часть зерен упала у дороги – их затоптали и птицы склевывали. Другие упали на каменистую почву, проросли, но не было влаги – и всходы засохли. Иные упали среди колючек – разрослись колючки и их заглушили. А иные зерна упали в землю добрую, выросли и дали стократный урожай.

И, сказав это, Иисус воскликнул:

– У кого есть уши, пусть услышит!

Ученики стали спрашивать Иисуса, что значит эта притча.

– Вам дано знать тайны Царства Бога, – ответил Он, – а для остальных все остается загадочным, так что они смотрят – и не видят, слушают – и не понимают. А притча эта значит вот что: зерно – слово Бога. Зерна, упавшие у дороги, это те, кто слышит слово; но потом приходит дьявол и уносит его из сердец, для того чтобы они, поверив, не спаслись. Зерна, упавшие на каменистую почву, это те, которые, услышав слово, принимают его с радостью; но корня у них нет, и поэтому какое-то время они верят, а в дни испытаний отступают. Упавшие среди колючек – это те, кто услышал слово; но жизнь идет, их душат заботы о деньгах и житейских удовольствиях – и колос их не вызревает. А зерна, упавшие в добрую землю, это те, кто, услышав слово, сохраняют его в своем добром и отзывчивом сердце и благодаря стойкости приносят урожай»¹.

Похоже, что ученики, а вслед за ними и мы вполне удовлетворились таким разъяснением. Но на самом-то деле Иисус так и не раскрыл смысла самой притчи. Он, безусловно, раскрыл аналогии, на которых она построена. Но достаточно ли этого? Стало ли нам понятно значение самой притчи? Для чего она была рассказана? О чем в ней сообщалось? Какие выводы должны мы из нее сделать? Как применять их в жизни? Тем более в

¹ Перевод «Радостная Весть», Российское Библейское Общество, 2001.

наше время, две тысячи лет спустя? Воистину, *у кого есть уши, пусть услышит!*

Давайте порассуждаем. Означают ли слова Спасителя: бросайте семена Божьего слова повсюду, не глядя, а там – как получится? Вряд ли. Ведь если бы следовало сеять Слово Божье без разбора, тогда и притча эта была бы не нужна!

Может, Иисус имел в виду: «Внимательно смотрите, где сеять, а где нет, чтобы семян зря не расходовать. Где добрая почва – только там сейте»? Но Он же Сам говорил, что «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее, и нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих» (Матфея 18:11,14). Так что суть притчи и не в том, что мы должны искать более подходящую для посева почву, ибо в этом случае нам сеять не придется вовсе – мир, живущий под властью лукавого, тонет во грехе, и Слово Божье для него чуждо, мир *естественным образом* отвергает его.

Осмелимся предположить, что значение этой притчи таково: если хотите получить обильный урожай, необходимо готовить почву для посева, иначе семя не принесет ожидаемого плода. Иисус и апостолы неоднократно проводят параллель между благовестием и трудом земледельца. А

**ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ
ОБИЛЬНЫЙ
УРОЖАЙ,
НЕОБХОДИМО
ГОТОВИТЬ ПОЧВУ
ДЛЯ ПОСЕВА**

из сельскохозяйственного опыта нам известно, что на целинных землях, какими бы хорошими ни были свойства почвы, без предварительной подготовки к посеву рассчитывать на хороший урожай не приходится. Всякий раз, выезжая на новое место, мы должны распахать целину, выкорчевать пни, выполоть сорняки, убрать камни. Нередко же приходится еще и вносить удобрения, осушать болота, закреплять почвенный слой. Сама по себе целина богатого урожая не принесет.

Но то же самое мы можем сказать о нашем мире: он поражен грехом, и в нём нет благодатной почвы для

принятия Слова Божьего. Поэтому если цель наша – обильный урожай, то необходимо прилагать целенаправленные усилия для подготовки земли под посев – сама по себе она готова не будет. Если же не делать этого, не нужно удивляться, когда затрачиваемые усилия не принесут должного результата.

Чтобы не быть голословными, обратимся к недавней истории.

1.2. ПРОБУЖДЕНИЕ ИЛИ ИЛЛЮЗИЯ?

Случалось ли с вами такое? Вам пора вставать, но вы все еще спите и видите во сне, как проснулись, встали, привели себя в порядок, спешите по делам... Когда же вы, наконец, действительно просыпаетесь, оказывается, что пробуждение ваше было всего лишь сном, иллюзией; а на самом деле вы безнадежно проспали.

Примерно так все и произошло в странах бывшего Советского Союза после краха коммунистической системы. Вдруг, совершенно внезапно, у всех проявился острый интерес ко всему «духовному»: к религиозным учениям, к Библии, к традициям и наследию прошлого. Приток людей в церкви был подобен лавине! В те дни стоило благовестнику выйти на улицу – тут же набегала толпа и буквально расхватывала евангелизационные буклеты у него из рук. На следующий день каждый пятый приходил в церковь, из которых каждый второй откликнулся на призыв к покаянию. Люди сами шли в церкви и миссии, выпрашивая религиозную литературу. Церкви стремительно наполнялись людьми. Восемьдесят процентов населения при опросах общественного мнения объявляло себя верующими! Из оплота атеизма мы вдруг стали самой верующей страной в мире!

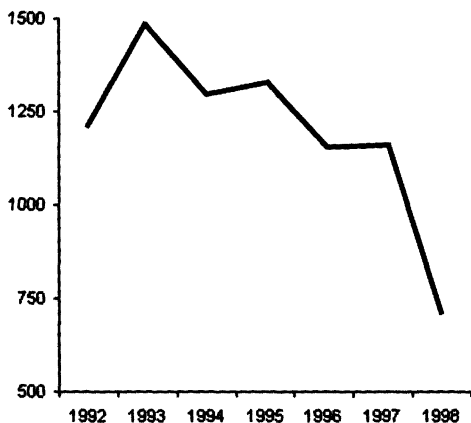
Казалось – вот оно долгожданное духовное пробуждение! Но прошло всего несколько лет и этой волны интереса как ни бывало. Обратимся к статистике. Посмотрите на график крещений в 1992–1998 годах в церквях Евангельских христиан-баптистов России. Он наглядно отображает тенденцию, реально наблюдавшуюся тогда

во всех деноминациях. После резкого всплеска в начале девяностых наступает спад до более низкого уровня, чем был изначально. Почему такое произошло? Ведь сеялось семя в огромных количествах, и какими обильными, казалось, были первые всходы! А раз сеятелей стало больше, то логично было бы ожидать и дальнейшего приумножения посевов, в результате – еще большего урожая. Куда же он делся, наш урожай?

А был ли урожай?! Не поддались ли мы на соблазн принять побочный эффект за реальные изменения в обществе; лавинообразный приток в церковь людей, изголодавшихся по новизне – за духовное пробуждение, всеобщее покаяние, всенародный приход к вере?

*Количество крещений
в церквях ЕХБ в 1992-98 гг.*

К примеру, спустя десятилетие после крушения Берлинской стены в Украине уже не 80%, а лишь 58% жителей считали себя верующими (23% – колеблющиеся; 12% – неверующие; 3% – убежденные атеисты; 3% никогда не задумывались о том, верующие они или неверующие; 1% так и не смог уверенно определиться). Конечно, это был все еще очень высокий показатель, один из самых высоких в мире. Но во что уверовали наши верующие? Вот в чем вопрос! Какими стали религиозные взгляды среднего человека, ходящего по улицам нашего города?

В предлагаемой таблице приведены данные опроса, проводившегося Украинским Центром экономических и политических исследований («Зеркало Недели», №37 (310), 23 сентября 2000 г.), дополненные результатами опросов, проведенными российскими социологами

(выделено курсивом) и сотрудниками Христианского научно-апологетического центра (выделено жирным шрифтом). В скобках указаны данные, полученные косвенным путем.

Верят в то, что:	Всего %	Верующие	Неверующие
Бог существует	77.4	100	11
Бог – Личность	24.5	36.7	18.7
Бог – Высшая сила	18	40	
Бог не сотворил мир	39	21	56
Существует жизнь после смерти	41.7	58.6 / 45	(15)
Рай – реальность	41.9	61.1 / 52	(15.5)
Ад – реальность	38.4	55.3 / 46	(16)
Воскресение мертвых возможно		20	
Вера придает жизни смысл		42.2	8.1
Вера – связь с Богом		18.8	2.2
Все религии ведут к Богу		30.1	
Верующий может обойтись без церкви	64.4	58.1	
Я – православный	66	72.8	27.8
Церковь не нужна вовсе		12.7	
Аборт – это убийство		29.8	
Эвтаназия оправдана		23.4	
Самоубийство оправдано	50	54	46
Человек произошел от обезьяны	23	21	24
Переселение душ – реальность	20	30	(6)
Астрология приемлема и надежна	37	41	(31)
Инопланетяне существуют	64	67	62
Приметы достоверны	58	59	57

Результаты потрясающи! В первую очередь поражает, что 11% неверующих ответили на вопрос «существует ли Бог?» утвердительно – то есть почти каждый десятый, определяющий себя как неверующий, все-таки считает, что Бог есть. С другой стороны, всего 36% верующих представляют Бога Личностью; в то время как для 40% Бог – некая высшая сила, а 21% верующих убежден, что Бог не сотворил мир. 58% верующих могут обойтись без церкви, а 12% вообще не знают, зачем церковь нужна. Особенно же поразительно не то, что 72% верующих считают себя православными, но то, что 27% неверующих тоже считают себя православными! Воистину загадочна славянская душа!

Лишь 20% называющих себя верующими верят в воскресение мертвых; только 42% признают, что вера придает их жизни смысл, и лишь для 18% верующих вера – связь с Богом; а 30% считает, что все религии ведут к Богу. Немногим больше половины называющих себя верующими верят в жизнь после смерти (58%); в существование рая (61%) и ада (55%). Небезынтересно, что среди неверующих также есть верящие в существование как рая, так и ада. Причем, если среди верующих в рай верят больше опрошенных, чем в ад, среди неверующих – наоборот. Что ж, им виднее...

Только 30% верующих признают аборт убийством, а 8% считают их допустимыми при любых условиях. 23% верующих оправдывают эвтаназию, то есть убийство больного или пожилого человека врачами, «чтоб не мучился» (Поскольку же *человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх* (Иов 5:7), единственный логичный вывод – стариков нужно убивать в детстве). Впрочем, и сами верующие не очень склонны к преодолению тягот и лишений жизни – 54% из них признают самоубийство оправданным выходом из кризисной ситуации.

Но дальше еще поразительней! 21% верующих считает, что человек произошел от обезьяны (у неверующих этот показатель отличается всего на 3%). Что же касается суеверий, верующие тут явно лидируют по всем показателям: 30% верующих верят в переселение душ, 41% верит в астрологию, 67% верят в инопланетян, 59% верят в приметы. Последний показатель наиболее высок (76%) среди тех, кто считают себя верующими, но при этом не ходят ни в одну из церквей.

Таковы итоги постсоветского «пробуждения». Глядя на эти цифры, трудно удержаться, чтобы не сказать вслед за апостолом Павлом, обзирающим множество жертвенников всевозможным богам в Афинах: по всему видно, что вы **особенно** верующие (Деяния 17:22)! Мы верим во всё сразу, причем одновременно.

Обратимся для примера к 26-й главе Книги Деяний Апостольских. Апостол Павел находится под арестом в Кесарии Филипповой. Наместник Фест, «представитель гос. администрации», не может разобрать его дело. На подследственного поступали серьезные обвинения из Иерусалима, но ни первосвященники, ни знатные иудеи доказать вину римского гражданина Савла Гарсянина не смогли. Однако и отправиться назад к иудеям из-под защиты государственных властей арестованный тоже не пожелал. И тут, очень кстати, в Кесарию приезжает царь иудеи Ирод Агриппа II. Зная слабое место царя, прокуратор упоминает в разговоре с ним о своем узнике и что, дескать, иудеи *имели некоторые споры с ним об их Богопочитании и о каком-то Иисусе умершем, о Котором Павел утверждал, что Он жив* (Деяния 25:19).

Агриппа не мог не клюнуть на эту удочку – имя Иисуса из Назарета давно стало проклятием рода Иродов. Его прадед, Ирод Великий, приказал убить всех Вифлеемских младенцев, пытаясь расправиться с младенцем Иисусом. Ирод Антипа, единокровный брат его деда Аристовула, сожительствовавший с его же теткой Иродиадой, казнил Иоанна, двоюродного брата Иисуса, и приложил руку к осуждению на смерть Самого Назаретского Раввина-Плотника. Его отца, Агриппу I постигла мучительная смерть, воспринятая всеми как кара за преследования учеников Иисуса и принятие божественных почестей (Деяния 12:1–23). Теперь же царю предоставляется возможность самому узнать об этом роковом для его семьи учении.

Павлу позволяется произнести перед царем и прокуратором речь в свою защиту (по-гречески – «апологию», от «апо» – исходя из и «логос» – слово), т. е. дать логическое обоснование своей невиновности. Свидетельствуя о своем пути ко Христу, Павел, в частности, говорит:

«Получив помощь от Бога, я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет, то есть что Христос имел пострадать

и, восстав первый из мертвых, возвестить свет народу (Иудейскому) и язычникам.

Когда он так защищался, Фест громким голосом сказал: безумствуешь ты, Павел! большая ученость доводит тебя до сумасшествия.

Нет, достопочтенный Фест, сказал он, я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла. Ибо знает об этом царь, перед которым и говорю смело. Я отнюдь не верю, чтобы от него было что-нибудь из сего скрыто; ибо это не в углу происходило. Веришь ли, царь Агриппа, пророкам? Знаю, что веришь.

Агриппа сказал Павлу: ты немного не убеждаешь меня сделаться Христианином.

Павел сказал: молил бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня, сделались такими, как я, кроме этих уз».

(Деяния 26:22–29).

Смотрите: Павла слушают два человека, оба – грамотные, оба – представители высших слоев цивилизованного общества (как назначение на должность прокуратора, так и присвоение титула царя осуществлялись императором). И вдруг в какой-то момент Фест вскакивает, восклицая: «Ну, все – с меня хватит! Вечеринка не удалась. Слушал я, слушал всю эту бессмыслицу – ничего понять невозможно! Ерунда полная. Ты, Павел, безумствуешь. Начитался книжек, большая ученость сказалась на твоём умственном здоровье. Пора заканчивать – все равно в этом нет никакого толка».

Но Павел спокойно отвечает: «Нет, достопочтенный Фест, я не безумствую, а говорю **слова истины и здравого смысла**, и царь прекрасно понимает, о чем я говорю. Ведь это так, ваше величество?» А его величество уже и не знает, куда деваться. Он действительно прекрасно понимает, к чему клонит заключенный, и всеми силами пытается уйти от ответа, отшутиться: не слишком ли, мол, быстро ты хочешь превратить меня в христианина?

Итак, двое неверующих слушают одну и ту же речь, и для одного она – безумие, полная бессмыслица; для

другого же – слова истины и здравого смысла. Он готов сквозь землю провалиться, лишь бы уйти от очевидного ответа; в то время как первый вообще ничего понять не может. И, что самое интересное, Павел ничуть не удивлен. По сути дела, он говорит Фесту: ничего страшного, достопочтенный, тебе и не нужно этого понимать. Расслабся – я не с тобой сейчас говорю, а с царем, и ему совершенно ясно, о чем идет речь (не правда ли, ваше величество?). Так что ты не горячись – посиди, порисуй в тетрадке, пока мы закончим: то, что должен усвоить десятиклассник, третьекласснику не постичь.

Чем же определяется такая разница в восприятии одной и той же речи Фестом и Агриппой? Причиной ли тому их национальность, общественное положение, воспитание? Нет, это в данном случае не прин-

**МЫ ПРОПОВЕДУЕМ
ХРИСТА РАСПЯТОГО,
ДЛЯ ИУДЕЕВ
СОБЛАЗН, А ДЛЯ
ЭЛЛИНОВ БЕЗУМИЕ
(1 Коринфянам 1:23)**

ципиально. Все дело в разной почве. Несмотря на схожее римское воспитание и образование, у Феста и Агриппы разное мировоззрение. Они по-разному воспринимают один и тот же мир и все то, что в нем происходит. По своему мировоззрению Фест – «эллин», язычник, Агриппа – «иудей», монотеист. Об этом-то Павел и писал несколькими годами раньше: *«Мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Эллинов безумие»* (1 Коринфянам 1:23). И, как мы видим, для Агриппы кессарийская проповедь Павла действительно соблазн: он уже не знает, куда ему деться! Для Феста же она – полное безумие.

В мировоззренческом контексте «эллин» – человек, в мировоззрении которого нет места Богу Всевышнему. Он либо сам себе бог, либо его бог – деньги, либо – положение в обществе, в крайнем случае – идолы из дерева, бронзы или золота. Говорить ему о примирении с Богом бессмысленно. Он ни с кем не ссорился: мир, в котором он живет, именно таков, каким он и должен быть. Все, по его представлениям, существует само по себе: либо

ходя по кругу; либо развиваясь от простого к сложному, от плохого – к хорошему. Проповедь Христа распятого – безумие для него. Его почва не предуготовлена к принятию Слова. И уличный евангелист, призывая такого человека к покаянию, лишь еще сильнее утрамбовывает эту почву. «Эллин» и раньше-то подозревал, что у верующих не все в порядке с головой, а теперь, когда полчаса послушал их бессмыслицу, на опыте убедился в своей правоте: уже не по чьим-то речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что все верующие – чокнутые.

Вот причина неудачи, которая на поверку постигла массовые евангелизации девяностых годов двадцатого века. Обращаясь к «эллинам», мы проповедуем им безумие, и потому не стоит удивляться плачевности результата. Послушайте проповеди тех лет: «Иисус стучит в твое сердце!»; «Примите решение для Иисуса!». Тысячи пришли тогда в церковь, приняв решение. Пришли, посмотрели, приняли другое решение, ушли. Потому что сознание у них осталось то же самое.

Мы создали свой собственный околохристианский жаргон, на котором обращаемся к неверующим, совершенно непонимающим, о чем мы говорим. Мы забыли, что любой текст не имеет смысла вне контекста. Если мы знаем контекст – текст приобретает смысл. Но если контекст неизвестен, содержание текста нам непонятно. Тем более, когда речь идет об аналогиях.

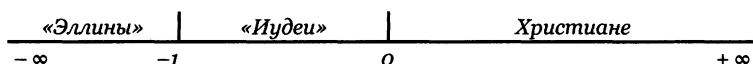
Подумайте сами: есть ли в Библии хотя бы одно место, где Иисус стучится в двери чьего-либо сердца? Эта фраза имеет смысл лишь как аналогия с образом из книги Откровения 3:20, где Христос стучится в некую дверь. Но что это за дверь? Он стучится в двери церкви! Его в церковь не пускают! Ведь послания семи церквям – обращение к верующим! И Спаситель говорит им: если вы Меня впустите, то я буду вечерять с вами, а не пустите – оставайтесь сами, если вам так удобнее. Для верующих, знакомых с этим текстом, аналогия об Иисусе, стучащемся в двери сердца, понятна. Но если неизвестен контекст, она бессмысленна.

Известна история о миссионере, который много лет провел в Центральной Африке. Со временем множество

туземцев заинтересовалось Библией, и служитель решил, что нужно сделать эффектный заключительный аккорд в программе благовестия – пригласить известного евангелиста из Америки. Тот, приехав, прочел пламенную проповедь, призывающую к покаянию. У миссионеров слезы стояли на глазах, а туземцы развернулись и ушли. И больше не приходили. После долгих и мучительных попыток выяснить, что же случилось, оказалось, что все дело – в ключевой фразе проповедника: «Иисус стучится в двери твоего сердца». В той же культуре в двери стучат бандиты, пришедшие ограбить дом. Когда же приходит друг, он стоит под окном и зовет того, к кому он пришел, по имени. Но разве Библия не говорит, что добрый пастырь Иисус зовет каждого по имени? Такая аналогия была бы куда уместнее в этой культуре, да и куда ближе к тексту Писания. Любая наша проповедь на церковном жаргоне будет оставаться безумием для «эллинов», если не будет переведена в контекст их мировосприятия.

«Иудей» же не отрицает существования чего-то высшего и абсолютного. Он может звать это некой «высшей силой», «космическим разумом», «ноосферой» (совокупностью индивидуальных разумов всего сущего), «первопричиной бытия», в конце концов – Богом. «Иудей» признает существование замысла или предназначения, понимает, что такое грех, ищет пути к Богу. Но Христос ли этот путь? – вот в чем соблазн для него.

Переход человека из состояния «эллина» в состояние «иудея» также требует обращения, «метанои», полного переворота сознания. Обозначим точку этого перехода как «минус один». Находящегося в этой точке технически можно обозначить термином «агностик» (греч. «а» – отрицание, «гносис» – знание), т. е. не знающий, есть Бог или нет. Точка «минус один» разделяет тех, для кого христианская проповедь – соблазн, и тех, для кого она – безумие. Одни и те же слова люди этих категорий воспринимают совершенно по-разному.

Порой приходится слышать, что апостолы Павел и Петр использовали разные методы благовестия. Это не совсем так. Оба использовали разные методы, когда говорили разной аудитории. Когда Павел говорит с иудеями, он использует те же самые методы, что и Петр. В частности, речь перед Агриппой по основному содержанию повторяет иерусалимские проповеди Петра. Почему? Он обращается к «иудею» (в смысле мировоззрения, по происхождению Ироды – идумеи), который осведомлен о Законе и Пророках, знает о Едином Боге и об обетованном Мессии. Когда же Павел оказывается в Афинах, его проповедь строится совершенно иначе. Обращаясь к публике, не знающей ничего о сотворении мира, апостол начинает с рассказа о Боге, сотворившем этот мир. Это Он создал нас, и потому то, что мы делаем своими руками, богами не является. От одной крови Он произвел все народы, определив границы и времена их обитания. До некоторых пор Он попускал людям пребывать в их заблуждениях, но сейчас это время уже кончилось, потому что Он уже назначил время, когда будет судить все народы. Проповедуй Павел иначе, его проповедь была бы для этих слушателей безумием.

Еще менее обоснованным представляется бытующее порой мнение, что Павел, дескать, был не столь успешным проповедником, как Петр. Тот, мол, произнес проповедь на Пятидесятницу – сразу три тысячи человек покаяться; а Павел разглагольствовал полдня в ареопаге, и каков результат? Несколько человек?.. Четыре, может, чуть больше: Дионисий, Дамарь и другие (сколько других, мы не знаем, но минимум – два, судя по множественному числу). На самом же деле проповедь и Павла и Петра всегда направлена на одно и то же – на изменение мировоззрения слушателя. Проповедуя «иудеям», они стремятся обратить их в Христиан. Это обращение наглядно проявляется в крещении, и потому нам известно число обратившихся в день Пятидесятницы. В ареопаге же Павел проповедует язычникам, и перед ним в первую очередь стоит задача обращения их в «иудеев». В противном случае, проповедь Христа распятого для них – безумие. Но как много слушателей обратилось, мы не знаем – это обращение происходит, как правило, не

сразу, не имеет внешних проявлений, и сколько человек при этом задумалось о Едином Боге, нам неизвестно. Но мы знаем, что как минимум четверо оказалось достаточно сообразительными, чтобы сразу понять, какие следуют из этого выводы, и пройти обе ступени обращения (из «эллина» в «иудея» и из «иудея» в верующего) за один раз.

Таким образом, мы выявили две основные мировоззренческие группы неверующих, упоминаемые в Библии: «эллины» и «иудеи». Но все ли из тех, кто уже принял Христа, одинаковы? Все ли одинаково воспринимают мир? Все ли верующие одинаково относятся к церкви? Не секрет, например, что одни ходят в церковь для того, чтобы что-то получать, другие – чтобы отдавать. И хотя все верующие призваны ко второму, насколько осуществимо такое в реальности?

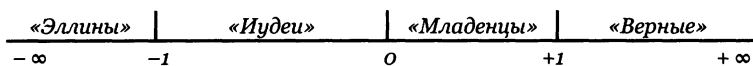
Давайте рассмотрим два послания апостола Павла: Первое послание Коринфянам и Послание к Ефессянам. Кому адресованы оба этих послания к Коринфянам? Святым, то есть верующим (1 Коринфянам 1:2, Ефессянам 1:1). К какой категории людей? «призванным святым». О чем же пишет Павел святым в Коринфе? Товарищи святые, одумайтесь! Посмотрите, что у вас там творится: разделения, блуд, беззаконие, пьянство, превозношение... Согласитесь, не очень-то все это сочетается с сегодняшним пониманием слова «святой» как «безгрешный»? Но в Библии «святой» значит «не такой, как все», отделенный для определенной цели. И апостол учит: происходящее у вас не значит, что вы не святые. То, что вы святые, значит, что подобного у вас твориться не должно.

Но есть ли что-либо подобное в послании Ефессянам? О чем пишется там? Читая это послание, трудно удержаться от благоговейного восторга. Оно – квинтэссенция апостольского учения. В нем Павел открывает домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге (Ефессянам 3:9). Тайна – ключевое понятие этого послания. Тайна эта была сокрыта в Боге от вечности, но ныне явлена Иисусом Христом: Церковь – изначальная и конечная цель Божьего творения. Почему же Павел не сообщает об этом Коринфянам? Ответ прост: те к этому ещё не готовы.

Разница – в адресе. В то время как оба рассматриваемые послания адресованы «святым», в последнем имеется уточнение: «святым и верным». Это – особая характеристика у Павла. Более двадцати раз в дошедших до нас посланиях он упоминает или рекомендует христиан как «верных» (Римлянам 16:10; Первое Коринфянам 4:2, 17; 7:25; Второе Коринфянам 6:8, 15; Галатам 3:9; Ефессянам 1:1, 6:21; Колоссянам 1:2, 7; 4:7; 9; Первое Тимофею 1:12; 4:3, 10, 12; 5:16; 6:2; Второе Тимофею 2:2; Титу 1:6). Таковым-то и предназначено Послание Ефессянам.

Что же касается коринфян, апостол с сожалением пишет им: *«Я не мог говорить с вами, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе»* (1 Коринфянам 3:1). Младенец не в состоянии ничего отдавать. Он только начинает учиться ходить, общаться, следить за собой. И когда малыш, сделав несколько первых шагов, падает, мы не говорим ему: «а ну, вставай, ты родился для того, чтобы вырасти взрослым и уметь ходить. Если еще раз упадешь – ты больше не наш ребенок». Конечно же, нет, мы его поднимаем, отряхиваем, меняем подгузник, ведем за руку. Мы ему помогаем, уделяя особое внимание, ведь он еще младенец. Он ещё не в состоянии сам заботиться о других, а о нем нужно заботиться. Он ещё не в состоянии также принимать твердую пищу (Евреям 5:13–14), и глубин Послания Ефессянам ему не переварить.

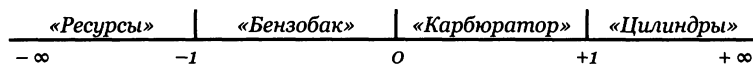
Достижение зрелости, как правило, требует некоторого времени. Принимая Христа, каждый исповедует Его своим Господом и Спасителем. Но, согласитесь, сначала реально нас интересует лишь спасение. Лишь со временем верующий осознает, что же означает Господство Христа на самом деле. Обозначим на нашей шкале этот момент, называемый «посвящение» (не очень удачный, но уже ставший общепринятым перевод с английского), как плюс единицу. Здесь мировоззрение человека – его идеалы, цели, ценности, приоритеты вновь подвергаются радикальной трансформации; человек вновь подвергается «метаное», коренному изменению сознания, и переходит в другую категорию людей, которую Библия называет «верные».

1.4. ЧТО ЖЕ ПРОИЗОШЛО С УРОЖАЕМ?

Итак, мы определились с основными понятиями, условно распределив мировоззрения людей по отношению к Богу на четыре категории: «эллины» (атеисты, скептики, язычники...), «иудеи» (теисты, ищущие...), «младенцы», «верные».

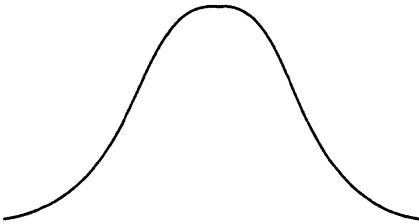
Попробуем провести аналогию, сравнив жизнь церкви с работой автомобильного двигателя, а людей – с топливом. Тогда те, кто находятся правее точки +1, «верные», это топливо, совершающее работу в цилиндрах двигателя. Промежуток от «нуля» до «единицы», «младенцы во Христе», это – карбюратор, где топливо, подвергаясь обработке воздуха (т. е. Духа – замечательно, что по-гречески это одно и то же), доводится до необходимой кондиции – до того состояния, когда оно сможет производить работу. Промежуток между точками «минус один» и «ноль», так называемые «иудеи» – это бензобак. Отсюда топливо может поступать в карбюратор. А дальше, от «минус единицы» до минус бесконечности, «эллины» – это естественные ресурсы. Это та сырая нефть, которая еще в земле, до которой еще надо добуриться, извлечь ее, очистить, перегнать. Это та область, где нужно прилагать особые усилия. Это почва, которая не сможет принести обильного урожая без предварительной подготовки. Это те, для кого проповедь Христа распятого – безумие. Каким богатым ни было бы содержание микроэлементов в почве, если поверх ее уложен асфальт неверия, то, предварительно не разбив его, сеять здесь бессмысленно. Какой хорошей ни была бы здесь нефть, ее еще предстоит добыть и переработать в топливо.

Теперь мы можем посмотреть, что же на самом деле произошло в нашей стране, и почему традиционные

методы благовестия, так хорошо якобы работавшие десять лет назад, стали столь малоэффективны? Но для этого нам необходимо будет вспомнить элементарные основы теории вероятности.

Нормальное распределение отклонений любого случайного параметра от среднего значения графически описывается кривой в форме колокола, называемой «кривая Гаусса». (Карл Гаусс – великий немецкий математик, христианин, между прочим – автор формулы, по которой на основании законов обращения светил, рассчитывается день наступления Пасхи, исходя из календарного номера года). Любой случайный параметр, как правило, имеет

такое распределение. Допустим, вы изучаете размер крыльев бабочек определенного вида. Вы отлавливаете достаточно большое количество бабочек, измеряете размах их

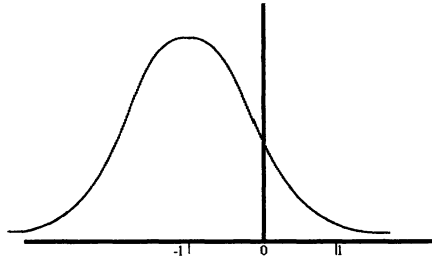
крыльев и в результате получите именно такую диаграмму: кривая имеет явно выраженный максимум при некотором среднем значении, присущем наибольшему количеству бабочек. По мере же увеличения отклонения значения в большую или меньшую сторону от средней величины бабочек будет все меньше и меньше.

Кстати, такое закономерное распределение «случайных величин» – серьезная проблема для неверующих, которые утверждают, что миром правит «слепой случай». Все в нашем мире подчиняется установленным Богом законам. Просто в одних случаях эти законы носят точный, в других – статистический характер. Так или иначе, но случайность – нечто весьма закономерное.

Так вот, если применить этот закон к нашей мировоззренческой шкале, вполне естественно ожидать, что нормальное распределение людей по ней в любом обществе будет описываться такой же кривой. Но в разное время и в разных странах будет отличаться ширина этого «колокола» и местоположение его максимума.

Хотя каждый индивидуальный человек переходит из одного состояния в другое, общая статистическая картина по форме остается такой же: если, ска-

жем, в стране происходит пробуждение, вся кривая смещается по шкале вправо, а при секуляризации общества – влево.

Возьмем, к примеру, Соединенные Штаты Америки. Долгие годы Благая Весть распространялась там беспрепятственно, и данное распределение носило нормальный характер. Двести лет назад, когда большая часть населения была «младенцами во Христе», проповедь Джонатана Эдвардса «Грешники в руках разгневанного Бога» явилась толчком для Великого пробуждения. Люди понимали, что они грешники; они знали, Кто Такой Бог и что такое Божий гнев – им нужно было лишь показать, какая участь ждет их в связи с этим.

Однако сто лет спустя большинство населения было «иудеями». И тогда наиболее эффективным средством благовестия стал лозунг «Бог тебя любит». Люди знали о существовании Бога; знали, что такое настоящая любовь, и нужно было лишь напомнить им, что Бог и есть Любовь. Но по мере гуманизации и секуляризации американского общества эти методы становятся все менее и менее эффективными. Почему? Все больше людей становится «эллинами». Человеку говорят: «Бог тебя любит», а в его понимании и слово «бог» значит нечто иное, и «любит» означает совсем не то, и он уже зачастую в недоумении спрашивает не «какой такой бог?», а «какого такого меня?». Но, так или иначе, распределение во всех случаях остается нормальным, лишь гребень колокола смещается при духовном пробуждении вправо, а при отступлении общества от Бога – влево.

Таково нормальное распределение. Но было ли распределение нормальным в Советском Союзе? На

протяжении нескольких поколений проповедь Евангелия была запрещена, и по большому счету весь промежуток от «нуля» до «единицы», где в нормальных условиях должны находиться «младенцы во Христе», был пуст. Человек не мог оставаться младенцем во Христе долгое время: как только начинал задумываться о вере, он попадал под жестокий прессинг на работе, в семье, в отношениях с окружающими. Ему нужно было либо сразу же продвигаться дальше, становиться твердым верующим и отстаивать свои убеждения, либо он отступал, не выдерживая этого давления. В итоге участок кривой, представляющий «младенцев во Христе», отсутствовал, был как бы вырезан. Церковь была подобна семье, в которой нет детей.

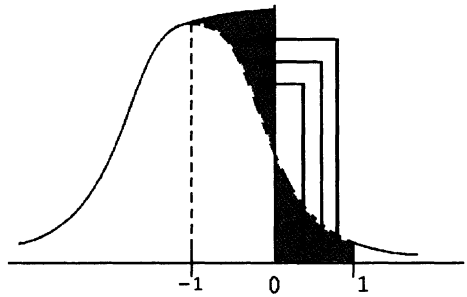
Однажды общался с пастором церкви, стойко пережившей период гонений, и он сетовал: «Как я скучаю по временам гонений! Вот где была настоящая церковь! Тогда в церкви были только одни твердые верующие: каждый знал, куда прийти; где сесть, где стать; когда встать, когда сесть; когда открыть песенник, когда – закрыть. Никто во время служения туда-сюда не ходил, не было патлатых, не было небритых. Любой был готов стоять за свои убеждения до конца. Это была настоящая, крепкая церковь!».

Можно понять этого человека, который всю жизнь провел в церкви, где в основном были только «верные», а теперь столкнулся с новыми условиями, когда ее заполнили «оглашенные», «младенцы во Христе». К тому же многие из них еще и страдают, так сказать, «синдромом Никодима»: у них богатый опыт деятельности в различных светских организациях, и они пытаются «втиснуть» это богатство мирского опыта и знаний через игольное ушко в Царство Божье – дают служителям советы, как руководить церковью. А пастор этого не любит. А еще «младенцы» любят задавать вопросы. Причем такие, над которыми наш пастор вообще никогда не задумывался – просто делал все, как обычно... Словом, сплошной беспорядок!

Но именно такой должна быть растущая церковь! Как гласит восточная мудрость: «Дом с детьми – базар, дом

без детей – мазар (кладбище)». В церкви для нормального ее развития должны преобладать люди молодые (как духовно, так и физически), потому что это – будущие служители. Однако еще предстоит взрасти, овладеть навыками хождения пред Господом, укорениться в Слове Божьем. Иначе, когда нынешние служители уйдут (то ли естественным путем, то ли переехав куда-нибудь), заменить их будет некем. Церковь будет и твердая, и готовая к испытаниям, но – умирающая.

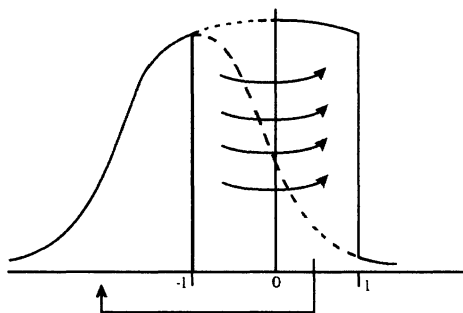
Итак, во времена гонений было иначе, распределение не было нормальным, и «младенцев» в церкви практически не было. Но где-то же находились люди, которым в нормальных условиях

надлежало бы быть младенцами? Среди «верных» они еще не могли быть, среди «эллинов» их уже не было. Где же они были? Не исчезли же они вовсе? Они все оставались «иудеями», теми, кто, как говорит Писание, был предуготовлен к Благой Вести.

В советское время усилия властей были направлены на то, чтобы не позволить топливу поступать в карбюратор. На «верных» повлиять было невозможно: они, как полагается святым, признавали высшей властью власть небесную. Но те, кто при нормальных условиях (штриховая линия на рисунке) должен был уже быть в карбюраторе, оставались в бензобаке. Что получалось? Хотя в цилиндрах и было некоторое количество топлива, карбюратор был сух. Но в то же самое время бензобак был переполнен. Давление в бензобаке было настолько большим, что стоило лишь чуть-чуть приоткрыться – даже не двери еще – щелочке для благовестия, содержимое бензобака тут же хлынуло в карбюратор и залило его. Это и был тот самый момент, когда казалось, что вот оно – массовое пробуждение...

Что же произошло в итоге? Практика показывает, что для динамичного развития церкви на каждого «верного» должно приходиться человек пять «младенцев во Христе». Если их больше, многие из них остаются неохваченными вниманием, учением, наставничеством, попечением; не всегда видят перед собой образца для подражания во Христе (1 Коринфянам 4:16). Когда карбюратор залит

сверх нормы, двигатель не в состоянии потребить все это топливо. Когда в цилиндры подается топливо, недостаточно обогащенное воздухом (Духом!), двигатель начинает коптить из-за не-

полного сгорания (горения веры). Большая же часть топлива и вовсе проливается на землю, и не так-то просто будет снова собрать его в бензобак: «Я там был, я это пробовал. Вам помогает – прекрасно. Мне это не помогло. Это – не для меня». Люди приходили в церковь, но так и не находили в ней своего места, не были вовлечены в живое общение братьев по вере.

Конечно, про такого человека можно было бы сказать: «Значит, он недостаточно искренне искал Бога. Искал бы настойчивей – остался бы в церкви». Но ведь он искал Бога! Это мы, дети Божьи, которым вверены ключи Царства, не были готовы к приходу этого человека; мы заранее не предусмотрели подобного хода событий и не были готовы принять такое количество людей – в церкви не оказалось ни подготовленных к этому служителей, ни соответствующих учебных программ.

1.5. А ЧТО ДАЛЬШЕ?

Ненормальная ситуация (переполненный карбюратор и нехватка опытных служителей, которые могли

бы с этим справляться) остро ощущалась практически всеми, и во всех церквях предпринимались стихийные попытки решить проблему. В каждой деноминации, почти в каждой общине организовываются курсы по подготовке служителей, региональные колледжи, всевозможные семинары, чтобы как можно эффективнее переработать то топливо, что скопилось в карбюраторе. Это было крайне необходимо, но не всегда одинаково успешно. Духовные плоды не бывают скороспелыми. Без освобождения приходящих в церковь от ложных верований, без подготовленной для посева почвы, без радикального изменения мировоззрения (покаяния – «метанойи») в постсоветском пространстве, всегда изобиловавшем множеством общественных, политических, профсоюзных и других организаций, нередко многие общины формировались в соответствии со знакомой с детства моделью светских объединений граждан. Откуда было взяться другой модели?

Недаром, дойдя в Послании к Римлянам до устройства церкви, апостол вновь напоминает: *«Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная»* (Римлянам 12:2). Необходим уход от мирских моделей и представлений через преобразующее обновление ума. И уже сама лексика этого стиха наводит нас на небезынтересную аналогию. Греческое слово *метаморфозо*, переведенное «преобразуйтесь», наиболее часто встречается в античной литературе в сказках (в известных произведениях Овидия или Апулея оно даже является заглавным) и означает волшебные превращения одних существ и предметов в другие. Практически единственным приложением этого понятия к явлениям реального мира является метаморфоз гусеницы в бабочку.

Мы все рождаемся в духовный мир гусеницами, способными лишь ползать и поглощать пищу. Бог же замыслил нас бабочками. Это истина, и потому гусеницу, в принципе, можно убедить, что ее предназначение – летать. Но полетит ли она от этого? Гусеницы могут начать изучать законы аэродинамики и правила навигации.

Могут даже регулярно подпрыгивать – для тренировки. Могут даже организовывать курсы подготовки лидеров по подпрыгиванию. Но это будут всего лишь прыгающие гусеницы. Порхать они так и не смогут – *сущий от земли земной и есть* (Иоанна 3:31). Для этого гусенице нужно стать бабочкой, пережить новое рождение. А для этого, в свою очередь, она должна умереть – вместе со своими, «гусеничными», представлениями. Должен произойти метаморфоз, *обновление ума*. Только тогда полет их будет естественным, свободным и прекрасным. Учебные программы могут лишь ускорить процесс насыщения гусеницы пищей Божьего Слова, чтобы метаморфоз произошел как можно скорее, но заменить его они не могут.

Безусловно, раз уж проблемы на нас свалились, решать их надо было. Но не учит ли Писание, что, собравшись строить башню, следует заблаговременно предусмотреть все издержки (Луки 14:28)? Может, позаботься мы тогда заранее о возможных проблемах нынешнего дня, их бы и не было вовсе? Недостаток планирования всегда ведет к авралам. Конечно, с Божьей помощью делалось все возможное, чтоб не потерять тех, кто пришел в церковь. Но что будет, когда проблема переполненного карбюратора окажется решенной? Бензобак-то пуст! Уже никто на улице не подбегает с интересом на крик: «Бог тебя любит!», и прохожие шарахаются от протягиваемых им буклетов. Все больше церквей, ежегодно проводивших крупномасштабные евангелизационные акции, отказываются от них – затрачиваемые на них усилия уже не оправдывают себя в той мере, как раньше. Все это свидетельствует о пустоте в бензобаке. А разработкой естественных ресурсов, подготовкой почвы никто не занимается. Что мы будем делать дальше? Методы благовестия, ставшие традиционными в христианском обществе, больше не работают. Новых мы не разработали (если не считать сомнительной пропаганды коммерческих или исторических преимуществ христианства), старые – забыли.

Проведя описанный анализ и, как нам казалось, нащупав суть проблемы, мы поделились своими соображениями по этому поводу с братьями, работавшими

на миссионерском поприще в разных странах: не заблуждаемся ли мы? Ведь Библия учит: все испытывайте (1 Фессалоникийцам 5:21). Слишком уж велик соблазн принять свои абстрактные рассуждения за то, что происходит в реальности. Каково же было наше удивление, когда мы получили такой ответ: «Так, значит, вот что случилось у нас в Чили!»

Во время режима Пиночета в этой латиноамериканской стране были запрещены любые митинги и собрания, в том числе евангелизационные. Разница с нашим положением заключалась в том, что Пиночет установил конкретную дату окончания военной диктатуры, после которой были назначены демократические выборы. И многие христианские организации ждали этого момента, ведя подготовку программ миссионерской работы в Чили. Братья, ответившие нам, разработали в ожидании открытия возможности благовествовать в Чили комплексную четырехуровневую стратегию.

Первой ступенью была работа со скептиками («эллинами»). Она заключалась в установлении первичных контактов через переписку, пересылку литературы, заочные курсы по основам Библии. Вторым уровнем была работа с «искателями Бога», как они их называли (в нашей схеме это «иудеи»). На этом этапе практиковалось создание домашних групп для общения, углубленного изучения Писания и свидетельства на личном уровне. Третий уровень предполагал работу с «младенцами во Христе»: их обучение, наставление, назидание для духовного роста. Четвертым же уровнем была подготовка служителей для работы на всех четырех уровнях.

Это была прекрасная, тщательно продуманная стратегия. Проблема оказалась в том, что стратегия эта была рассчитана на нормальные условия – такие, как обычно. Но хотя период, когда благовестие было запрещено, в Чили был короче, чем в Советском Союзе, там сложилась аналогичная ситуация – переполненный бензобак. И когда все топливо хлынуло оттуда, карбюратор залило. И хотя на бумаге оставалась все та же многоуровневая стратегия, на нас, пишут братья,

свалилось такое количество работы на третьем уровне, что для остальных уровней уже не хватало ни времени, ни средств, ни людей. Все наши ресурсы засосало в этот самый карбюратор, и больше ничем заниматься мы были не в состоянии. Когда же эта проблема была, наконец, разрешена, и в стране образовались большие хорошие церкви, они не росли. И все потому, что пока разбирались с карбюратором, никто не разрабатывал естественных ресурсов, не заполнял бензобак, не подготавливал скептиков к Благой Вести; словом, не проповедовал единого Бога язычникам. И бензобак – пуст.

1.6. ПОДХОД ИИСУСА К БЛАГОВЕСТИЮ

Итак, «традиционные» методы распространения Благой Вести более не работают. Что-то не так – либо с Вестью, либо с методами. И сторонники Нью Эйдж торопятся сделать вывод: Благая Весть христиан устарела! Эра Рыб, мол, прошла, грядет новая эра (new age) – эра водолея. Отвергая таким образом откровение Слова Божьего, они непринужденно изливают на слушателей воду всевозможных языческих идей. Ведь, раз абсолютных стандартов истины больше нет, любая идея по-своему хороша! *«Когда разрушены основания, что сделает праведник?»* (Псалтирь 10:3).

Если же проблема в методах, то тут у нас опять два выхода. И первый из них, лежащий прямо на поверхности, – это тот, что диктует нам лукавый век гонки за всем самым новым: нужно найти новые методы. Пусть небиблейские, зато «сильные и смелые». Помните, как в «Письмах Баламута» Клайва Льюиса поднаторевший бес-искуситель инструктирует своего неопытного племянничка? Не трать, мол, времени, чтобы убедить своего подопечного в истинности предлагаемого безбожного учения, лучше внуши ему, что учение это сильно или смело и что за ним будущее.

От большинства предлагаемых «новых, сильных и смелых» методов благовестия веет духом маркетинговых «пирамид» или пристающих к прохожим на улице

представителей вымышленных фирм с громкими именами, которые пытаются сбыть простачкам залежалый товар. В нашем случае – товар на «рынке идей». Речь уже идет не столько о спасении заблудших и даре вечной жизни, сколько о рекрутировании как можно большего числа последователей в свою организацию. «Евангелизируемый» безразличен «евангелизирующему», он превращается в безличный «объект евангелизации». В фокусе оказываются не человек и Весть, не Спаситель и тот, кто нуждается в спасении, а программы и методики (зачастую – манипулятивного характера).

Вот вам притча. Два молодых человека, Коля и Вася, поехали в христианский лагерь. Там по призыву проповедника они «приняли решение для Иисуса», «впустили Его в свое сердце», и сделались сопричастниками Великого Поручения (идите и научите все народы). Вернувшись, они решили тут же приступить к служению. Как раз вечером в общежитии намечалась дискотека. Пойдем туда, решили друзья, там народу соберется много, больше душ сможем «покаять» за один раз. Пришли на дискотеку. Темно, шумно, накурено, многие уже «под кайфом». Но наши благовестники не растерялись, улучив момент, подбежали к микрофону и стали наперебой «провозглашать»:

– Вы все – грешники! Вы прямиком катитесь в ад! Покайтесь, да крестится каждый из вас! Примите решение для Иисуса! Он стоит у дверей вашего сердца и стучит! Впустите Его! Иисус есть ответ!

Поскольку вопроса никто не знал, ответом не заинтересовались. Но по добродушию бить тоже не стали – что возьмешь с чокнутых? Мирно вывели под белы ручки, чтоб не мешали культурно отдыхать. И отряхнули Коля и Вася прах со своих ног: «Не приняли, – говорят, – Евангелие в нашем общежитии. Пойдут в погибель. Сами виноваты – мы их предупреждали».

Не исключено, что вся эта притча покажется вам несколько надуманной, но каждая деталь ее реальна. Даже такое невообразимое понятие, как «покаять кого-нибудь»: не смейтесь, это – реальный термин, который

мне доводилось слышать от современных евангелистов! Все это было бы смешно, если бы не было так печально. Ведь «отряхнуть ноги» в данном случае – то же самое, что «умыть руки».

Но раз «традиционные» методы благовестия более не дают плода, может быть, это потому, что они – **небиблейские**? Найдите в Писании, что покаяться – значит «принять решение для Иисуса»? Речь там идет не о решении, зачастую направляемом эмоциями, о необходимости «метанойи», кардинального изменения всего мышления! Зачастую – вопреки эмоциональной реакции, как это было у Двенадцати – когда все, ходившие за Иисусом, отвернулись от Него, Спаситель спросил учеников (Иоанна 6:68): «А вы почему не уходите, вам что ли понравилось то, что Я сказал?». «Нам тоже это не понравилось, – отвечали те, – но куда нам идти? То, что говорят другие, на правду вовсе не похоже!». Лишь изменение сознания приводит к полной решимости действовать.

Иисус по-прежнему стоит у двери и стучит (Откровение 3:20). Он стучит в двери церкви, но Его не пускают. Потому что так спокойнее – со своими методами, со своими программами, со своими традициями. Давайте же попробуем открыть двери наших церквей для Него и для Его методов, целью которых было не занять учеников чем бы то ни было, как в армии, а взискать и спасти погибшее!

Скажите, какие из тех методов, что вдруг перестали работать, заимствованы из Писания? Нигде в Библии мы не видим, чтобы Иисус или апостолы отлавливали людей на улице и предлагали ответы на вопросы, которых никто не задавал. «Вот вам, мол, список ваших вопросов, а вот вам список наших ответов». Ведь если человек не задает нам вопроса, значит, наш ответ ему не нужен!

Иисус не давал ответов, когда его не спрашивали. Он просто жил так, что у окружающих постоянно появлялись вопросы к Нему. Если же Иисуса кто-либо о чем-либо спрашивал, каким абстрактным ни был бы вопрос, Его ответ всегда обращался лично к собеседнику. У Иисуса была одна Весть для всех – о Царствии Божьем, но притом – особый способ донести ее для каждого. Например,

Он сказал богатому юноше: «продай имение твое и раздай нищим». Но вот приходит к Нему Никодим, человек весьма богатый. И Иисус не требует, чтобы тот продал свое богатство, но говорит: «тебе нужно родиться заново». Никодим не понимает Его, переспрашивая: «как же может человек снова войти в утробу матери?!». В отличие от нас, знакомых с продолжением истории, Никодим не видит второго смысла этой фразы, но прекрасно понимает ее буквальное значение, игнорируемое сегодня.

Обратите внимание, суть ответа всегда одна и та же: богатство, на которое ты полагаешься, мешает тебе войти в Царствие Небесное. Но богатство у всех разное. Для юноши из начальствующих богатством были его деньги, предоставлявшие ему положение в обществе. Предложи Иисус Никодиму избавиться от всего этого – тот, пожалуй, послушался бы, не задумываясь: он прекрасно понимал бренность материальных благ. Для Никодима «истинным» богатством были его знания, его опыт. Он уже все слышал, все повидал, но, говорят, никто не творит таких знамений, как этот молодой Равви из Назарета. Что ж, послушаем и Его. Иисус же говорит Никодиму: ты должен отвергнуть сокровище своих знаний и опыта – они непригодны для Царствия Божьего. Ты должен стать, как новорожденный младенец! Таким образом, Иисус дает Никодиму тот же самый ответ: оставь свое сокровище и следуй за Мной. Богатство несправедливое не протащить через игольное ушко в Царствие Божье независимо от того, выражается оно в материальных благах или ученых степенях.

А теперь представьте: молодой украинский благовестник подходит к промышляющей на улице цыганке (межкультурная дистанция примерно такая же), и говорит: сударыня, не хотите ли родиться еще раз? Какова будет ее реакция, как вы думаете? Пожалуй, такой же она была, если бы Иисус сказал самарянке у колодца то же, что и Никодиму. Но ей Он подносит ту же самую весть иначе, показывая, что мертвая (стоячая) вода из колодца – не то, что может утолить жажду ее сердца. И из всей этой троицы – юноша, Никодим и самарянка – именно она

оказывается самой сообразительной, и, оставив кувшин прямо у колодца, бежит делиться Благой Вестью с другими. А юноша и Никодим так и продолжали влачить свои «кувшины».

В каждом конкретном случае Иисус никогда не говорит о сокровенном тому, кто Его об этом не спрашивает. Если человек не спрашивает – значит, ему не интересно. Если не интересно – значит, слушать не будет. Другое дело, что Иисус провоцировал вопросы Своим образом жизни. Например, к той же самарянке Он подошел, прося дать Ему пить. Уже этого было достаточно, чтобы вызвать удивление, поскольку евреи никогда не пили из одной посуды с самарянами. В этом было нечто необычное! Если же наша жизнь ничем не будет отличаться от жизни неверующих, не удивляйтесь, если вас никто ни о чем не будет спрашивать. Но как только вопрос задан, спросивший, сам того не понимая, становится заложником ответа, который, хочешь не хочешь, теперь придется выслушать.

Итак, главный пример для благовестия, который дает Писание, заключается в том, что Иисус всегда обращается к каждому человеку индивидуально, на том уровне, на котором тот находился. И нам надлежит делать то же самое, иначе слово не будет принято, и нам некого будет винить в скудном урожае, кроме самих себя.

1.7. ПОДХОД ПЕРВЫХ ХРИСТИАН К БЛАГОВЕСТИЮ

Прекрасно, можем мы сказать, но ведь Иисус – Сын Божий. Он сразу видит, что у человека на сердце и каково его мировоззрение! А как мы можем узнать это?

Давайте рассмотрим еще один пример из Библии:

«В это время возвращался домой евнух-эфиоп, сановник эфиопской кандаки, то есть царицы, ведавший всей ее казной; он приезжал в Иерусалим как паломник. Евнух, сидя в колеснице, читал пророка Исайю.

– Подойди к колеснице, – сказал Дух Филиппу, – и будь с ней рядом.

Филипп, подбежав к колеснице, услышал, что эфиоп читает пророка Исайю.

– А тебе понятно то, что ты читаешь? – спросил он евнуха.

– Как мне понять, если некому объяснить? – ответил тот и пригласил Филиппа подняться в колесницу и сесть с ним рядом. Вот отрывок из Писания, который он читал:

«Его, как овцу, вели на заклание,
как ягненок безропотен перед стригущим его,
так и Он не отверз Своих уст.

Он унижен был и лишен правосудия.

И что говорить о потомстве Его,
если жизнь Его на земле пресеклась?»

– Прошу тебя, ответь мне, о ком это говорит здесь пророк? – спросил евнух Филиппа. – О себе или о ком-то другом?

Филипп заговорил и, начав с этого отрывка Писания, поведал ему Радостную Весть об Иисусе. Продолжая путь, они подъехали к месту, где была вода.

– Вот вода! – сказал евнух. – Что препятствует мне креститься?

Филипп же сказал ему:

– Если веришь всем сердцем, то можно.

И тот ответил:

– Я верю, что Иисус Христос – Сын Божий.

Он приказал остановить колесницу, и оба они, Филипп и евнух, вошли в воду, и Филипп его крестил. А когда они вышли из воды, Филипп был унесен Духом Господним. Евнух его больше не видел, но с весельем продолжал свой путь».

(Деяния 8:27–39, Радостная Весть).

Всего в десяти строках Лука представляет перед нами всю жизнь человека. Этот вельможа, по сути дела, занимал наивысшее положение, которого мог достичь простой

смертный в эфиопском царстве, располагавшемся в Нубии, на территории современного Судана. Эфиопы поклонялись своему царю как божеству, а заниматься государственными, то бишь земными делами, богу не полагается. Официальной главой государства была кандака (это титул, а не имя), мать царя. Вельможа же наш был ее казнохранителем, наиболее доверенным лицом. Правда, чтобы занять этот пост, ему пришлось кое-чем поступиться – стать евнухом. Мать бога должна быть вне подозрений.

Необходимо осознавать, что современное пренебрежительное отношение к евнухам – порождение культуры, основанной на иудео-христианских традициях. Но в те времена и в той культуре стать евнухом была большая честь. Это воспринималось как принесение в жертву собственного семейного счастья ради блага своего народа. Это был путь наверх, к власти, к положению в обществе, к богатству. Каждый, вступивший на этот путь, с гордостью принимал все условия.

Далее мы читаем, что вельможа ездил в Иерусалим для поклонения. Судя по всему, со временем этот сановник узнал о существовании Единого Бога – Святого Израилева, Создателя неба и земли. Вот тут-то и возникает главная проблема: по Закону Моисееву любой человек из какого-либо рода может стать частью народа Божьего, но только если он – не евнух (Второзаконие 23:1). Постигнув истину, эфиоп неизбежно должен был узнать, что то единственное, что придает жизни реальный смысл – общение с живым Богом – более ему недоступно.

Размышляя об этом евнухе, трудно не увидеть параллель с жизнью каждого из нас. Живя в миру, мы с гордостью творим то, что мир считает нужным, правильным, достойным. Когда же, наконец, находим Бога, когда Бог находит нас, мы понимаем, что все, что делали, удаляет нас от Него навеки. И если бы не Благая Весть, вся жизнь была бы лишена какого-либо смысла.

Судя по всему, благое предвестие не обошло и нашего евнуха. Мы видим, что в дороге он читает пророка Исаию. Этот факт знаменателен вдвойне. Во-первых, ни книгопечатания, ни книжных магазинов в то время еще не

существовало, к тому же рукописи стоили очень дорого. А речь идет еще и о столь важном священном тексте – вожделенном сокровище любой синагоги! Зачем же был ему нужен именно Исаия? Мог же он, в конце концов, приобрести в качестве сувенира что-либо покомпактней и, соответственно, подешевле? Скажем, Наума или Агтея? И что, собственно, побудило некоего раввина продать драгоценный свиток иностранцу, инородцу и тем более евнуху? Похоже, тот сделал ему предложение, от которого он не мог отказаться. Сумма, скорее всего, была предложена немалая. Может, даже достаточная не только на выполнение нового списка, но и на строительство новой синагоги.

Во-вторых, в те времена было не только не принято, но, принимая во внимание размер свитка, технически почти невозможно читать в дороге. Что же заставило этого человека, знатнейшего в своей стране, выложить за свиток такие деньги, да еще и нетерпеливо перечитывать его вдоль и поперек прямо на ходу, не дожидаясь приезда домой и невзирая на жару, тряску и прочие неудобства путешествия? Наверняка это было нечто, глубоко касающееся его лично. Уж очень напоминает он купца из притчи (Матфея 13:45–46), нашедшего такую жемчужину, в сравнении с которой остальные – ничто, и он готов отдать все свои сокровища, лишь бы обладать ею.

С большой долей уверенности мы можем заключить, что, по-видимому, во время праздничного чтения Пророков, наш вельможа услышал «благую весть для евнухов», записанную именно у Исаии:

«Да не говорит евнух: «вот я сухое дерево». Ибо Господь так говорит об евнухах: которые хранят Мои субботы и избирают угодное Мне, и крепко держатся завета Моего, – тем дам Я в доме Моем и в стенах Моих место и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям; дам им вечное имя, которое не истребится».

(Исаия 56:3–5).

Оказывается, у него все же есть надежда на спасение и жизнь вечную! В доме Божьем и ему будет дано место!

И не какое-нибудь – место и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям; вечное имя, которое не истребится! Когда же сбудется все это? Тогда, когда явится Муж Скорбей; Агнец Божий, добровольно и безропотно отдающий Себя на заклятие, чтобы взять на Себя наши немощи и понести наши болезни.

Кто же Он, этот Муж Скорбей? Когда же это сбудется? Есть ли у меня надежда? Доживу ли я до того дня? А может, все это уже исполнилось? Царедворец вчитывается в каждое слово, пытаюсь понять, определить, угадать, дознаться – о ком же говорит пророк?

Вот тут и появляется Филипп, и спрашивает:

– Понятно ли тебе то, что ты читаешь?

– Да как же я могу понять! – восклицает евнух, – если некому разъяснить мне?!

И когда Филипп, наконец, сообщает ему, что предсказанное пророком уже сбылось во всех деталях. И не благовестник томно призывает эфиопа «принять решение для Иисуса», – вельможа, не решаясь еще поверить в благодать Божью, переспрашивает его:

– Тогда – вот вода. Что еще препятствует мне креститься?! Не может же все быть так просто!?

– Если действительно веришь – ничего не препятствует, – отвечает Филипп.

– Да, да, я верю! Так что, останавливаем повозку?

– Останавливаем.

– Так что, я могу уже идти в воду?

– Можешь.

– Так я пошел?

– Идем, я с тобой.

История обращения эфиопского вельможи полна восторга и надежды. Его – инородца, более того – евнуха, не приходится убеждать, как афинских эллинов или иерусалимских иудеев. Он уже знает о Боге и признает свои проблемы. Он знает, откуда ждать избавления. И Филипп, благовествуя, сообщает ему именно то, что ему так нужно.

Если бы Филипп заранее готовил программу массовой евангелизации эфиопских вельмож, вряд ли в приготовленных им проповедях и буклетах оказались бы

более нужные слова. Откуда же Филипп знает, что и когда нужно сказать?

Ключом к разгадке является одна, казалось бы, незначительная фраза из рассмотренного повествования: *Филипп* заговорил (в Синодальном переводе – буквально: «отверз уста свои») и, начав с этого отрывка *Писания*, поведal ему *Радостную Весть об Иисусе*.

В этой фразе – сразу два принципиальных момента, утраченных нами в современных евангелизационных программах:

1. **Благовестие – это искусство слушать**, а не искусство говорить. Филипп внимательно выслушает евнуха, прежде чем открыть свои уста. Павел, прежде чем прийти в ареопаг, изучает жизнь афинян, общается с представителями разных групп горожан. Петр на Пятидесятницу прислушивается, как реагируют собравшиеся на все, что происходит. В этом – путь к сердцу людей. Если мы не слушаем их, с какой стати они послушают нас?

**БЛАГОВЕСТИЕ –
НЕ ИСКУССТВО
ГОВОРИТЬ,
А ИСКУССТВО
СЛУШАТЬ**

Если нам безразлично, что волнует их, как они поверят, что они сами не безразличны нам? Если мы не «влезем в шкуру» собеседника, мы так и не узнаем, какая именно помощь ему нужна. И лишь когда мы отождествились с ним, когда он начинает задавать вопросы (мысленно или вслух), только тогда наступает время открывать уста.

2. Слушая, **очень важно найти отправную точку для благовестия**. Начинать же нужно не с того, о чем мы хотим говорить, а с того, что наши собеседники хотят и готовы слушать. В упомянутых ситуациях Филипп начинает с пророчеств Исаии, Павел – со свойств Неведомого афинянам Бога, Петр – с предположения, что апостолы пьяны. Благовестники Нового Завета всегда смотрят на мир глазами собеседников.

Павел пишет: *«Хотя я свободен и никому не раб, я сделался рабом всех, чтобы приобрести всех, кого смогу. С евреями я вел себя как еврей, чтобы приобрести евреев, то есть с людьми, исполняющими Закон, я вел себя как человек, исполняющий Закон (хотя я и не подвластен Закону), чтобы приобрести исполняющих Закон. С теми, кто не знает Закона, я вел себя как человек, не знающий Закона (хотя знаю закон Бога, будучи подвластен Христу), чтобы приобрести людей, не знающих Закона. Для слабых я стал слабым, чтобы приобрести слабых. Я становился всем для всех, чтобы любыми способами спасти хотя бы некоторых. Все это я делаю ради Радостной Вести, чтобы и самому стать сопричастным ей».*

(1 Коринфянам 9:19–23, Радостная Весть).

Это что – пример лицемерия? Нет, лицемер прикидывается тем, кем он не является, дабы извлечь из этого собственную выгоду. Павел же, отвергнув себя, уподобляется слушателям ради их блага. В этом – суть любого миссионерского служения.

Благовестие – всегда миссия. Всегда – общение с неверующим на его языке, в рамках его понятий, в контексте его жизни. Разве не также поступил Сын Божий, когда из вечной славы Своей пришел на землю Человеком?

«Он, по природе Бог, не держался за равенство с Богом, но добровольно лишился всего, приняв природу раба и человеком родившись».

Он был во всем человеку подобен, но еще больше себя умалил и так был послушен, что принял и смерть саму – смерть на кресте».

(Филиппийцам 2:6–8, Радостная Весть).

Следуя Его примеру, и мы должны смело переходить на чужое поле. Играть на собственном поле, конечно же, удобнее, спокойнее и комфортнее. Только выиграть невозможно. Сидя на берегу, невозможно спасти гибнущих в океане.

1.8. ШКАЛА МИРОВОЗЗРЕНИЙ

Итак, чтобы знать, с чего начинать разговор, нужно уметь распознавать, на какой стадии богоискательства находится наш собеседник. Если мы призваны менять мировоззрение людей, не мешало бы для начала определить – каково оно, их мировоззрение?

Необходимость возвращения от маркетинговых методов «благовестия» к индивидуальному подходу, как в новозаветные времена, становится все более очевидна. Еще в семидесятые годы в США Джеймс Ингел разработал шкалу, позволяющую благовестнику определить, какая именно помощь нужна собеседнику на его пути к Богу (James F. Engel, H. Wilbert Norton. *What's Gone Wrong with the Harvest?* – Zondervan, 1975. – p.45). Однако шкала эта была ориентирована непосредственно на евангелизм, т. е. применима лишь начиная с уровня «иудеев». Даже в более поздних работах Ингел отрицает какую бы то ни было роль верующих в обращении скептиков («эллинов») и традиционно подходит к обращению, как к процессу принятия решения (см. напр. James/ F. Engel, William/ A. Dyrness. *Changing the Mind of Missions – Where We Gone Wrong?* – InterVarsity Press, 2000. – pp.100–101). Это определяется тем, что автору приходится сталкиваться в основном с нормальным распределением постхристианского общества, где подавляющее большинство – «иудеи».

«Переформатируем» шкалу Ингела, вписав ее в масштаб нашей схемы и внося соответствующие дополнения. Перед нами – четыре колонки, третья из которых – собственно шкала, на которой выделены уже знакомые нам точки «ноль» (обращение), «минус единица» (агностицизм) и «плюс единица» (посвящение). Левая от шкалы колонка – роль проповедника, правая – отклик на проповедь. Самая же первая колонка – то, что делает Бог. Нам всегда следует помнить, что преобразование мировоззрения – работа Святого Духа.

«В конце концов, что такое Аполлос? Что такое Павел? Всего лишь слуги, благодаря которым вы

пришли к вере, и каждый исполнил то дело, которое ему поручил его Господин. Я посадил, Аполлос поливал, но вырастил Бог! Поэтому ничего не значит ни тот, кто сажает, ни тот, кто поливает. Значит лишь Бог, который возвращает! И тот, кто сажает, и тот, кто поливает, делают одно дело. И каждый получит то вознаграждение, которое ему положено. Мы ведь сотрудники на службе у Бога, а вы – Божье поле, Божье строение».

(1 Коринфянам 3:5–10, Радостная Весть).

Какими бы «продвинутыми» ни были наши программы, если мы собираемся решать все эти задачи самостоятельно, то заранее обречены на провал, потому что только Бог

**ПРОПОВЕДНИК –
БОТАЛО В
КОЛОКОЛЕ
СВЯТОГО ДУХА**

через Слово Свое и посредством Духа Своего приводит к покаянию, творит сердце чистое и обновляет дух правый.

Проповедник – всего лишь тупое ботало («язык») в колоколе Святого Духа. И суть не в том, насколько красиво это ботало, грубо оно или изящно, а лишь в том, касается оно колокола или нет. Мы – лишь ослица валаамова, лишь почтальоны небесного послания, лишь средство, через которое Бог доносит свою весть погибающему миру. Иисус рассказал такую притчу:

«Царство Бога, какое оно? Вот представьте себе: бросает человек в землю зерно, затем ночью спит, днем встает, а зерно прорастает, тянется вверх – он и не знает как. Сама собой плодоносит земля: сначала дает зеленый стебель, потом – колос, потом – полное зерно в колосе. А когда созреет урожай, человек сразу берется за серп – настало время жатвы».

(Марка 4:26–29, Радостная Весть).

Таким образом, «почва» Божьего Царствия плодоносит без нашего участия, *сама собой* (греч. *automatos*, буквально – автоматически). Наша же задача – устранять

препятствия в этом процессе. Если там камни, нужно их убрать. Если не хватает необходимых элементов, нужно внести удобрения. Если мало воды – полить. Если тяготят плоды – помочь научиться отдавать их. Остальное же – дело Бога, и именно этому посвящена первая колонка нашей таблицы.

Начнем с самого низа. С уровня ниже «минус единицы». Тут мы имеем дело с «эллинами», для которых проповедь Христа распятого – безумие. Не то чтобы

ДЕЙСТВИЕ БОГА	РОЛЬ СЛУЖИТЕЛЯ		ОТКЛИК ЧЕЛОВЕКА
		ВЕЧНОСТЬ	Воспроизводство Свидетельство Служение Жертвенность («верный»)
ОСВЯЩЕНИЕ	НАСТАВНИЧЕСТВО (учитель)	+ 0.8 + 0.6 + 0.4 + 0.2	Изменение поведения, понимания, ценностей Чтение Библии, молитва, Общение с верующими Внедрение в поместную общину Оценка правильности принятого решения («младенец во Христе»)
ОБЛИЧЕНИЕ	ПРИЗЫВ К ПОКАЯНИЮ ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ (евангелист)	- 0.1 - 0.2 - 0.3 - 0.4 - 0.5 - 0.6 - 0.7 - 0.8 - 0.9	отвержение Решение действовать Необходимость перемен Признание личных проблем Согласие с Благой Вестью Понимание Благой Вести Знание Благой Вести Знакомство с Благой Вестью Открытие личных свойств Бога Вера в высшую сущность («иудей»)
ОБЩЕЕ ОТКРОВЕНИЕ	СОКРУШЕНИЕ ТВЕРДЫНЬ (апологет)		ПОДАВЛЕНИЕ ИСТИНЫ НЕПРАВДОЮ («эллин»)

они совсем ничего не знают о Боге. Бог открывает им Себя через так называемое «общее откровение» – то, что открыто всем людям в сотворенном Им мире. *Ведь знание о Боге у них есть, Бог дал им о Себе знать. Потому что Его невидимые свойства – вечная сила и Божественная природа – со времени сотворения мира постигаются разумом через созерцание сотворенного. Так что нет им извинения!* (греч. – *anapologetos*, без логичного основания [в Синодальном переводе – безответны]) (Римлянам 1:19–20, Радостная Весть).

Еще одним источником общего откровения является совесть человека, *ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую* (Римлянам 2:14–15).

Какова же реакция «эллинов» на откровение истины? Они подавляют истину неправдою, удерживая ее в плену греха (Римлянам 1:18)! Они возводят твердыни, дабы защитить от истины свое уютное мировоззрение: она для него – явная и непосредственная угроза. И наша роль на этом этапе – сокрушение этих твердынь. *В нашей битве мы сражаемся не обычным оружием, а оружием Божественной мощи – оно сокрушает твердыни. Мы сокрушаем хитросплетения ума и высокомерие, восстающие против познания Бога, и берем в плен всякие помышления, покоряя их Христу* (2 Коринфянам 10:4–5, Радостная Весть).

Эта работа, традиционно называемая апологетикой, по сути, – подготовка почвы для посева. И то, как готовить данную почву, определяется тем, что именно с нею не в порядке; какие твердыни мешают данному конкретному человеку принять Слово Божье. Если почва заросла бурьянами ложных идей, собирание камней среди этих бурьянов будет только способствовать их более буйному разрастанию. Если же земля завалена (или, хуже того, методично вымощена) камнями неверия, нет толку выискивать с лупой ростки сорняков и пинцетом удалять

их. Чтобы эффективно готовить почву к посеву, нужно начать с анализа: в чем здесь главная проблема? Лишь тогда наши усилия по сокрушению твердынь не будут тщетными.

Если человек с детства поверил школьному учителю, что произошел от обезьяны, следует показать, в чем учитель был не прав. Если же считает, что Библия – сборник мифов и легенд, ему стоит рассказывать о происхождении Библии, а не о происхождении человека. А когда проблема в том, что «ежели ваш Бог такой хороший, почему мне так плохо?», ссылаться на библейские пророчества и исторические свидетельства будет малоэффективно. Тут необходимо помочь ему разобраться: а ты хоть раз позволил Богу сделать тебе лучше? Очень важно распознать, что именно мешает человеку; где та самая твердыня, которой человек оградил себя от Бога, и прицельно разрушать именно ее. Проповедник, выполняющий эту работу, действует как **апологет**.

Когда же человек переходит в категорию «иудеев», на проповедника ложится роль **благовестника**. Здесь его задача – сеять семя, провозглашая Благою Весть. В то же время действие Духа Святого – обличение грешника. Но даже перейдя в эту категорию, человек поначалу верит в Бога лишь как в некую абстрактную «высшую сущность». Один из моих приятелей, достигнув стадии агностика, как-то заявил: «Я понял в этой жизни две вещи: первое, что Бог есть; и второе, что Он – это не я». Трудно сказать лучше. «Эллин» сам себе – своя высшая ценность. Становясь же «иудеем», человек понимает, что существует нечто выше его, и это – Бог, Который является абсолютной категорией.

Задумываясь над природой Абсолюта, человек начинает познавать личные свойства Бога – Любовь, Добро, Справедливость. Тут-то и начинаются первые шаги знакомства с сущностью Благой Вести. Не просто с евангельской историей (ее человек мог знать и раньше), а с Вестью спасения, обращенной к нему лично. Следующие этапы – знание Благой Вести, ее понимание, согласие с нею. Дойдя сюда, человек начинает признавать свои

личные проблемы, которые он не в состоянии решить без помощи Бога. Здесь-то и наступает критический момент: понимание необходимости действовать. Это – единственное место, где призыв к покаянию будет уместен! Только здесь он может сыграть положительную роль!

Пока человек не достиг этой точки, любые наши усилия подтолкнуть его к покаянию будут либо непродуктивны, либо, хуже того, могут привести к обратному эффекту! Как только человек получает самые первые, начальные представления о личностных атрибутах Бога, он понимает, что Бог есть Любовь, а где Любовь, там Свобода. И что у него самого тоже есть свобода, дарованная Богом. И когда мы начинаем подталкивать его к принятию решения, это порождает внутреннее сопротивление. Отчасти оно связано с тем, что в человеке продолжает действовать грех, этот врожденный бунт, делающий удаление от Бога *естественным*. Но, с другой стороны, он сопротивляется насилию, которое испытывает с нашей стороны, понимая, что оно противно воле Бога, желающего, чтобы каждый пришел к Нему свободно, по собственной воле.

Но даже в этом месте, будучи уже предуготовлен к покаянию, человек волен отвергнуть Благою Весть. И зачастую так и происходит – человек не является жестко детерминированным механизмом. Он свободен, и ему дано самому выбирать как жизнь, так и смерть; как благословение, так и проклятие (Второзаконие 30:19). И сделав неверный выбор, он, вместо того чтобы устремиться к Богу, опять возвращается на этап знания Благой вести. Усвоенная информация уже никуда от него не денется, но отношения с Богом откатываются назад. В конце концов, человек может всю жизнь ходить по этому замкнутому кругу, так и не перейдя на следующий уровень. Потому-то здесь столь важно призвать его, помочь вырваться из плена греха.

Но если человек все-таки делает шаг вперед, отвращаясь себя и обращаясь в «ноль», с ним происходит самая главная «метаноя» его жизни. Новообращенному

преподается крещение, Бог же оправдывает грешника благодатью Своей через кровь Сына Своего. Он более не вменяет человеку греха, присваивая ему праведность Христа и делая его субъектом усыновления.

Все эти грандиозные перемены происходят в сфере духовной, невидимой. Но внешне-то человек все еще остается таким же! Он, «младенец во Христе», все еще влачит и свою ветхую природу, и мирской жизненный опыт, и привычки прошлой жизни. Как правило, изменения проявляются не сразу. Человек только вступает на этот путь. Порой он даже противится действию Духа Святого в себе. Один мой знакомый особенно долго пребывал в стадии «младенца во Христе» – ему тяжело было справиться с серьезной проблемой: он любил азартные игры.

– Ничего не понимаю! – сказал он как-то раз, – играл как обычно, но те трюки, что всегда проходили, сегодня – нет! Почему Бог мне не помогает?

– Как же не помогает? Как раз помогает! Раньше Он попускал тебе подобные глупости, но теперь ты заключил с Ним завет. Ты знаешь, что занятие это осуждается Богом, и то же самое, что неверующим сходит с рук, у тебя не пройдет. Бог любит тебя настолько сильно, что принимает тебя таким, какой ты есть. Но Он слишком сильно любит тебя, чтобы позволить оставаться таким, какой ты есть! *Господь кого любит, того и наказывает, и всякого сына, которого принимает, сечет. Вы должны стойко переносить все испытания, как наказание, которому вас как сыновей Своих подвергает Бог. Ведь нет сына, которого бы не наказывал отец. А если вас не наказывали, как наказывают всех сыновей, значит, вы не сыновья, а незаконные дети* (Евреям 12:6–8). Бог вселился в тебя Духом Своим, и теперь будет прилагать усилия для твоего изменения. Хочешь все время попадать в неприятности, избегая Его благословений – можешь противиться Ему. Это, опять же, дело твоего собственного выбора. Но Бог обещал, что Он тебя не оставит, и можешь быть уверен – Он Свое слово сдержит. Он будет постоянно приближать тебя к Себе.

Павел называет это действие Бога освящением. Работа проповедника на этом уровне – наставничество. Здесь он выступает в роли **учителя**. А учитель не может позволить себе роскошь иметь один урок на все случаи жизни. Младенцы тоже растут и меняются шаг за шагом. Поэтому учителю важно понимать, на каком уровне находится его ученик в данный момент.

Поначалу у новообращенного, как правило, наступает период оценки своего решения. Он сравнивает реальность с теми ожиданиями, что были у него прежде, и учителю необходимо направлять этот процесс, помогая ученику переосмыслить свои ожидания в соответствии с Божьей волей, а не порождавшей их до обращения плотской природой. В противном случае неопита может постигнуть разочарование. Это и произошло с теми, кто «вытек из карбюратора». Поскольку на весьма ограниченное количество служителей свалилось слишком много «младенцев во Христе», те либо разочаровались в своих ожиданиях, либо не нашли своего места в общине. Некому было ни подкорректировать их взгляды, ни помочь им распознать свои дары и найти собственное служение.

На следующем этапе происходит внедрение верующего в поместную общину. Больше времени уделяется чтению Библии, молитве, общению с братьями по вере. Через все это и под водительством Святого Духа происходит изменение поведения, изменение понимания, изменение ценностей. Вот тут-то человек и подходит к наивысшему обращению, часто называемому «посвящение». Он становится зрелым верующим, «верным». В нем развиваются стремление к служению и жертвенность, понимание, что *блаженнее давать, нежели принимать* (Деяния 20:35). Он готов к осознанному свидетельству и, в конечном итоге, к духовному воспроизводству, то есть способен выполнять роль апологета для скептиков, благовестника – для ищущих Бога, учителя – для верующих, как «младенцев», так и «верных».

Конечно же, схема эта весьма условна и вовсе не означает, что каждый обязательно проходит все эти этапы, или что прохождение этапов, равноудаленных на

схеме, занимает одинаковое время. Кто-то может долго ходить по замкнутому кругу, а иной пройдет несколько уровней за один день. Вспомните тех же Дионисия и Дамарь, которые стали верующими прямо из состояния «эллинов». Тем не менее, пользуясь данной схемой, проповедник может примерно определить, где находится собеседник на своем пути к Богу, *чтобы каждый раз, когда я заговорю, Бог давал мне нужные слова и я смело открывал тайну Радостной Вести* (Ефессянам 6:19, Радостная Весть).

1.9. АПОЛОГЕТИКА И ПРОПОВЕДЬ СЛОВА БОЖЬЕГО

Рассмотренная таблица показывает, какова **основная** роль проповедника на каждом конкретном этапе духовного становления человека. При переходе на следующий этап основная роль становится второстепенной, но не утрачивает своего значения вовсе.

Каждый верующий призван нести то служение, на которое оснащен даром Духа. Но это не исключает других служений. Например, Писание говорит о вере, как особом даре, даваемом Духом некоторым верующим (1 Коринфянам 12:9). Но это не значит, что те, кому дан иной особый дар Духа, не должны иметь веры (иначе – какой же он *верующий*?). Равно как поручения и учить (Матфея 28:19), и благовествовать (1 Коринфянам 9:16) даны каждому верующему, вне зависимости от того, наделен ли он особым даром учителя или благовестника. Просто служение именно теми дарами, которыми он одарен лично – его основное призвание.

Подобным образом роль проповедника как благовестника при работе с верующими уже не является основной, но и не исчезает вовсе, поскольку верующих необходимо постоянно утверждать в истине, которую они приняли. *Вот почему я намерен всегда напоминать вам об этом, даже если вы и так все это знаете и уже утвердились в той истине, что явлена вам,* – пишет Апостол Петр (2 Петра 1:12). Точно так же и роль апологета является основной

при работе с «эллинами», но не исчезает на последующих этапах. То, что остается после разрушения твердынь – всего лишь яма, воронка. Ее может заполнить любой мусор. Но должна она стать котлованом для построения мировоззрения, правильно отражающего истину.

При работе с «иудеями» апологетика закладывает в этом котловане фундамент убеждений, на которых будет строиться новое мировоззрение. Человек может прийти к Богу и под влиянием эмоций, скажем, находясь в состоянии возбуждения, или же, наоборот, будучи в депрессии и ощущая безысходность своего положения. Но закладка твердого фундамента будет залогом твердо-го утверждения новообращенного в вере.

Работая с «младенцами», мы возводим на заложенном фундаменте собственно здание библейского мировоззрения, и задача апологетики здесь – утверждать человека в вере. Работа с «верными» – завершение этого строительства, наведение кровли. И здесь апологетика тоже играет хоть не основную, но важную роль – оснащение верных для служения на всех предшествующих уровнях. Так что навыки, приобретенные при работе с «эллинами», никогда не останутся тщетными. Для апологетики всюду есть соответствующее место. Писание говорит: *Будьте всегда готовы дать ответ* (греч. – апология) *любому, кто спросит вас, на чем основана та надежда, что живет в вас* (1 Петра 3:15). **Всегда, и любому, кто спросит.**

Служители Божьи призваны возвещать Благоую Весть *в слове истины, в силе Божией* (2 Коринфянам 6:7). Когда истина еще не явлена, мы видим, как те же самые проявления силы Божьей, что ранее приводили к покаянию и прославлению Бога (Деяния 3) оканчиваются языческим камланием и, в конце концов, – расправой над благовестниками (Деяния 14:8–19). Статистика, приведенная ранее, яркий пример того, к какому результату ведет распространение вероучения без перемены убеждений; возведение крыши там, где нет еще и котлована. Мы всеми силами боролись за количественный урожай (как это напоминает кукурузную

кампанию шестидесятых!) и теперь пожинаем плоды не Благой Вести, а собственного подхода, когда верующие перестали быть всегда готовыми дать ответ, стали *безответны* (греч. анапологетос).

Мы живем в постатеистическом обществе. После нескольких поколений систематически насаждаемого безбожия люди в большинстве своем по-прежнему верят, что Библия – собрание сказок, мифов и легенд, а христианство – народное поверье, ничем не хуже, но, может, и не лучше других. С другой стороны, они испытали на собственной шкуре, что атеизм – дорога в никуда. Эта твердыня рухнула, разрушив самое себя, и в образовавшуюся пустоту тут же устремились всевозможные нечистоты. Отсюда – массовое увлечение оккультизмом, магией, разнообразными восточными практиками.

Строители знают: если котлован залило сточными водами, нельзя закладывать фундамент, прежде не откачав их. Мы же зачастую вместо решения проблем на уровне мировоззрения, предлагаем Благою Весть как некую «альтернативную идеологию». Переход «в христианство» нередко сводится к заучиванию доктринальных формулировок: веруем, мол, так, так и так; а кто не так – анафема. Пользуясь отсутствием у большинства верующих четких и ясных представлений на мировоззренческом уровне, лукавый прилагает все усилия, чтобы убедить их в совместимости Слова Божьего с прочими верованиями, т. е. с суевериями. В результате идеи, отвергавшиеся Церковью на протяжении почти двух тысяч лет, сегодня воспринимаются как сами собой разумеющиеся, а порой даже проповедаются с церковных кафедр.

Невозможно построить небоскреб путем постепенной переделки дряхлой избушки – фундамент не выдержит. Прежде чем возводить новое, нужно разрушить ветхое. Созидать, конечно, приятней, чем разгребать завалы, но эта грязная работа – залог успешного строительства. Не будет котлована – не будет прочного фундамента, и пойдет дождь, и разольются реки, и подуют ветры, и дом разрушится. Потому-то так важно, чтобы все верующие были всегда готовы к апологетическому служению.

1.10. СКАЖИ МНЕ ВЕСТЬ БЛАГУЮ

Услышав хорошую новость, мы торопимся как можно скорее передать ее другим. Мы спешим быть первыми, кто сообщит ее, поскольку это огромнейшая радость – поделиться радостной вестью. Тем более это должно быть справедливо для Благой Вести Христовой – самой лучшей Новости, какую мы можем кому-либо передать.

Но всякая новость имеет смысл только в контексте. И если контекст неизвестен, сама новость теряет значение. Приятная, в принципе, новость: родился ребенок. Но насколько она приятна, если мы не знаем – где родился? У кого? Когда? Что отличает его от других? Если все это неизвестно, что скажут нам слова: «*младенец родился нам*» (Исаия 9:6)? Недаром в старинном христианском гимне поется: «Скажи мне повесть чудную». Благая Весть – это целая повесть. Она включает в себя историю сотворения мира, грехопадения, избрания Богом Себе народа, Его обетования, и, конечно же, рождение, жизнь, смерть и Воскресение Иисуса Христа. Говорится в ней и о том, чего Бог ожидает от нас.

Но как знакомство с оглавлением книги не заменяет ее чтения, так и подобное краткое изложение содержания Благой Вести не знакомит с нею самой. Любая «конденсированная» форма Евангелия – будь то «четыре духовных закона», «пять шагов к вечной жизни» или что-либо иное подобное им – может служить лишь прологом к Благой Вести, но никак не заменит ее, не даст возможности пережить ее, прочувствовать всей ее величественной простоты; не приведет к изменению мировоззрения. *Вера от слышания, а слышание от слова Божия* (Римлянам 10:17).

Нельзя сказать, что подобные «сжатые» формулировки Благой Вести неправомерны. В своих посланиях апостол Павел неоднократно прибегает к ним для напоминания ученикам сути Евангелия (см., например, 1 Коринфянам 15:3–7; Филиппийцам 2:6–11; 1 Тимофею 3:16 и проч.), но не они составляют основное содержание его проповеди. На первый взгляд может показаться, что

всякий раз, в зависимости от аудитории, Павел проповедует разные идеи. Но если присмотреться повнимательней, он всегда рассказывает одну и ту же историю. Просто разным слушателям апостол открывает разные ее части. Следуя примеру Господа, он всегда начинает с того места этой истории, которая уже хорошо знакома его слушателям, и продолжает рассказывать ее ровно настолько, насколько те способны вместить. Как головоломку-пазл мы можем составить полную версию «Благовестия от Павла» из отдельных кусочков этой повести – проповедей, записанных в книге Деяний апостольских. Наиболее полно перекрывают всю историю подробно записанные Лукой проповеди эллинам в Афинах (17:22–31), иудеям в Антиохи Писидийской (13:16–41) и верным в Мелите (20:18–35).

Самая распространенная ошибка, которую мы допускаем как благовестники – это смещение акцентов, когда Благая Весть превращается из того, что необходимо услышать погибающему, в нечто, чем необходимо поделиться благовествующему. Казалось бы, разница невелика, и все же она весьма опасна: мы думаем о себе и забываем о тех, ради кого мы несем это служение. Из служителей мы превращаемся в делателей, из свидетелей – в агитаторов.

Если нас заботит не собственная занятость чем-то важным, а судьба людей, непримирившихся со своим Создателем, следует вернуться к библейским методам благовестия: выяснять, на каком уровне находятся отношения человека с Богом; какая часть Вести уже принята им, и, отвергая свои знания, привычки, традиции, говорить с ним в категориях его понятий, ценностей и приоритетов. Только глубокие и надежные корни правильных убеждений являются залогом обильного урожая веры.

ЧАСТЬ 2

ОСНОВЫ ХРИСТИАНСКОЙ АПОЛОГЕТИКИ

2.1. ПОНЯТИЕ СИСТЕМАТИЧЕСКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ АПОЛОГЕТИКИ

Этимологически термин «апологетика» происходит от греческого слова *apologia*, которое состоит из двух частей: *apo* – «исходя из, отталкиваясь от», и *logia* – «высказывание, утверждение», и буквально значит «ответное высказывание» или «исходя из логики». Мы будем пользоваться следующим определением систематической христианской апологетики:

Систематическая христианская апологетика – это совокупность теоретических знаний и практических навыков логического обоснования и эффективной передачи христианских убеждений.

Таким образом, мы предпринимаем осознанную попытку уйти от сложившейся в христианских кругах устойчивой традиции определять апологетику как дисциплину, связанную с рациональной **защитой** Христианской веры. Традиция эта возникла на основе применения термина «апология» в судебной практике для обозначения речи со стороны защиты, дающей логическое обоснование невиновности обвиняемой стороны. Однако как само понятие изначально не включает в себя оборонительного значения, так и употребление его не ограничивалось защитительными речами в контексте судопроизводства (смотри, например, труды

христианских апологетов I–II веков). Систематический подход к апологетике предполагает более активную позицию, чем традиционный.

Систематическая апологетика – **игра на поле соперника**. Ведь как прекрасно ни была бы организована защита, мы, в лучшем случае, не проиграем. Но если мы не будем переходить на сторону соперника, выиграть никогда не сможем. Христос, являющийся высшим примером для нас, поверг врага именно на его территории. Похоже, что именно оборонительная позиция в вопросах апологетики послужила одной из причин упадка европейских церквей в XX веке.

Систематическая апологетика – **умение наводить мосты** между мировоззрениями противостоящих сторон. Она позволяет нам переходить на противоположную сторону, ведя там честную игру в соответствии с существующими там правилами, и доносить Благою Весть в контексте принятых там понятий и подходов. В этом смысле понятие апологетики смыкается с понятием миссии.

Систематическая апологетика – не защита, а атака. Цель ее – **сокрушение твердынь** на пути человека к вере.

Давайте рассмотрим различные аспекты приведенного определения систематической апологетики.

2.1.1. Совокупность теоретических знаний и практических навыков логического обоснования и эффективной передачи ХРИСТИАНСКИХ УБЕЖДЕНИЙ

Подобно первым христианам, мы живем в эпоху плюрализма. Понятие «истина» сегодня не в чести, гораздо популярнее говорить о разнообразии частных мнений. Убеждения и заблуждения стали почти синонимами, и уважение к чужим убеждениям практически означает: мы уважаем ваши заблуждения, вы уважайте наши заблуждения. Развитие PR-технологий позволяет разнообразным политическим, религиозным и другим группировкам манипулировать сознанием общественности,

убеждая кого угодно и в чем угодно. Христианская апологетика изначально не преследует подобной цели. Ее задача не в том, чтобы быть удобным инструментом для рекрутирования неопитов, а в том, чтобы помочь человеку отличать истину от лжи и делать осознанный выбор в пользу истины, явленной в Иисусе Христе и открываемой нам через Священное Писание.

Таким образом, христианская апологетика – это не набор приемов по переубеждению оппонента любой ценой и в чем бы то ни было, а совокупность теоретических знаний и практических навыков логического обоснования и эффективной передачи именно **христианских убеждений**.

Всякий раз, когда заходит речь о библейском мандате для апологетики, самое первое, что приходит на память – указание Апостола: *будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета (в греческом – apologia) в вашем уповании, дать ответ (logos) с кротостью и благоговением* (1 Петра 3:15). Но вне контекста Писания эта фраза совершенно ничего не говорит о том, с какой стати нас кто-либо должен о чем-либо спрашивать? В ней даже можно увидеть одобрение для любителей поспорить или же умельцев ответить так, чтобы больше не спрашивали никогда. Но так ли это? О чем здесь, собственно, говорится?

Давайте рассмотрим, каков непосредственный контекст апологетического мандата (1 Петра 3:8–16, Радостная Весть):

«Пусть будут у вас всех одинаковые мысли и чувства, одинаковая любовь к братьям, сострадание и скромность, не воздавайте злом за зло, потому что к этому вы призваны и вам в наследие обещано благословение:

*”Кто хочет счастливо жить и видеть добрые дни,
Пусть хранит свой язык от злоречия,
а уста от обмана.*

*Пусть отвернется от зла, пусть добро созидает.
Пусть ищет мира, пусть добывается мира,*

Ибо очи Господни на праведных, И уши Его открыты к молениям их, Но гневен Господа лик, когда Он на злодеев взирает*.

Да и кто причинит вам вред, если вы будете ревностны к добру? Но даже если вы и страдаете за свою праведность, вы счастливы. «Не бойтесь, чего они боятся, не страшитесь, но Господа Христа чтите свято в сердцах ваших»^{***}.

Будьте всегда готовы дать ответ любому, кто спросит вас, на чем основана та надежда, которая живет в вас, отвечайте кротко и уважительно, храните свою совесть чистой, чтобы те люди, которые хулят вашу добрую жизнь, которой вы живете, веруя во Христа, устыдились собственных слов».

Смотрите – речь здесь идет вовсе не о том, как вести дискуссию, но о том, как должен жить христианин. Христианские убеждения должны проявляться в повседневной жизни через стяжание таких добродетелей, как единство, братолюбие, сострадание, скромность, ревностность к добру, праведность, кротость, уважительность, чистая совесть. В приведенных девяти стихах, пять – цитаты из Ветхого Завета, где была заложена основа нашего упования, воплотившаяся позже во Христе Иисусе!

Вот причина, по которой нам будут задавать вопросы. Наше упование должно проявляться в повседневной жизни. Наша жизнь должна стать сверхъестественной! Только в этом случае она будет казаться неверующим противоестественной, и они будут задавать вопросы – на чем основана та надежда, что живет в вас? Вот тогда-то и надо быть готовым дать логически обоснованный ответ. Если же наше упование никоим образом не проявляется в нашей жизни – никто ни о чем и спрашивать не будет. И тогда готовность ответить на любой вопрос – ни к чему.

Говоря о христианской апологетике, мы имеем в виду эффективную передачу именно христианских убеждений,

* Псалтирь 33:13–1.

** Исаия 8:12–13.

а христианские убеждения – не столько то, что мы знаем, сколько то, как мы живем и кем мы являемся. Потому-то мы можем безбоязненно переходить на поле противника, не опасаясь потерять свое лицо. Петр напоминает слова Исаии: *Не бойтесь, чего они боятся, и не страшитесь.* Не бойтесь того, чего боятся язычники. Чего вы можете лишиться? Жизни – самое большое. Но мы ее и так отдали Христу, и она нам не принадлежит. Наше упование основано на абсолютном фундаменте. Поэтому исходные принципы христианской апологетики безусловны – они не меняются в зависимости от времени или культуры.

Первый принцип, на котором строится служение христианского апологета – праведная цель. Проявляется он в утверждении истины, и основанием для него является абсолютная нравственная категория честности. Здесь не имеется в виду, что мы всегда абсолютно честны – в нас все еще живет наш плотский человек. Но даже когда мы спотыкаемся и падаем, у нас есть твердое основание, позволяющее нам распознать ошибку, подняться, встать и устоять.

Следующий отличительный принцип христианской апологетики – праведные мотивы. Они проявляются в стремлении к спасению погибающих и основываются на абсолютной нравственной категории бескорыстия.

Далее идут праведные отношения, проявляющиеся в личном примере. Основанием этого принципа является абсолютная чистота. Апостол Павел говорит: *«Подражайте мне, как я – Христу»* (1 Коринфянам 4:16), устанавливая тем самым абсолютный стандарт подражания, несмотря на собственные ограничения. И если мы не будем следовать этому принципу, о нас можно будет сказать то же, что Иисус сказал о фарисеях: *«Все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают»* (Матфея 23:3).

И последний (по порядку перечисления, но не по значимости) принцип христианской апологетики – праведные ценности. Проявляется он в нелицеприятии, и основанием для него является абсолютная любовь. Господь учит нас: *«Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего*

и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Матфея 5:43–48).

ПРИНЦИП	ПРОЯВЛЕНИЕ	ОСНОВАНИЕ
<i>Праведная цель</i>	<i>Утверждение истины</i>	<i>Абсолютная честность</i>
<i>Праведные мотивы</i>	<i>Спасение погибающих</i>	<i>Абсолютное бескорыстие</i>
<i>Праведные отношения</i>	<i>Личный пример</i>	<i>Абсолютная чистота</i>
<i>Праведные ценности</i>	<i>Нелицеприятие</i>	<i>Абсолютная любовь</i>

Честность, чистота, бескорыстие и любовь – эти категории, составляющие суть Нагорной проповеди, – абсолютны. Нельзя быть на девяносто девять процентов честным, равно как на девяносто девять процентов чистым, или же – бескорыстным и любящим на девяносто девять процентов. Эти категории не признают относительных мер. И потому нравственные основания христианской апологетики непоколебимы.

Мы видим, как принципы, основанные на абсолютных категориях, проявлялись в земном служении Христа: *«И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря. Тогда говорит ученикам Своим: жатвы много, а делателей мало; итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Матфея 9:35–38).* Иисус ходил, учил, проповедовал и исцелял. Но все эти зримые действия были проявлением невидимых принципов: ему было жалко людей, что изнурены и

рассеяны как овцы, не имеющие пастыря. Принципы же эти имели абсолютное основание – Евангелие Царствия. Без этого основания все остальное – и принципы, и их проявление – было бы совершенно бессмысленно: людей все равно ждала бы неминуемая погибель.

Неоднократно на протяжении своего земного служения Иисус, прямо или косвенно, ссылался на раввинистическую поговорку: «Потерявшаяся овца важнее всех остальных, потому что нуждается в помощи». Иисус заботился не о Себе, а об овцах, нуждавшихся в спасении. Это же должно быть главной заботой и для нас.

2.1.2. Совокупность теоретических знаний и практических навыков ЛОГИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОЙ ПЕРЕДАЧИ христианских убеждений

Очень часто в наши дни, когда идет речь о вере, подразумевается слепое принятие за истину каких-либо утверждений, не поддающихся проверке. Вера воспринимается исключительно мистически и противопоставляется пониманию и рассуждению. Соответствует ли такой подход вере Священного Писания? Какими методами передачи христианских убеждений пользовались апостолы? Давайте, для примера, рассмотрим типичный случай из служения Апостола Павла:

«Пройдя через Амфиполь и Аполлонию, они пришли в Фессалонику, где была Иудейская синагога. Павел, по своему обыкновению, вошел к ним и три субботы говорил с ними из Писаний, открывая и доказывая им, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых и что Сей Христос есть Иисус, Которого я проповедую вам. И некоторые из них уверовали и присоединились к Павлу и Силе, как из Еллинов, чтущих [Бога], великое множество, так и из знатных женщин немало».

(Деяния 17:1–4).

Обратите внимание: евангелист Лука сообщает нам, что Павел действовал в Фессалонике *по своему обыкновению*, т. е. так же, как и всегда – это была его характерная тактика. В чем же она заключалась? Апостол *вошел к ним и три субботы говорил с ними из Писаний*. Слово, переведенное здесь как «говорил» – *dialegomai*. Оно родственно нашему слову «диалог». То есть Апостол не просто читал им лекции или произносил монологи, а беседовал с ними, спрашивал их, отвечал на их вопросы. При этом он *открывал* им смысл прочитанного в Писании (и здесь опять же стоит не слово *apokalupto*, означающее раскрытие сокровенного, тайного смысла, а *dianoigo*, то есть разъяснение чего-то явного, но недопонятого) и *доказывал*, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых.

Каков же результат этих бесед и доказательств? *Некоторые из них уверовали и присоединились к Павлу и Силе, как из Эллинов, чтущих Бога, великое множество, так и из знатных женщин немало*. Обратите внимание, что в оригинале понятие «уверовали» опять же передается не словом *pistio*, означающим принимать что-либо на веру, а *peitho* – убеждать, уговаривать, увещевать, обосновывать.

Павел обосновывает свою позицию доказательствами как в устной речи (Деяния 9:22), так и письменно (Римлянам 3:9). Этим же путем следует Аполлос Александрийский, *муж красноречивый и сведущий в Писаниях* (Деяния 18:24), *ибо он сильно опровергал Иудеев всенародно, доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос* (Деяния 18:28). Более того, Сам Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками (Римлянам 5:8), а воскресением Иисуса доказывает Его Мессиянскую власть (Иоанна 2:18–19).

Такова библейская модель христианской апологетики. И после этого либеральные богословы хотят, чтобы мы слепо поверили им, что нужно все слепо принимать на веру, и убеждают нас, что мы не должны никого ни в чем убеждать!

2.1.3. Совокупность ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ и практических навыков логического обоснования и эффективной передачи христианских убеждений

Апологетика требует от нас постоянно познавать те области, в которых она применяется. Мы не в состоянии знать всего, и нам порой будут задавать вопросы, ответов на которые мы не знаем. Вместо того чтобы лукавить и уходить от ответа, нам стоит честно признаться: я не знаю, но попробую разобраться и вернусь с ответом. Это будет гораздо большим свидетельством нашего искреннего интереса в собеседнике, а не в выигранном споре.

Выйдя на путь благовестия, мы неизбежно сталкиваемся с непонятным. И естественная реакция на это христианского апологета – стремление найти добросовестные ответы. Это же, в свою очередь, порождает в нас желание учиться. Лишь тогда возникает готовность дать ответ всегда и всякому, требующему у нас отчета о нашем уповании.

2.1.4. Совокупность теоретических знаний и ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ логического обоснования и эффективной передачи христианских убеждений

Различают четыре основных уровня овладения практическими навыками.

1. Неосознанно неумелый. Скажем, я пошел на концерт Святослава Рихтера и, увидев, как легко и виртуозно владеет маэстро инструментом, буду уверен, что стоит мне подойти к роялю и коснуться клавиш пальцами, польется чарующая музыка, что-нибудь типа Второй венгерской рапсодии Листа. Я не умею играть на фортепиано и даже не подозреваю об этом. Но стоит мне действительно подойти к инструменту и приложиться обеими пятернями к клавиатуре, я автоматически и без каких-либо усилий перехожу на следующий уровень овладения практическими навыками.

2. Осознанно неумелый. На этом уровне я не только не умею играть на фортепиано, но и прекрасно понимаю

это. Раньше я тоже не умел, но не сознавал этого. И вот теперь, если я задамся целью научиться, если у меня хватит желаний, терпения, воли, я рано или поздно достигну следующего уровня.

3. *Осознанно умелый*. Теперь я могу правильно и в нужной последовательности извлекать все ноты и даже зарабатывать этим на жизнь, скажем, играя на похоронах и танцах. Но если я остановлюсь на этом уровне, то никогда не стану настоящим музыкантом. Лишь если я научусь играть, не задумываясь о том, какую ноту надо извлечь, лишь если овладею инструментом на уровне мышления, лишь если смогу сосредоточиться только на самой мелодии и тех чувствах, которые хочу ею передать, я стану настоящим музыкантом и перейду на высший уровень овладения практическими навыками.

4. *Неосознанно умелый*. Таков путь овладения любыми практическими навыками, включая апологетику. Только научившись эффективно передавать убеждения, не задумываясь о том, как мы это делаем, мы будем нести это служение с наибольшей отдачей.

УРОВНИ ОВЛАДЕНИЯ НАВЫКАМИ:

- *НЕОСОЗНАННО НЕУМЕЛЫЙ*
- *ОСОЗНАННО НЕУМЕЛЫЙ*
- *ОСОЗНАННО УМЕЛЫЙ*
- *НЕОСОЗНАННО УМЕЛЫЙ*

Некий мастер, поучая своих учеников, сказал: рецепт того, как стать художником, прост и состоит из двух частей – **сперва изучите все правила, а потом забудьте о них**. В этом, казалось бы, шуточном рецепте есть два очень важных момента. Во-первых, речь идет не о том, чтобы забыть правила, а чтобы забыть **о правилах**. Во-вторых, рецепт работает лишь при наличии обеих частей. Если мы не выполним первую его часть, не изучим все правила, то мы – всего лишь жалкие дилетанты, или, в соответствии со шкалой овладения практическими навыками неосознанно неумелые. Если же мы пренебрегаем

второй частью, и нас волнуют сами правила, то мы – всего лишь ремесленники (осознанно умелые).

Для того чтобы управлять автомобилем, крайне важно изучить правила дорожного движения. Они – залог вашей безопасности, и, не изучив их, вы подвергаете неоправданному риску как собственную жизнь, так и жизнь окружающих вас людей. Но если, изучив правила, вы не ставите перед собой какой-либо иной цели, кроме соблюдения правил дорожного движения, вы зря покидаете гараж, потому что правила существуют для движения, а не движение – для правил.

Обратите внимание, что Бог учит Свой народ, следуя этому же принципу. «Сперва изучите все правила» – это Закон, открываемый в Ветхом Завете. И лишь изучив, «забудьте о них». Это – Новый Завет. Закон дан для человека, а не человек создан для Закона. Иисус провозглашает: *«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить»* (Матфея 5:17), потому что суть Закона не в том, что говорят Заповеди, а в том, зачем они это говорят. В этом – смысл всей Нагорной проповеди.

Наконец, небезынтересно взглянуть с точки зрения уровней овладения практическими навыками на евангельские повествования. Среди персонажей Нового Завета мы можем обнаружить группы людей, находящиеся на всех четырех уровнях овладения практическими навыками служения Богу.

Неосознанно неумелые – это язычники. Они не имеют навыков служения Богу истинному, и их мало это заботит.

Осознанно неумелые – это Израиль. Народ Божий знает своего Творца, но постоянно уклоняется с заповеданных Им путей.

Осознанно умелые – фарисеи. Это люди, поставившие целью своей жизни правильное соблюдение заповедей. К ним же некогда относился и Савл, который впоследствии, будучи уже Апостолом Павлом, писал о себе: *«Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я, обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей, по*

ревности – гонитель Церкви Божией, по правде законной – непорочный» (Филиппийцам 3:4–6).

И, наконец, неосознанно умелые – Христиане. Те, которые уже не задумываются о Законе. Те, для кого Закон стал образом их жизни, а не ее целью. Получившие благодать Истины, которая явлена во Христе и стала для них ключом к пониманию благодати Закона: *«И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Иоанна 1:16–17).*

2.2. ТРАДИЦИОННАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ТИПОВ ХРИСТИАНСКОЙ АПОЛОГЕТИКИ

Как указывалось ранее, сложилась устойчивая оборонительная апологетическая традиция, в соответствии с которой христианская апологетика рассматривается как дисциплина, связанная с рациональной защитой христианской веры. В рамках такого подхода во главу угла ставятся применяющиеся оборонительные методик, что крайне затрудняет классификацию апологетических методов. В этом случае любая классификация оказывается, во-первых субъективной, поскольку апологеты, применяющие различные с их точки зрения методы, неизбежно пользуются одними и теми же аргументами; во-вторых – относительной, поскольку одни и те же апологеты в разное время и в разных трудах решают различные задачи и пользуются разными методами. Таким образом, любые выделенные типы христианской апологетики будут условными и взаимно перекрывающимися.

Тем не менее необходимость продуктивного использования опыта, накопленного христианской апологетикой за две тысячи лет ее истории, требует знакомства с традиционными принципами и понятиями, а также владения общеупотребительными терминами. В связи с этим ниже приводится описание различных типов христианской апологетики в соответствии с классификацией Нормана Гайслера, приводимой в его фундаментальном труде

«Бейкеровская энциклопедия апологетики» (Norman L. Geisler, Baker Encyclopedia of Apologetics. – Baker Book House, 1999). Это оставляет за нами возможность не соглашаться с отнесением того или иного автора или подхода к какой-либо конкретной категории.

2.2.1. Классическая апологетика

Так называемая классическая апологетика оперирует доказательствами существования Бога (теистические аргументы) и историческими свидетельствами, подтверждающими истинность христианства.

Основываясь на тех или иных классических философских аргументах в пользу бытия Божьего (онтологический, космологический, телеологический, нравственный и проч.), классическая апологетика начинает с доказательства существования Бога без обращения к Особому откровению, то есть Священному Писанию. На этом первом этапе классическая апологетика стремится достичь логического вывода, что если Бог существует, то возможны и чудеса и, следовательно, возможно и самое значительное чудо – Сотворение мира.

Признание достоверности чудес необходимо для следующего – исторического этапа классической апологетики. Исторические свидетельства облачают религиозную истину в конкретную форму посредством доказательства достоверности документов Нового Завета, а следовательно, и содержащихся в этих документах свидетельств, что Иисус считал Себя Сыном Божьим и доказал это Своими чудесами. Отсюда часто выводят, что Иисус доказал божественное происхождение Ветхого Завета и обещал то же в отношении Нового Завета.

Иногда в классической апологетике второй уровень рассуждения начинается с доказательства того, что Библия есть Слово Божье. При этом часто используются основные доказательства апологетики свидетельств – чудеса, исполнившиеся пророчества, единство Библии и другие указания сверхъестественного происхождения Библии.

Приверженцы классической апологетики обосновывают принятый в ней двухэтапный подход тем, что нет смысла говорить о Воскресении как деянии Божьем, если не установить в качестве логической предпосылки, что есть Бог, способный совершать деяния. Сходным образом, Библия не может быть Словом Божиим, если нет Бога, способного говорить, а Христос может быть Сыном Божиим только в том случае, если есть Бог, могущий иметь Сына.

Представителями классической апологетики являются Блаженный Августин, Фома Аквинский, Уинфред Кордуэн (Winfried Corduan), Уильям Крэйг (William Lane Craig), Норман Гайслер (Norman L. Geisler), Джон Герстнер (John Gerstner), Стюарт Хэкет (Stuart Hackett), Питер Крифт (Peter Kreeft), Клайв Льюис (C. S. Lewis), Джей Пи Морлэнд (J. P. Moreland), Джон Лок (John Locke), Уильям Пэйли (William Paley), Спроул (R. C. Sproul), Уорфилд (B. V. Warfield) и другие.

2.2.2. Эвиденциальная апологетика (апологетика свидетельств)

Эвиденциальная апологетика (от англ. *Evidence*, свидетельство) сосредоточена на свидетельствах в поддержку положений христианской веры. Эти свидетельства могут быть логическими, историческими, археологическими и даже экспериентальными (субъективные переживания). В силу столь широкого подхода этот тип апологетики неизбежно пересекается с другими. Сторонники апологетики свидетельств часто используют логические свидетельства (т. е. доказательства существования Бога), что роднит их с классической апологетикой. Однако, в отличие от классической апологетики, сторонники апологетики свидетельств считают логические аргументы лишь частным видом свидетельства.

В использовании исторических свидетельств эвиденциальная апологетика перекрывается с областью исторической апологетики. Однако сторонники апологетики свидетельств не ограничиваются историческими доказательствами – этот тип апологетики более эклектичен

и сочетает в себе работу со свидетельствами из разных областей знания. Апологеты этого типа полагают, что именно сочетание разнообразия свидетельств обеспечивает убедительность аргументации. Многие апологеты этого типа имеют дело с археологическими доказательствами в поддержку Библии. Они подчеркивают, что и Ветхий и Новый Заветы подкреплены тысячами археологических открытий. Это, по их мнению, дает основания согласиться с божественной природой Писания.

Некоторые сторонники апологетики свидетельств занимаются доказательствами в поддержку Писания на примерах опыта конкретных людей, в первую очередь – их изменившегося образа жизни. Свидетельства новообращенных также рассматриваются как доказательства в поддержку христианства, ибо чем еще можно объяснить столь резкое, сильное, устойчивое и часто радикальное изменение образа жизни? Классический пример такого аргумента – обращение Савла Тарсянина (Деяния 9).

В поддержку христианства часто приводятся и пророческие свидетельства. Утверждается, что многочисленные точные исполнения библейских пророчеств можно объяснить только их божественным происхождением. Однако для сторонников апологетики свидетельств пророческие и другие доказательства не представляют собой отдельного этапа общей логической последовательности (как в классической апологетике). Напротив, все типы свидетельств сводятся воедино, и на основании этого делается вывод о высокой достоверности христианских истин.

Поскольку среди последователей эвиденциальной апологетики можно выделить лишь несколько имен, не соответствующих никаким другим типам, этот тип апологетики лучше характеризовать примерами конкретных работ, в которых он применяется. В частности, апологетика свидетельств использована уже упоминавшимся среди представителей классической апологетики Уильямом Пэйли в «Доказательствах в поддержку христианства» (William Paley. *Evidences for Christianity*). Но даже здесь Пэйли начинает с рассуждения о доказательствах существования Бога. Примером апологетики свидетельств

может служить известная работа Бернарда Рамма «Доказательства в поддержку протестантского христианства» (Bernard Ramm. Protestant Christian Evidences), хотя в более поздних работах этого автора использованы иные апологетические подходы. Наиболее распространенная работа в духе апологетики свидетельств – книга Джоша Макдауэлла «Неоспоримые свидетельства» (Josh McDowell. Evidence That Demands a Verdict).

Разница между классической и эвиденциальной апологетикой в том, что классическая начинает с выводимых дедуктивным путем утверждений существования Бога, в то время как эвиденциальная апологетика изначально идет индуктивным путем, от частных свидетельств, сводя их к Богу.

2.2.3. Экспириентальная апологетика (апологетика религиозного опыта)

Представители экспириентальной апологетики (от англ. *Experience*, опыт, субъективные переживания) полагают религиозные переживания важнейшим или даже единственным свидетельством в поддержку христианской веры. Некоторые из них обращаются к общему религиозному опыту, другие – к частным его проявлениям. К последней категории относятся как сторонники мистического опыта, так и те, кто рассматривает переживания, связанные с обращением в качестве частично сверхъестественного опыта. Таким образом, эта категория включает представителей с весьма существенными различиями в подходах.

Общий религиозный опыт открыт всем. Частный – более ограничен. Так, например, мистики проповедуют особый, специфический опыт познания Бога. Мистические переживания отличаются от общего религиозного опыта тем, что мистики называют прямым и непосредственным контактом с Богом. Христианские мистики утверждают, что такой опыт несет в себе самоочевидную истину.

Встречу человека с Богом при так называемом экзистенциальном опыте нельзя рассматривать как мистический опыт, однако сторонники такого подхода,

подобно мистикам, настаивают, что этот тип переживаний сам удостоверяет свою подлинность, поскольку в этих случаях Бог касается человека непосредственно, иррациональным образом, более важным и реальным, нежели чувственный опыт. Далеко не все соглашались признать подобное переживание апологетическим свидетельством, однако оно, несомненно, способствует распространению христианства среди тех, кто отвергает апологетические подходы в традиционном смысле слова, пренебрегая рациональными аргументами и материальными свидетельствами ради того, что они полагают самодостаточным опытом.

Аргументы в пользу существования Бога, основанные на личных религиозных переживаниях, иногда используются в классической апологетике и апологетике свидетельств. Разница состоит в том, что сторонники апологетики религиозного опыта признают только иррациональные, мистические или экзистенциальные свидетельства. В других же подходах религиозный опыт – лишь звено в цепи разнообразных аргументов.

Среди христианских мистиков выделяется имя Мейстера Экхарта (Meister Eckart). Представители экзистенциализма – Сёрен Кьеркегор, Рудольф Бултман и Карл Барт. Сторонники более широкого подхода к религиозному опыту – Фридрих Шлейермахер и Пауль Тиллих.

2.2.4. Историческая апологетика

Историческая апологетика сосредоточена на исторических свидетельствах как доказательствах истинности Христианства. Апологеты этого типа полагают, что истинность христианства и, в том числе, существование Бога можно доказать, основываясь исключительно на исторических свидетельствах. В определенном смысле историческую апологетику можно рассматривать как разновидность апологетики свидетельств, однако, в отличие от последней, историческая апологетика полагает, что при доказательстве истинности христианства необходимо опираться, прежде всего, на исторические факты.

Исторической апологетике свойственно последовательное изложение доказательств, при этом историческое свидетельство рассматривается как основная предпосылка. После того как исторический факт считается установленным, апологетика этого типа указывает на соответствующие места Писания, из чего делается вывод, что Бог существует, Библия – уникальное Слово Божье, а Христос – Единородный Сын Божий.

Христианство – религия, неотъемлемой частью которой является история, в частности – исторический факт Воскресения Иисуса Христа. Этим объясняется, что с самого раннего периода христианству было свойственно особое внимание к истории. Ранние апологеты – Тертуллиан, Юстин Мученик, Климент Александрийский и Ориген – настаивали на исторической достоверности христианства. Зачастую эти ранние апологеты излагали свою мысль бессистемно, и в их отношении бывает трудно сказать, попадает ли тот или иной труд в категорию исторической апологетики. Некоторые из них оперировали теистическими аргументами, однако нельзя сказать, что такие аргументы рассматривались как необходимая логическая предпосылка для последующего апологетического рассуждения.

Среди поздних сторонников исторической апологетики – Джон Уорвик Монтгомери (John Warwick Montgomery) и Гэри Хабермас (Gary Habermas).

2.2.5. Пресуппозиционная апологетика (апологетика предпосылок)

Пресуппозиционная апологетика (от англ. *Presupposition*, предположение, предпосылка) утверждает, что защита христианства должна начинаться с обоснования основной предпосылки. Обычно в качестве основной предпосылки выступает утверждение об истинности христианства, а затем апологет несколькими способами показывает, что христианство – единственно верное мировоззрение.

2.2.5.1. Пресуппозиционизм откровения изначально предполагает, что Троичный Бог явил Себя в Святом

Писании, и только поэтому мы способны осознать смысл Вселенной, жизни, языка или истории. Иногда такое положение рассматривается как трансцендентальный аргумент в пользу бытия Божьего. Среди сторонников этого направления известны Корнелиус Ван Тиль (Cornelius Van Til), Грег Бансен (Greg Bahnsen) и Джон Фрейм (John Frame).

2.2.5.2. Рациональный пресуппозиционизм также отталкивается от утверждения о Триединстве Бога, явленном через Писание, которое подвергается проверке на состоятельность посредством закона непротиворечивости. Утверждается, что христианство истинно, поскольку оно, в отличие от остальных религий, не содержит внутренних противоречий. Такой апологетикой занимаются Гордон Кларк (Gordon Clark) и Карл Генри (Carl F. H. Henry).

2.2.5.3. Пресуппозиционизм систематического соответствия (systematic consistency presuppositionalism) также предполагает внутреннюю непротиворечивость системы, но рассматривает и ее соответствие всем известным фактам. В этом смысле, полагают сторонники этого типа апологетики, христианство – единственная система, выдерживающая критику. Апологеты этого направления – Эдвард Джон Карнелл (Edward John Carnell) и Гордон Льюис (Gordon Lewis).

2.2.5.4. Прагматический пресуппозиционизм утверждает, что ложные системы нежизнеспособны – жизнеспособно лишь христианство. В этом случае исходные мировоззренческие предпосылки подвергаются проверке на истинность посредством прагматического подхода, т. е. суждение об истинности предпосылок выносится на основании практических результатов, к которым они ведут. В частности, именно этот подход употребляет Френсис Шеффер (Francis Schaeffer) в своей книге «Как же нам теперь жить?». Он сравнивает мировоззрения христианства

и секулярного гуманизма, и показывает, что на протяжении всей истории гуманизм ведет к террору и разрушению общества, в то время как общество, основанное на христианском мировоззрении, избегает многих крайностей, свойственных гуманизму. В частности, сравнивая явления реформации и просвещения, Френсис Шеффер показывает, что хотя эти направления культуры существовали одновременно и сопровождались сходными проявлениями в изобразительном искусстве, архитектуре, музыке, это – два совершенно разных течения, приводящих к радикально отличным результатам, по которым мы, собственно, можем делать вывод об истинности исходных предпосылок каждого из этих направлений.

2.3. СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ХРИСТИАНСКОЙ АПОЛОГЕТИКЕ

Отличительной чертой систематического подхода к христианской апологетике является то, что во главу угла ставятся не те методы, которые мы изначально намерены применять, а то, в чем нуждаются конкретные неверующие, вступающие в контакт с нами; то, в какой именно подготовке нуждается данная конкретная почва. Как уже говорилось, систематическая апологетика – это игра на чужом поле, это искусство наводить мосты, это искусство разрушать твердыни.

В связи с этим отправным пунктом систематической апологетики является определение области нахождения твердынь. На этом этапе наша задача – не говорить, а слушать. Только так мы сможем выяснить, где у нашего собеседника находятся твердыни, возведенные им, чтобы укрываться от истины и подавлять ее неправдою. Твердыни могут быть информационные (скажем, уверенность в истинности социал-дарвинизма), или экзистенциальные (обида на Бога), или же чисто практические (нежелание расстаться с конкретным грехом). В любом случае не мы,

а наш собеседник изначально занимает оборонительную позицию, хотя порой весьма агрессивную.

Следующим шагом является определение характерного для этой области метода опровержения ложных утверждений. Может оказаться, что мы никогда в этой области не бывали, и что-то нам придется учить чуть ли не с нуля. Но поскольку на первом месте стоим не мы со своими методами, а те, ради кого мы это делаем, мы должны быть готовы на подобные жертвы.

Тогда-то и наступает самый принципиальный момент: нам надлежит выделить истинные положения в представлениях оппонента. Прибыв в Афины – город, в котором, как тогда говорили, легче встретить бога, чем человека, – Павел пришел в негодование от вида идолов, заполонивших древнюю столицу Аттики (Деяния 17:16). Однако Апостол не дает выхода своему возмущению, набрасываясь на афинян с обличениями, а исследует ситуацию – ходит, осматривая город, беседует как с иудеями и прозелитами, так и с представителями различных философских школ. Он находит области твердынь, знакомится с приемлемыми для них методами, а после этого сообщает: эврика! Я нашел, в чем вы ближе всего продвинулись к истинному богопознанию. Это – жертвенник «Неведомому Богу». О нем-то я вам и расскажу!

Подобным образом и мы должны находить «неведомого бога» в представлениях наших собеседников и использовать его как плацдарм для дальнейшей апологетики. Как отмечал Блаженный Августин, всякая истина – от Бога. Мы не должны бояться говорить в терминах и понятиях наших собеседников, ведь как таковой, в абсолютном онтологическом смысле, **лжи не**

1. *Определение области нахождения твердынь*
2. *Изучение метода этой области*
3. *Выделение истинных положений («неведомого Бога») в представлениях оппонента*
4. *Освобождение и очищение мировоззрения оппонента от ложных идей посредством его же собственных истинных представлений*

существует! Ложь – это искаженная истина, и мы можем смело апеллировать к тому, что является истинным в представлениях собеседника.

Бог – Творец. *Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое* (Колоссянам 1:16). И Он творит абсолютные категории – добро, истину, свет, жизнь... Это все – реально существующие вещи. Возьмем, к примеру, свет. Он обладает определенными физическими характеристиками: цвет (длина волны), направление, поляризация, интенсивность. А какие характеристики есть у тьмы? Никаких! Тьмы как таковой, как физического явления не существует. Это понятие обозначает лишь недостаток или отсутствие света, и, не прибегая к понятию света, определить его невозможно. Потому-то и говорится «выключить свет», а не «включить тьму».

Аналогично этому физическое понятие тепла. Тепло – абсолютная категория. В обиходном смысле мы можем говорить о холоде, как о недостатке тепла. Но в физике понятия «холод» не существует. Тепла может быть больше, может быть меньше, может вообще не быть (это состояние называется «абсолютный ноль», оно соответствует температуре минус 273 градуса по Цельсию). Но никакого явления или объекта по имени «холод» при этом не возникает. Холода объективно не существует.

Точно так же лжи не существует, поскольку истина – категория абсолютная. Недостаток или искажение истины мы называем ложью. Невозможно выдумать такую ложь, которая бы не опиралась на ранее существующую истину. Сатана, отец лжи, творцом не является и сам не в состоянии создать чего-либо. Бог – Единственный Источник истины. Почему так трудно бывает порой различить ложь? Потому что ложь, реально не существуя, скроена из кусочков истины. Почему любая ложь со временем раскрывается? Потому что истина, существуя реально, рано или поздно проявит себя.

Но поскольку ложь сама по себе иллюзорна, поскольку абсолютной лжи не существует, в любом ложном утверждении или учении можно обнаружить зерно правды,

его истинную часть – «неведомого Бога». И найдя это рациональное зерно, мы можем использовать его как отправной пункт, точку опоры, чтобы перевернуть ложные представления собеседника, освобождая от них его мировоззрение не посредством своих идей и убеждений, а через его же собственные истинные представления.

Виртуозом такого подхода был выдающийся апологет XX века Клайв Льюис. Так, обращаясь к теме абсолютного нравственного закона, он пишет:

«Говорят об этом и китайцы, называя нечто великое (точнее, величайшее) словом «дао». Определить дао заведомо невозможно. Это – суть мироздания; это – путь, по которому движется мир. Но это и путь, которым должен следовать человек, подражая порядку Вселенной. Ритуал тем и ценен, что он воспроизводит слаженность природы. Ветхозаветный псалмопевец тоже славит закон и заповеди за то, что они – «истина» (*Псалтирь 188:151*).

Такое мирозерцание я для краткости буду обозначать в дальнейшем как «дао». И у Платона, и у Аристотеля, и у стоиков, и у ветхозаветных иудеев, и у восточных народов бросается в глаза одна общая и очень важная мысль. Все они признают объективную ценность; все они считают, что одни действия и чувства соответствуют высшей истине, другие – не соответствуют. Человек, подчиняющийся дао, может назвать ребенка милым, а старика – почтенным, выражая не собственные эмоции, но некие объективные свойства, которые мы обязаны признавать. Скажем, я (это так и есть) устаю от маленьких детей, но дао предписывает мне считать это моим недостатком в прямом, даже не нравственном смысле слова – в том смысле, в каком мы называем недостатком плохой слух. Поскольку оценки наши свидетельствуют о признании объективного закона, чувства могут быть в ладу и не в ладу с истиной»².

---

² Льюис К.С. Человек отменяется. // Собр. соч. в 8 т., Т.3. – М: Фонд имени о. Александра Меня, 1999. С. 379–380.

Что это – проповедь даосизма? Нет, это обращение к светскому читателю, отталкивающееся от понятных ему категорий и выраженное в приемлемых для него понятиях. По сути дела, Льюис заявляет: китайцы совершенно правильно **поняли** то, что можно понять. Они лишь **не знали** того, что человек сам по себе узнать не может: *Дао стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины*. Для нас это может звучать неожиданно, но ни точно ли так поступает и евангелист Иоанн, указывая на соответствие воплощенного Бога Сына понятию Логоса (Слова) из философии Платона?

Именно к этой стратегии прибегают проповедники Нового Завета. Окажись апостол Павел в конце двадцатого века, скажем, в Ленинградском Доме ученых, его афинская проповедь (Деяния 17:22–31), возможно, звучала бы примерно так:³

Россияне!

По всему видно, что вы особенно любознательны. Просматривая рейтинг наиболее популярных у вас телепередач, я обнаружил в нем программу «Очевидное-невероятное». То очевидное, к которому вы, не понимая его, стремитесь, сообщаю вам.

Бог, сотворивший вселенную, являясь Правителем всего существующего, не обитает в философиях, изобретенных нашими умами, и, более того, не нуждается в услугах человеческого ума, как какой-нибудь неграмотный политик. Он Сам дает всем и мудрость, и интеллект, и умственные способности.

Это Он произвёл от общих родителей многообразие этнических культур для заселения земли, предопределив исторические и географические границы их обитания, чтобы люди искали Бога, не достигнут ли Его и не найдут ли, хотя и недалеко Он от каждого из нас, поскольку именно благодаря Ему мы и живем, и мыслим, и существуем. Недаром даже некоторые

---

³ **Faithful and New: The Meaning of God in Our Vocation** Larry Martin, Ph.D., Associated Professor of Physics North Park College, 3225 West Foster Avenue, Chicago, IL 60625. Вольный перевод с английского.

из ваших государственных деятелей утверждали:
«Все люди – братья!»

Итак, будучи Его детьми, мы не должны думать, что Божество подобно ноосфере Вернадского или духу Порфирия Иванова – фантазиям, порожденным человеческим воображением. В прошлом Бог проявлял снисходительность к подобным глупостям, теперь же Он призывает людей – всех и повсюду – изменить свое отношение, поскольку уже назначен день, когда Бог, в Лице Своего полноправного Представителя Иисуса, будет справедливо судить весь мир. Бог подтвердил Его полномочия, воскресив Его из мертвых.

Очень важным элементом систематического подхода в апологетике представляется корректное определение сферы ее применимости к данной области. Мы должны понимать, что ни Писание, ни наука не дают нам полного знания абсолютно обо всем, и строго разграничивать – что можно узнать посредством Писания и/или данной науки, а что – нет. Апологетика имеет смысл лишь на пересечении сфер познаваемого посредством науки и через Слово Божье.

Допустим, мы рассматриваем область естествознания. В этом случае обсуждение такого вопроса, как, скажем, когда настанет время Второго Пришествия Христа, вряд ли будет плодотворным, ведь ни наука, ни Писание нам о нем не сообщают. Из науки же мы можем знать, к примеру, о связи строения атомов и спектра их излучения; но этого вопроса не касается Библия. Популярное в наши дни обсуждение хронологии сотворения мира – вопрос экзегезы библейского текста, а не апологетики, поскольку методы естествознания неприменимы к явлениям, ненаблюдаемым в настоящее время, неповторяемым и неподдающимся экспериментальной проверке. Наука может сказать, как, вероятнее всего, произошло то или иное событие прошлого, если все при этом было так, как сейчас. Но вопрос-то не в том, как оно вероятнее всего могло быть, а как оно произошло на самом деле.

А факты остаются фактами: материальный мир возник из ничего; в мертвом мире есть жизнь; Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ. Согласитесь – с точки зрения законов науки это, мягко говоря, отнюдь не самые вероятные события.

Лишь там, где знания, предоставленные наукой и получаемые из Библии, перекрываются, мы можем говорить о применимости апологетики. В случае естествознания такой зоной может быть, к примеру, свидетельства науки о разумном замысле в природе.

<i>БИБЛИЯ</i>	<i>НАУКА</i>	
	<i>Возможно исследовать</i>	<i>Невозможно исследовать</i>
<i>Не открыто в Писании</i>	<i>Можно исследовать средствами науки</i>	<i>Нет возможности узнать</i>
<i>Открыто в Писании</i>	<i>Можно исследовать средствами науки и открыто в Писании (сфера апологетики)</i>	<i>Можно узнать из Библии</i>

Об этом же стоит помнить и когда ваш оппонент выдвигает старый добрый тезис «наука доказала, что Бога нет». Но ведь ему самому прекрасно известно, что как таковой абстрактной науки не существует. Есть различные науки – различные области знания, – и у каждой науки свои методы. Резонным вопросом будет – какая именно наука и как она это доказала? И в зависимости от того, к какой науке этот человек обращается для созидания твердынь, мы будем прибегать к соответствующему методу для их сокрушения.

Так, если поле, на которое мы переходим – философия, то используется философский метод, и мы должны заниматься философской апологетикой. В

сфере естествознания применимы естественнонаучные методы, и это будет научная апологетика. В области истории мы пользуемся историческим методом, и, соответственно, апологетика будет исторической. К обществоведению применимы социологические методы, и это будет социальная апологетика. В сфере морали мы руководствуемся этическими нормами, в искусстве – эстетическими принципами, и так далее. Все эти сферы являются областями конкретного приложения общих принципов апологетики и могут быть названы разделами «прикладной апологетики». В этом же смысле сам систематический подход к апологетике можно называть «общая апологетика».

Философия	философский метод	философская апологетика
Естествознание	научный метод	научная апологетика
История	исторический метод	историческая апологетика
Обществоведение	социологические методы	социальная апологетика
Мораль	этические нормы	этическая апологетика
Искусство	эстетические принципы	эстетическая апологетика

и т. д.

Таким образом, при систематическом подходе метод избирается в зависимости не от наших предпочтений, а от того, где находятся твердыни у нашего собеседника. Иисус учил: «*Кто больше: возлежащий, или служащий? не возлежащий ли?*» (Луки 22:27), то есть тот, кто ест, важнее того, кто подает пищу. Мы же – служащие при столах Господа – должны подстраиваться под тех, для кого трапеза приготовлена. Об этом же говорит Апостол Павел: «*Ибо будучи свободен от всех я всем поработил себя, дабы больше приобрести. Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев, для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных, для чуждых закона – как чуждый закона, не будучи чужд закона перед Богом, но подзаконен Христу, чтобы приобрести чуждых закона, для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых. Сие же делаю для Евангелия, чтобы стать соучастником его*» (1 Коринфянам 9:23).

2.4. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ХРИСТИАНСКОЙ АПОЛОГЕТИКИ

Возражения против апологетики можно разделить на два основных вида: «библейские» и внебиблейские.

2.4.1. «Библейские» возражения против апологетики

«Библейские» возражения против апологетики могут называться так лишь условно. Легко убедиться, что тексты Священного Писания, приводимые противниками апологетики и якобы опровергающие необходимость заниматься ею, обычно неверно поняты или неправильно истолкованы.

2.4.1.1. Библия не нуждается в защите

Сторонники этого аргумента обычно утверждают, что Слово Божье не нужно защищать – достаточно его провозглашать, поскольку *Слово Божие живо и действительно* (Евреям 4:12). Они говорят, что Библия подобна льву: льва незачем защищать, дайте ему волю и он защитит себя сам.

Безусловно, Слово Божье не нуждается в дополнениях и говорит само за себя. Но почему мы считаем Словом Божьим именно Библию, а не Коран или Книгу Мормона? Для неверующего это мнение требует обоснования. Ведь ни один христианин не согласится, что Коран жив, действителен и острее меча обоюдоострого – мы не поверим на слово, а потребуем доказательств!

Аналогия со львом неверна. Львиный рев «говорит сам за себя» только потому, что мы из предыдущего опыта знаем, на что способен лев. Этот рев обретает власть над людьми только в свете жутких историй о львиной свирепости. Подобным же образом, если ссылка на авторитет Библии не подкрепляется доказательствами, для неверующего нет никакого смысла признавать этот авторитет.

2.4.1.2. Человеческий разум не может познать Бога

Апостол Павел писал: «*Мир своею мудростью не познал Бога*» (1 Коринфянам 1:21). Но это не значит,

что доказательств существования Бога нет! В Послании к Римлянам тот же Апостол Павел говорит, что свидетельство существования Бога настолько явно, что открывается всякому, кто никогда и не слышал Благой Вести *«Ибо что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны»* (греч. – *apologetos*; Римлянам 1:19–20).

Контекст первой главы Первого послания Коринфянам касается не вопроса существования Бога, а проблемы принятия спасения через проповедь Христа Распятого. Это невозможно постичь человеческим разумом – тут требуется божественное откровение, выглядящее безумием для падшего и ограниченного человеческого разума. В конце концов, не будем забывать, что именно в Первом послании к Коринфянам Павел предоставляет величайшее апологетическое доказательство христианской веры – свидетельства очевидцев о Воскресении Христа:

«Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, То есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, И что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию, И что явился Кифе, потом двенадцати; Потом явился более нежели пятистам братьев в одно время, Из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили; Потом явился Иакову, также всем Апостолам; А после всех явился и мне, как некоему извергу».

(1 Коринфянам 15:3–8).

Причем спутник и врач Павла евангелист Лука сообщает, что эти явления сопровождались *многими верными* доказательствами (Деяния 1:3). Поэтому слова Павла, что мир не познал Бога своей мудростью, не означают, что Бог непознаваем, напротив, люди могут знать о Боге через рассматривание свидетельств, явленных Им в Его творении (Римлянам 1:19–20), и посредством своей собственной совести (Римлянам 2:12–15). Мысль же в Первом послании Коринфянам о падшей человеческой

сущности, отвергающей весть о Кресте, лишь подтверждает, что человечество удостоверяется в существовании Бога, но подавляет эту истину неправдою (Римлянам 1:18), в связи с чем и нуждается в апологетике.

2.4.1.3. Обычный человек не может познать Бога

Апостол Павел писал, что *душевный* [т. е. недуховный] человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно (1 Коринфянам 2:14). В таком случае, что толку в апологетике?

Рассматривая это возражение, следует отметить – Павел не утверждает, что обычные люди не в состоянии воспринять истину о Боге, он говорит, что они не *принимают* ее (греч. *dekotai* – брать в руки, принимать в дар, получать). Апостол подчеркивает, что все, что можно знать о Боге, не скрыто от людей (Римлянам 1:20). Проблема состоит не в том, что неверующие не знают о существовании Бога, а в том, что они не хотят принимать Его из-за моральных последствий, которые этот шаг неизбежно повлечет за собой. Они не могут *разуметь* этого (греч. *ginosko* – познать на опыте, постичь, стать одним целым, совокупиться), то есть всецело постичь. Они умом понимают, что Бог есть (Римлянам 1:19–20), но не принимают Его сердцем (Римлянам 1:18). *Сказал безумец в сердце своем: нет Бога* (Псалтирь 13:1).

2.4.1.4. Без веры невозможно угодить Богу

В Послании к Евреям 11:6 сказано: «А без веры угодить Богу невозможно». Из этого можно было бы заключить, что Богу неуютен поиск доказательств – в Него нужно просто верить. Однако, как уже говорилось, Бог призывает нас отвечать на вопросы ищущих смысла в нашем уповании (1 Петра 3:15). Для этого Он дал нам «явные» (Римлянам 1:19) и «многие верные доказательства» (Деяния 1:3). Более того, приведенный стих из Послания к Евреям не отвергает возможность поисков «доказательства», а подразумевает ее. Сказано, что вера есть *уверенность в невидимом* (Евреям 11:1). Лишь

убедившись, что свидетель заслуживает доверия, я могу обоснованно верить его словам о том, что он видел, а я – нет. Точно так же наша *уверенность в невидимом* подкреплена доказательствами существования Бога, которые *через рассматривание творений видимы* (Римлянам 1:20). В конце концов, вера Авраама, на которую ссылается этот раздел Послания к Евреям, не исключала наличие свидетельств (Бытие 15:8), и, предоставив их, Бог заключил с ним завет (Бытие 15:17–18).

2.4.1.5. Иисус отказывался давать знамения о Себе нечестивым

Это возражение звучит так – Иисус укорял тех, кто просил Его дать им знамение, поэтому мы должны довольствоваться просто верой. Действительно, Иисус упрекал людей, просивших Его дать знамение, отвечая: *«Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения»* (Матфея 12:39, 16:4; Луки 11:29). Однако это не значит, что Иисус не желал, чтобы люди обращали внимание на свидетельства о Нем. Даже в этих случаях Иисус пророчествует о Своем воскресении как о знамении Собственной божественности. Он говорит, что не следует искать никаких знамений, *кроме знамения Ионы пророка* (там же).

В доказательство Своего мессианского предназначения Иисус творил чудеса, в Евангелии от Иоанна всегда называемые знамениями (греч. *semeion* – знак, метка, залог; в Синодальном переводе – чудеса). Когда Иоанн Креститель послал к Иисусу учеников спросить, не забыл ли Тот о Своем мессианском призвании, Иисус ответил: *«Пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют»* (Матфея 11:4–5). А книжникам Он сказал: *«Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой»* (Марка 2:10–11).

Иисус не желал творить чудеса исключительно ради Собственной популярности или на забаву публики. Он

отказался совершить чудо ради удовлетворения любопытства царя Ирода (Луки 23:8). В иных случаях Он не совершал чудес из-за неверия окружающих (Матфея 13:58), не желая *бросать жемчуга перед свиньями* (Матфея 7:6). Цель чудес Иисуса была апологетической: чудеса должны были подтвердить Его миссию (сравни Исход 4:1–9; От Иоанна 3:2; Евреям 2:3–4). И апостолы имели возможность проповедовать не собственные мнения, а *Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас* (Деяния 2:22).

2.4.1.6. Не отвечай глупому по глупости его

Если атеизм – безумие (Псалтирь 13:1), а Библия учит нас не отвечать глупцам, то вроде бы не следует и заниматься апологетикой. Мы не должны отрицать стиха Книги Притчей Соломоновых 26:4, но мы должны принимать во внимание и стих 26:5: *«Отвечай глупому по глупости его, чтобы он не стал мудрецом в глазах своих»*. Либо Книгу Притчей собрал воедино безумец, либо смысл этих стихов в том, чтобы вдуматься, как и когда следует опровергать ложные идеи. Не спорь с глупцом, который не услышит доводов разума, – иначе ты уподобишься ему. Но если ты в состоянии указать человеку на ошибку так, чтобы он ее понял, возможно, он устремится на поиски Божьей мудрости, прекратив полагаться на свою собственную.

2.4.1.7. В Библии нет примеров апологетики

Если апологетика согласуется с Библией, то почему мы не видим в Библии упоминаний о ней?

По большому счету, Библия писалась для верующих, а не для неверующих. А поскольку верующие уже и так уверовали в Бога, не было необходимости доказывать им истинность их веры. Апологетика призвана, прежде всего, обосновывать истинность веры для неверующих.

При всем этом в Библии все-таки есть примеры апологетики. Они хорошо известны, но зачастую читатели просто не осознают их таковыми. Апологетикой занимался Моисей: первая глава Книги Бытия,

помимо всего прочего, опровергает множество мифов о Сотворении мира, известных и в наши дни. Чудеса, совершенные Моисеем в Египте, имели апологетическое значение – они были знаменем того, что через него говорит Бог (Исход 4:1–9). Илия занимался апологетикой на горе Кармил, когда он чудесным образом доказал, что истинный Бог – Господь, а не Ваал (3 Царств 18).

Иисус постоянно занимался апологетикой, доказывая знамениями и чудесами, что Он – Сын Божий (Иоанна 3:2; Деяния 2:22). Апостол Павел занимался апологетикой в Листре, развенчивая язычество и объясняя на примерах из природы, что существует высший Бог – Творец (Деяния 14:6–20).

Классический пример апологетики в Новом Завете – Семнадцатая глава Книги Деяний Святых Апостолов, где описывается, как Павел увещевал философов в ареопаге. На примерах из природы он показал, что Бог есть, а на примерах из истории – что Христос – Сын Божий. В поддержку своих аргументов он цитировал языческих поэтов и философов. В Библии во всех случаях, когда описывается противостояние истины неверию, речь заходит и об апологетике.

2.4.2. Внебиблейские возражения против апологетики

Эти возражения основываются на предположениях об иррациональности, неадекватности и бесполезности апологетики. Как правило, они проистекают из рационалистических, скептических, или фидеистских взглядов.

2.4.2.1. Логика не способна дать нам никакого знания о Боге

Это возражение опровергает само себя – оно говорит о том, что логика не имеет отношения к рассматриваемому вопросу. Однако это высказывание содержит в себе логическое утверждение о Боге! Оно является логическим, поскольку претендует на то, чтобы быть истинным, и, соответственно, противоположное ему должно считаться

ложным. Утверждая, что логика не применима к Богу, мы тем самым пытаемся применить ее к Богу.

Логика способна кое-что сообщить нам о Боге – по крайней мере, гипотетически. Например, если Бог существует, то утверждение о том, что Его не существует, будет ложным. А если Бог – Необходимая Сущность, то Он не может не существовать. Если Бог бесконечен, а мы конечны, следовательно, мы – не Бог. Если Бог есть истина, то Он не может лгать (Евреям 6:18) – это противоречит Его природе, и т. п.

2.4.2.2. Логика не может «доказать» существование чего бы то ни было

Действительно, логика сама по себе может лишь сказать, что возможно, а что невозможно. Например, благодаря логике, мы узнаем, что существование квадратных кругов невозможно. Благодаря логике, мы также узнаем, что нечто может существовать, если утверждение о том, что нечто существует, не содержит в себе противоречий. Но мы действительно не можем доказать с помощью одной лишь логики, что нечто существует.

Однако мы можем узнать, что нечто на самом деле существует, иными способами – например, интуитивно или в силу неопровержимости. Например, я не могу отрицать собственное существование ибо, чтобы отрицать его, я должен существовать. И поэтому, хоть логика сама по себе и не в состоянии доказать существование чего бы то ни было, мы все же обладаем неопровержимым знанием о том, что нечто существует. Отталкиваясь от этого знания (скажем, о том, что я существую), мы можем с помощью логики выяснить, конечно это нечто или бесконечно. И если оно конечно, то с помощью логики мы можем выяснить, существует ли наряду с этим и нечто бесконечное.

2.4.2.3. В делах религии рассуждения бесполезны

Фидеисты отрицают пользу рассуждений в вопросах, касающихся Бога. В Бога следует просто верить, и Бог

требует от людей веры, а не рассуждения (Евреям 11:6), утверждают они.

Однако даже в Писании Бог призывает нас рассуждать (Исаия 1:18; От Матфея 22:36–37; 1 Петра 3:15). Бог разумен, и Он создал нас по Своему образу и подобию – разумными, мыслящими существами. Вряд ли Бог стал бы осуждать нас за использование рассудка, который Он дал нам, в таком важном деле, как наша вера в Него.

Фидеизм опровергает сам себя. Он либо обосновывает то, что мы не должны логически обосновывать существование Бога, либо нет. Если он обосновывает это, он использует логическое обоснование, чтобы заявить, что мы не должны использовать логических обоснований. Если он не обосновывает запрет на использование логических обоснований, то его позиция необоснованна, и в этом случае нет оснований поддерживать эту позицию.

Фидеисту мало заявления о том, что логическое обоснование не является необходимым. Либо он должен предложить критерии того, в каких случаях оно необходимо, а в каких – нет, либо это определяется случайным образом. Если фидеист предлагает рациональные критерии для случаев, в которых нам следует проявлять свою рациональность, то его взгляды имеют рациональную основу – и в этом случае он уже не фидеист.

Рассуждение – не то, что рационально мыслящее существо может выбрать или не выбрать для себя. Существо, по природе рациональное, не может не быть частью рационального дискурса. А рациональный дискурс подразумевает участие в рассуждениях. Поэтому каждый человек не может не иметь веского рационального обоснования своей веры. И если это так, то фидеизм ложен, ибо он заявляет, что для веры человек не должен иметь рационального обоснования.

2.4.2.4. Существование Бога нельзя доказать средствами разума

Согласно этому возражению, человеческий разум не может доказать существование Бога. Так ли это, зависит

от того, что считать «доказательством». Если доказать – значит продемонстрировать с математической достоверностью, то большинство верующих согласятся с тем, что существование Бога доказать нельзя. Это связано с тем, что математика оперирует абстрактными понятиями, а существование Бога (или кого бы то ни было) – конкретный факт. Математическая достоверность основана на аксиомах или постулатах, которые допускаются, чтобы получить необходимое решение. Но если допустить существование Бога как исходный постулат, тогда вывод, что Бог существует, будет основан исключительно на допущении о том, что Он существует, а это не доказательство.

Другой путь, приводящий нас к осознанию бессмысленности математического доказательства в этом вопросе, – понимание того факта, что математическая достоверность дедуктивна по своей природе. Она основана на исходных предпосылках. Однако нельзя достоверно судить о том, что не подразумевается этими исходными предпосылками. И в этом случае, чтобы получить вывод о том, что Бог существует, следует допустить это в исходных предпосылках. Однако такой подход лишает эту процедуру смысла.

Сходным образом, если под доказательством подразумевается логически необходимое заключение, то существование Бога не может быть доказано, если не признавать онтологический аргумент бытия Божьего, как делают это агностики. Причина, по которой нельзя доказать существование Бога с позиций логической необходимости, состоит в том, что формальная логика, как и математика, оперирует абстрактными понятиями. Если логик не примет в качестве предпосылки нечто реально существующее, то он никогда не выйдет за рамки чисто теоретических представлений. Например, если у нас есть треугольник, то мы можем сделать логическое заключение, что у него есть три стороны и три угла. Но ведь, возможно, это – единственный треугольник в мире, и то существующий лишь в нашем воображении. Сходным образом, если мы не сделаем допущения о том, что

что-либо существует, мы не сможем с помощью логики узнать, существует ли Бог. Логика сама по себе не может ответить на вопрос о чем-либо существовании.

Но если под словом «доказать» мы имеем в виду «представить достоверное свидетельство» или «хорошо обосновать», то окажется, что существование Бога вполне доказуемо средствами апологетики, и христианство несет в себе истину.

2.4.2.5. Никто не обратился к вере вследствии апологетической деятельности

Утверждают, что под влиянием апологетики люди не обращаются в христианство. Если это утверждение подразумевает, что Святой Дух никогда не использует апологетические свидетельства, чтобы привести людей ко Христу, то это утверждение безусловно ложно. Упомянувшийся ранее Клайв Льюис однажды заметил: «... почти все мои знакомые, обратившиеся в христианство в зрелом возрасте, подверглись влиянию того, что они сочли, по меньшей мере, разумным аргументом в пользу религии» (C.S. Lewis, *God in the Dock*, 173). Льюис сам может служить примером атеиста, обратившегося в христианство, благодаря апологетике. Атеист Фрэнк Моррисон обратился в христианство в результате того, что попытался написать книгу, опровергающую доказательства Воскресения Христова (см. F. Morrison, *Who Moved the Stone?*). Блаженный Августин сообщает нам в своей «Исповеди», что он пришел к христианству, услышав спор христианина с неверующим. Саймон Гринлиф (Simon Greenleaf), профессор факультета правоведения Гарварда, и Чак Колсон, советник президента Никсона, осознали евангельскую истину, применив правовые и судопроизводственные нормы к свидетельствам Нового Завета. Бог в той или иной форме использует доказательства и рассуждения, чтобы привести ко Христу едва ли не всех людей, обратившихся в зрелом возрасте.

2.5. НЕОБХОДИМОСТЬ ХРИСТИАНСКОЙ АПОЛОГЕТИКИ

Как-то раз епископ, прибыв в провинциальный монастырь, вызвал настоятеля и грозно спросил его: «Почему при въезде епископа в монастырь не звонили колокола?!» «На это есть сто двадцать восемь объективных причин, – отвечал тот. – Причина первая: нет колоколов».

В данном разделе мы всесторонне рассмотрим вопрос необходимости христианской апологетики, однако уже самое первое положение снимает какие бы то ни было возражения.

2.5.1. Апологетика заповедана Богом

Важнейшая причина заниматься апологетикой состоит в том, что это заповедано нам Богом. В наиболее явной форме эта мысль выражена в Первом послании Петра 3:15: *Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета (греч. apologia) в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением.* «Будьте всегда готовы», – призывает нас этот стих. Возможно, никто и никогда не спросит нас о вашей вере (и нам тогда стоит задуматься – почему?), однако мы постоянно должны быть готовы дать ответ на такой вопрос, если он будет задан. Готовность – это не только обладание верной и точной информацией, но и стремление ею поделиться. Мы должны уметь обосновать нашу позицию перед всяким, кто спросит нас о ней.

Эта заповедь также связывает апологетику и место Христа как Господа в нашем сердце. Если Он действительно Господь, то мы должны повиноваться Ему, так как мы, сокрушая твердыни неверия, *ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу* (2 Коринфянам 10:5). Это значит, что мы должны противостоять любым собственным или чужим мыслям, которые мешают нам и другим людям познать Бога. Именно этому и учит апологетика.

В Послании к Филиппийцам 1:7 апостол Павел говорит о своей миссии как о *защитении* (греч. *apologia*) и *утверждении благовествования*. Это означает, что глашатай Благой Вести несет истину другим и отстаивает ее.

Брат Господень Иуда пишет: *«Возлюбленные! имея все усердие писать вам об общем спасении, я почел за нужное написать вам увещание – подвизаться за веру, однажды преданную святым»* (Иуды 3). Люди, к которым обращался второй пресвитер иерусалимской церкви, претерпели обиды от лжеучителей; он же учил их защищать веру, явленную во Христе. При этом в стихе 22 Иуда упоминает еще одну очень важную вещь: мы должны быть *милосердны к тем, кто колеблется* (Радостная Весть; греч. *diakrino* – рассуждает, находится в процессе принятия решения).

В Послании Титу 1:9 говорится о знании свидетельств в поддержку христианской веры как о неотъемлемом качестве руководителя церкви. Пресвитер церкви описывается как *держась истинного слова, согласно с учением, чтобы он был силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать*. То, как научиться этому, апостол Павел объясняет во Втором Послании Тимофею 2:24–25: *«Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины»*. Всякий, кто пытается отвечать на вопросы неверующих, подвергается давлению и искушению потерять терпение, однако наша конечная цель – привести их к той истине, что Иисус умер за наши грехи. И мы не имеем права пренебрегать этой заповедью, какой бы трудной ни казалась задача.

2.5.2. Апологетика требует здравый смысл

Сотворив людей по Своему образу, Бог изначально наделил их разумом, отличающим их от животных. И хотя подобие это нарушено грехом, во Христе мы *облеклись в нового человека, который постоянно обновляется*, все больше уподобляясь образу Создателя, и продвигается к

истинному познанию Бога (Колоссянам 3:10, Радостная Весть). Отвергающие же истину злословят то, чего не знают; что же по природе, как бессловесные животные, знают, тем растлевают себя (Иуды 10).

Бог призывает людей:

- Рассуждать: *Тогда придите – и рассудим, говорит Господь* (Исаия 1:18);
- Отличать истину от лжи: *Мы же от Бога, и тот, кто знает Бога, нас слушает, а кто не от Бога, нас не слушает. Вот так мы можем узнать дух истины и дух лжи* (1 Иоанна 4:6, Радостная Весть);
- Различать добро и зло: *твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком* (греч. *exis* – упражнение, привычка, опыт) *приучены к различению добра и зла* (Евреям 5:14).

Важнейшее предназначение разума – давать основания для веры. Вера без оснований остается именно такой – необоснованной, или, иначе говоря – суеверием.

В конце концов, Сам Господь Иисус сказал: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь* (Матфея 22:37–38).

2.5.3. Апологетика нужна погибающему миру

Люди ничего не принимают на веру, без доказательств. Бог сотворил людей разумными, мыслящими существами, и Он ожидает от нас разумного поведения. Поступку должна предшествовать мысль. Это не значит, что в нашей душе нет места для веры, – однако Бог хочет, чтобы мы делали шаг к вере, озаренные светом ее истинности, а не совершали суеверный прыжок в темную неизвестность.

У веры есть два измерения: «верить, что...» и «верить в...». «Вера, что...» предоставляет доказательства и дает рациональные основания для убежденности, на которой строится «вера в...». Таким образом, рационально мыслящему человеку, чтобы уверовать, нужно получить доказательства, что Бог существует и что Иисус – Сын Божий.

Даже наиболее открытые для принятия истины люди справедливо желают сперва убедиться в достоверности и обоснованности преподносимых им идей: *Как только наступила ночь, братья переправили Павла и Силу в Берею. Там они пришли в еврейскую синагогу. Люди здесь оказались более открытыми, чем в Фессалонике. Они с полной готовностью приняли Весть и целыми днями исследовали Писание, проверяя, верно ли говорит Павел. Многие из них поверили, поверило также немало знатных греческих женщин и мужчин* (Деяния 17:10–12, Радостная Весть). Даже открытые к благовестию Берейцы, будучи готовы поверить Павлу, хотели иметь более твердое основание для своей веры, чем слова странствующего проповедника. Они целыми днями исследовали Писание, бывшее для них высшим авторитетом, дабы удостовериться: истинно ли то, что говорит Апостол.

Иисус сказал Своим ученикам: *«Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков»* (Матфея 4:19). Китайская поговорка гласит: *«Дай человеку рыбу, и он не будет голодным целый день, научи его рыбачить – он не будет голодным целую жизнь».*

В переводе на язык апологетики это значит: *«Поделись своими убеждениями, и на одного спасенного станет больше; научи его отстаивать свои убеждения, и он будет “рыбачить” всю жизнь».*

**ДАЙ ЧЕЛОВЕКУ РЫБУ,
И ОН НЕ БУДЕТ ГОЛОДНЫМ ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ.
НАУЧИ ЕГО РЫБАЧИТЬ,
И ОН НЕ БУДЕТ ГОЛОДНЫМ ВСЮ ЖИЗНЬ**
Китайская поговорка

**ПОДЕЛИСЬ СВОИМИ УБЕЖДЕНИЯМИ,
И НА ОДНОГО СПАСЕННОГО СТАНЕТ БОЛЬШЕ.
НАУЧИ ЕГО ОТСТАИВАТЬ УБЕЖДЕНИЯ,
И ОН БУДЕТ «РЫБАЧИТЬ» ВСЮ ЖИЗНЬ**
См. от Матфея 4:19

ЧАСТЬ 3

ХРИСТИАНСКАЯ АПОЛОГЕТИКА И ЛОГИКА

Не только из определения, но уже из этимологии самого слова «апологетика» несложно сделать логическое умозаключение, что основным инструментом апологетики является именно логика. Поэтому углубленное знакомство с этой дисциплиной является крайне желательным для любого, подвизающегося на поприще апологетики. Для этого рекомендуется книга А. Панича и С. Головина «Основы логики. Пособие для верующих и неверующих» (Киев: Книгоноша, 2016). Вопросы практического применения логики в дискуссиях прекрасно освещены в написанной в начале прошлого столетия, но не потерявшей своей злободневности работе профессора С. И. Проварнина «Искусство спора. О теории и практике спора» (www.creation-scimea.com/text/186a.htm). В популярно-игровой форме некоторые принципиальные основы логики изложены в весьма остроумной книге «Игра в логику» Льюиса Кэрролла (Библиотечка «Квант», выпуск 73. – М.: Наука, 1991. – 192 с.), автора знаменитых философских сказок про Алису в Стране чудес и в Зазеркалье. В настоящем же разделе мы рассмотрим основные нюансы практического применения логики по отношению к апологетике в Священном Писании.

Данный раздел не претендует ни на полноту, ни на систематичность. Он ставит своей задачей лишь обратить внимание читателей на то подлинное место, которое должна занимать логика как в апологетике, так и в познании воли Божьей, и предупредить об опасных

крайностях как пренебрежения мудростью Божьей, так и превозношения мудрости человеческой.

3.1. ЛОГИКА И ДЕЙСТВИЕ СВЯТОГО ДУХА

Утро Праздника Седмиц начиналось в Иерусалиме как обычно. Лучи солнца, медленно поднимавшегося над Масличной горой, освещали величественные строения Храма и тысячные толпы восходивших к нему паломников. Похоже, жизнь возвращалась в нормальное русло, и, казалось, уже ничто не могло перебить чинной торжественности Праздника. Хотя досада и беспокойство все же оставались: вдруг, не ровен час, какой-нибудь проходимец, воспользовавшись всеобщим ожиданием Мессии, снова захочет выдать себя за Помазанника Божьего? Произошло же подобное семь недель назад, пред Праздником Опресноков, когда Плотник из Галилеи по имени Иисус, входя в город, принимал как должное царские почести, а после оказался неспособен ни доказать своих претензий в Совете, ни показать чудес перед царем, ни оправдаться перед наместником. Правда, поговаривали, что когда молодой Раввин умирал на Кресте, храмовая завеса, за которой Эль-Шаддай пребывает в Особом Дуновении (т. е. Святом Духе), разодралась надвое, и теперь не ясно – с нами ли все еще Святой Израилев? Более, того, говорили, что после многие видели Того Самого Иисуса снова живым. Но где же Он тогда?

Когда средь ясного неба раздался звук, подобный порыву сильного ветра, а затем из города, со стороны иродового дворца стал доноситься громкий гомон, стало очевидно, насколько кажущимся было это торжественное спокойствие. Забыв о делах, все тут же устремились узкими улочками туда, где явно происходило нечто необычное.

Ожидания не обманули прибежавших на шум. На крыше одного из больших домов стояло около дюжины галилеян – тех самых галилеян, что и на родном-то языке не могут и слова произнести без акцента, – и обращались к собравшимся на различных языках, так что все пришедшие на праздник могли слушать их на

своим собственном наречии – парфяне, и мидийцы, и эламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Азии, Фригии и Памфлии, Египта и окрестностей Кирены в Ливии, и Рима, как евреи, так и обращенные язычники, и критяне, и арабы... (Деяния 2:10–11, Радостная Весть). Причем это были не просто бессвязные звуки или же набор слов: всем было ясно, о чем те говорят – о великих делах Божьих. Происшедшее настолько потрясло очевидцев, что некоторые, не веря собственным ушам, пытались отшутиться, говоря: *«Эти люди напились молодого вина»* (Деяния 2:13, Радостная Весть). Согласитесь, это был бы не самый сложный способ овладения иностранными языками.

И тут из среды новоявленных полиглотов вышел рыбак по имени Симон, к которому, впрочем, уже прилепилось греческое прозвище Петрос, то есть «камень», и начал говорить:

«Соплеменники и все жители Иерусалима! Прислушайтесь к моим словам!

Знайте, напрасно вы думаете, что они пьяны. Еще только девять часов утра! А то, что здесь происходит, предсказано устами пророка Иоиля: «Вот что будет в последние дни, говорит Бог: Изолью Мой Дух на всех живущих, и будут пророчествовать сыновья и дочери ваши, юноши ваши будут видеть видения, а старцам будут сниться вещие сны. Да, на всех рабов Моих и рабынь изолью в те дни Мой Дух и будут пророчествовать. Явлю знамения в выси, на небе, и дивные знаки внизу, на земле: кровь, огонь и столбы дыма. Солнце во тьму обратится и луна станет как кровь перед тем, как настанет великий и славный День Господа. И всякий, кто призовет Имя Господне, будет спасен».

Израильтяне! Выслушайте мои слова! Иисус Назарянин – это человек, о котором вам свидетельствовал Бог великими делами, чудесами и знаками, совершивший их через Него! Вы сами это знаете, потому что все происходило у вас на

глазах. Его, отданного в вашу власть по замыслу и предначертаниям Божьим, вы руками язычников пригвоздили к кресту и убили, но Бог воскресил Его и разорвал узы смерти, потому что ей не под силу было Его удержать.

Вот что говорит о Нем Давид: «Всегда перед собой я видел Господа: Он по правую руку мою, чтобы я ничего не страшился. И потому мое сердце исполнено радости, и уста полны ликования. Пусть я смертен, меня укрепляет надежда, что Ты не оставишь меня в царстве мертвых и не дашь святому Твоему истлеть в могиле. Ты указал мне пути, ведущие к жизни, Ты исполнишь меня ликованием, когда я увижу лицо Твое».

Братья! Позвольте, я скажу вам прямо: наш отец Давид умер, его похоронили, и гробница его сохранилась до наших дней. Но он был пророком и знал: Бог клятвою клялся, что на престоле Давида воссядет его потомок. Давид видел будущее, и эти его слова относятся к воскресению Иисуса: «Бог не оставил Его в царстве мертвых, и тело Его не истлело в могиле».

Это Его, Иисуса, воскресил Бог, чему мы все свидетели. Он, вознесенный по правую руку Бога и получивший от Отца обещанный дар – Его Святой Дух, излил его на нас. И это вы сейчас видите и слышите. Сам Давид не восходил на небеса, но он говорит: «Сказал Господь моему Господину: «Сиди по правую руку Мою, пока не повергну Твоих врагов под стопы Твоих ног»». Так знай же твердо, весь народ Израиля: и Господом, и Помазанником сделал Бог Иисуса – того самого Иисуса, которого вы распяли!»

(Деяния 2:14–36, Радостная Весть).

Давайте, попробуем разложить эту проповедь на отдельные группы взаимосвязанных высказываний, называемых умозаключениями.

1. Возможны два варианта:

- а) Либо (1) эти люди пьяны, либо (2) это – чудо (знамение)
- б) Сейчас только 9 часов утра, так что пьяными (1) они быть не могут

Наблюдаемое нами – (2) знамение

(NB: Горизонтальная линия в данном случае и далее имеет значение «следовательно».)

Понятно, что высказывание (б), являющееся самостоятельным умозаключением, может показаться не очень убедительным современному читателю, тем более – на праздник. Однако не следует забывать, что мы имеем дело с правоверными иудеями, собравшимися для празднования Пятидесятницы. А в этот день никто не должен был ни есть, ни пить до первой храмовой молитвы, которая только начиналась в 9 часов утра (или три часа дня по еврейскому времяисчислению, делившему день на 12 часов, а ночь на четыре стражи).

Обратите внимание, что Петр не занимается рекламой своих внезапно открывшихся способностей: мол, смотрите, как мы можем! Круто, правда? Если хотите тоже так уметь – присоединяйтесь к нам! Не начинает он и возмущаться из-за ложных обвинений, защищая собственное реноме: «Да как вы можете! Мы – люди Божьи, а вы нас в пьянстве обвиняете!». Напротив, апостол вообще говорит не о себе. И, начиная от того, с чем слушатели уже согласны (происходящее – ненормально), показывает несостоятельность альтернативных объяснений; после чего обосновывает истинное объяснение событий, очевидцами которых являются его слушатели:

2. а) **Наблюдаемое вами** – часть знамений, описываемых пророком Иоилем

б) Иоиль предсказывал наступление Дня Господня
День Господень наступил

3. а) День Господень наступил

б) Наступление Дня Господня связано с приходом Мессии (греч. – Христа)

Христос уже явился

Представляете, как слушатели затаили дыхание в восторженном ожидании: сейчас нам покажут ЕГО! Но Петр резко поворачивает нить своих рассуждений в совершенно ином направлении. Как можем мы распознать подлинного Христа? Ведь столько уже появлялось лже-мессий! Давайте же сперва разберемся, каким должен быть подлинный Христос, дабы нам не обмануться снова.

4. а) Царь Давид писал, что Святой Божий не увидит тления и взойдет на небеса

б) Давид умер, и был похоронен, и гробница его сохранилась до наших дней

Давид писал не о себе. Он пророчествовал о своем потомке, Христе

Петр не призывает слушателей слепо верить ему на слово. Каждый может сам пойти и воочию удостовериться в существовании гробницы Давида – свидетельства его тления.

Итак, по каким признакам мы можем распознать истинного Мессию?

5.1. Христос должен:

- а) быть потомком Давида;
- б) совершать великие дела, чудеса и знамения;
- в) не увидеть тления;
- г) вознестись на небеса.

Существует ли кто-либо, кто соответствовал бы всем этим критериям? Давайте посмотрим:

5.2. Иисус:

- а) потомок Давида (Назарянин);
- б) совершил великие дела, чудеса и знамения (вы **сами**

это знаете не хуже меня, потому что все происходило **у вас на глазах**);

- в) воскресен Богом из мертвых, чему **свидетели** – все мы (свидетельство хотя бы двух человек по Закону является достаточным, тут же – сто двадцать; к тому же лжесвидетельство – нарушение Божьей Заповеди);
- г) вознесен десницею Божьей, и, приняв обещанный Дух Святой, теперь излил Его на нас – вы это **сами видите и слышите**.

Обратите внимание – Петр основывает все свои суждения исключительно на достоверных фактах. Итак, что же мы имеем в итоге? Речь отнюдь не ведется на уровне «хотите – верьте, хотите – нет».

6. Твердо знай, весь дом Израилев:

- а) веками наш народ возлагал все свои надежды на ожидаемого Мессию (Христа)
- б) Бог сделал и Господом, и Христом Того Самого Иисуса;
- в) вы же Его распяли

Надежды больше нет

Нравится вам это или нет, но это – свершившийся факт, и его уже не изменить. Всем спасибо, можно расходиться.

Жестокий приговор, не правда ли? Только минуту назад давняя надежда дома Израилева перешла в полную уверенность и даже в нетерпение, и вдруг – все сменилось полнейшим разочарованием и безысходностью. Неудивительно, что когда люди слышали это, сердца у них сжались от горя (в Синодальном переводе – «они умилились сердцем»). Замерев от ужаса, задают Петру и прочим апостолам, над которыми только что сами же насмехались, единственный вопрос: «Что же нам делать, мужи братья?» Воистину, факты – вещь упрямая.

Благо нам известно продолжение этой истории. Петр сообщил сокрушенным сердцами слушателям Радостную Новость, и *охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч.*

Но вернемся к теме. Обратите внимание: богодухновенная речь Петра, по большому счету, представляет собой цепь последовательных и целенаправленных логических аргументов. Причем мы находим в ней самые различные их типы – и индуктивные, и дедуктивные, и доказательство от противного, и исключение ложной альтернативы... Можно написать целое пособие по логике высказываний, основываясь на примерах одной только этой проповеди!

В случаях с последующими апологиями апостола Павла недоброжелатель может сослаться на влияние полученного тем классического эллинского образования (хотя непонятно, почему оно исключает распространение на «апостола язычников» обетования Христова: *«Когда же будут приводить вас в синагоги и к начальствам и властям, не заботьтесь, как или что ответить вам в свою защиту, или что сказать, ибо Святой Дух научит вас в этот самый час, что надо сказать»* (Луки 12:11–12, редакция еп. Кассиана Безобразова)). Но здесь-то мы имеем дело с простым галилейским рыбаком, никогда не учившемуся ничему, кроме как ремеслу – у отца, да чтению Торы – у начальника капернаумской синагоги. И что же мы видим? Железной логикой аргументов он пригвождает слушателей к мучительному кресту бесспорных фактов, оставляя лишь один выбор: либо сойти с него, приняв благодать Божью, либо продолжать бессмысленно терзаться всю оставшуюся жизнь. Иного выхода просто нет.

Но позвольте! Разбираемое событие – ключевой харизматический момент всей Библейской истории! Боюсь, что если после этого кто-либо берется утверждать, что действие Духа Святого никоим образом не связано с логикой, ему впору подыскивать себе иную Библию.

В наше время, когда кто-либо заводит речь о непостижимости Божьего замысла человеческим рассудком, всегда приходится уточнять – что именно имеет в виду говорящий? Вне всякого сомнения, Сущность Бога выше возможностей человеческого восприятия: *«Как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших»* (Исаия 55:9). С этим спорить

не приходится. Но означает ли это, что мы не способны и не должны познавать истину Божью? Вряд ли. Понятие «выше» указывает превосходную степень, а не полную противоположность. Цель, поставленная перед нами Создателем, наше предназначение – уразуметь *превосходящую разумение любовь Христову, дабы ... исполниться всею полнотою Божиею* (Ефессянам 3:19). Не ощутить, пережить или почувствовать – именно «уразуметь».

Сам Творец, явившийся творению в Сыне, заповедал нам: *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим»* (Матфея 22:37). Любовь же немислима без постоянного желания слияния, достижения, восхождения ко все более глубокому познанию объекта любви – вплоть до полной самоидентификации с ним. Недаром в большинстве древних языков «познать» и «совокупиться» – синонимы. Если же объект нашей любви духовен, то познавать его мы стремимся всеми проявлениями нашего духа, каковыми являются и воля, и разум. Об этом пишет апостол: *«Преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная»* (Римлянам 12:2); *«Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов»* (1 Коринфянам 2:16). Опять же – не чувства, не эмоции, а ум!

Вопреки либеральному подходу, твердящему: «не пытайтесь этого понять, умом это не постигаемо – это надо пережить, прочувствовать; здесь нет места знанию», – Писание всегда категорично опирается на то, что человеку известно: *Разве не знаете? разве вы не слышали? Разве вам не говорено было от начала? Разве вы не читали?* (Исаия 40:21,28; Матфея 12:3,5, 19:4, 21:16,42, 22:31; Марка 2:25, 12:10,26, 13:14; Луки 2:49, 6:3; Римлянам 6:16, 7:1, 10:19, 11:2; 1 Коринфянам 3:16, 5:6, 6:2,3,9,15, 6:16, 9:13; 2 Коринфянам 13:5).

Однако очень скоро выясняется, что те, кто под видом благоговения перед непостижимостью мудрости и всеведения Божьего, отвергают необходимость стремиться к их разумному постижению, отнюдь не являются деистами, агностиками или нигилистами. Просто у них имеются

собственные богословские идеи, не связанные либо вовсе несовместимые с логикой Писания. Эти люди сперва сами, по собственному усмотрению решают, что же является истинным, а потом уже (почему-то используя только что отвергнутые ими методы логики) доказывают, почему эти идеи отсутствуют в Писании и как именно они там отсутствуют. И какие только умопомрачительные теории не строятся на этой зыбкой почве!

Именно поэтому столь важно как можно более скорое возвращение к истинно Библейским методам благовестия. В конце концов, как отмечалось выше, само понятие обоснованного утверждения Божьих истин, к которому мы призваны (1 Петра 3:16), «апология», происходит из того же корня, что и «логика» и в конечном счете – Логос.

3.2. КОРРЕКТНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЛОГИКИ В АПОЛОГЕТИКЕ

Итак, мы видим, что Писание предлагает нам не смутный бред или неясные символы, но четкое логически обоснованное учение. Тем не менее не всякое применение логики поощряется Писанием: *Мы сокрушаем умствования и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу* (2 Коринфянам 10:4,5; редакция еп. Кассиана Безобразова).

Умствования, уводящие в сторону от богопознания, обозначены в Новом Завете словом *диалогисмос* или просто *логисмос*. Русский Синодальный перевод использует различные его эквиваленты – мысли, помышления, умствования, споры, сомнения (Матфея 15:19; От Марка 7:21; От Луки 2:35, 5:22, 9:46, 24:38; Иакова 2:4; Римлянам 1:21, 2:15, 14:1; 1 Коринфянам 3:20; 2 Коринфянам 10:4; Филиппийцам 2:14; 1 Тим 2:8). Для простоты изложения будем обозначать это понятие единым термином – «умствования».

Практически всегда об умствованиях в Писании говорится критически. Исключение составляет утверждение,

что даже умствования (в Синодальном тексте – мысли), друг друга обвиняя, а то и защищая, свидетельствуют, что дело Закона написано в сердцах людей (Римлянам 2:15). Но этим лишь сильнее подтверждаются слова Апостола (Римлянам 1:20–21), что люди, способные познавать невидимые атрибуты Бога через размышления над видимыми атрибутами Его творения, но осуетившиеся в умствованиях своих, не имеют тому никакого логического оправдания, они «аналогетос» (в Синодальном тексте – «безответны»).

Каким же образом умствования превращаются в превозношение, стоящее на нашем пути к Богу?

Методы логики дают нам неоценимую возможность сверять наши мысли, желания и представления с содержанием Священного Писания. Но зачастую в результате такой сверки мы можем обнаружить расхождение между ними. Как мы поступаем в этом случае?

Казалось бы, все ясно как Божий день: Божье Слово является каноном (по-гречески – мерная трость); тем стандартом, по которому мы должны поверять как свои собственные идеи, так и те места Писания, которые нам пока не ясны (Писание – лучший комментатор Писания). Такое использование логики связано с понятием «экзегеза», подразумевающим извлечение из текста его оригинального смысла, включающее рассмотрение текста в его грамматическом и историческом контексте. В свое время Лютер называл такое использование логики «**вспомогательным**».

Тем не менее отнюдь не редко приходится иметь дело с тем, что он же называл «**предписательным**» использованием логики, «**эйзегезой**» (привнесением значения в текст извне), когда человеческие умствования ставятся выше, превозносятся над авторитетом Писания: мы таким образом предписываем слову Божьему, что, по нашему мнению, оно должно говорить в соответствии с нашими идеями. Но человеческие идеи несовершенны, они постоянно меняются. *Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать. Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем* (1 Коринфянам

8:2, 13:9), а Слово Божие – вечно и непреложно. Что же является первичным? Если мы всегда Слово Божие будем подгонять под человеческие идеи, мы никогда ничего не сможем знать о его истинном содержании. Более того, у практикующих такой подход разочарования в сиюминутных собственных мнениях ведет к разочарованию в связанном с ним понимании Писания и – кораблекрушению в вере.

К сожалению, поклонников эйзгезы всегда хватает. Так, например, спустя полторы тысячи лет после Никейского собора, признавшего божественность Христа, продолжают процветать учения, всячески пытающиеся объяснить, почему высказывания по этому поводу Самого Иисуса (они будут обсуждаться далее) не могут означать то, что они означают. И все это – вопреки как ясным утверждениям самого Писания (*Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца* – От Иоанна 1:14; и *беспрекословно – великая благочестия тайна: Бог явился во плоти* – 1 Тимофею 3:16; и проч.), так и реакции на слова Спасителя Его непосредственных слушателей (Иоанна 5:18; 10:33). Применяя логику подобным образом, мы просто игнорируем Писание, стараясь в то же время использовать его авторитет как прикрытие для наших собственных идей.

Иным типом предписательной логики является привнесение домыслов и измышлений к тому, что говорится в Писании. Яркий пример такого умствования – популярная в начале века «Теория разрыва», пытавшаяся совместить библейские и эволюционные представления о происхождении мира путем втискивания миллионов лет биологической эволюции в гипотетический «разрыв» между первым и вторым стихами книги Бытия. Подобные утверждения называются «аргумент от умолчания».

К этой же категории относятся и часто встречающиеся в популярной литературе последних лет утверждения о животных, якобы убиенных Богом, чтобы сделать Адаму и жене его одежды кожаные (Бытие 3:20 – о странных выводах, вытекающих из этой странной идеи, мы поговорим

позже), или же – предания о путешествии то ли на Тибет, то ли в Гималаи, предпринятом Иисусом в возрасте от двенадцати до тридцати лет.

В последнем случае Иисус не только представляется плагиатором, ни разу не оговорившемся об «истинном» источнике Своего вдохновения, но и само путешествие должно было чудесным образом пройти незамеченным родней и другими жителями Его родной провинциальной деревушки: *«Иисус пришел в Назарет, где вырос, и в субботний день, как обычно, пришел в синагогу»* (Лука 4:16, Радостная Весть). *«И многие слышавшие с изумлением говорили: откуда у Него это? что за премудрость дана Ему, и как такие чудеса совершаются руками Его? Не плотник ли Он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона? Не здесь ли, между нами, Его сестры? И соблазнялись о Нем»* (Марк 6:3), но никто не добавил: вот чего Он нахватался, путешествуя среди язычников!.. А ведь если Его можно было бы упрекнуть в распространении чуждых учений, этот шанс ни за что бы не упустили.

Человек создан по образу и подобию Божьему, а потому превосходит способностями лукавого, который творцом не является. В споре с сатаной слова Иисуса «Написано...» всегда оказывались последним аргументом, против которого возразить было нечего (Матф. 4:4–11). Но превосходящий врага способностями просвещенный богослов подходит к этому вопросу куда более творчески: «Написано-то так, но между написанным можно предположить разрыв, в который можно вставить ...», и дальше могут идти любые фантазии – а кто докажет обратное? Однако «а кто докажет?» – весьма шаткое основание для суждений по столь принципиальным вопросам.

Порой умствования превозношения основываются на вольной интерпретации утверждения Писания, или, хуже того, его перевода. Возьмем, например, не совсем ясное утверждение Синодального перевода Библии на русский язык: *Он полагает печать на руку каждого человека, чтобы все люди знали дело Его* (Иов 37:7). Тщательный анализ самого текста и других его переводов показывает, что речь идет об ограничении Богом

собственных возможностей человека, чтобы тот видел в явлениях природы дела Божьи. Однако значение этой фразы, вырванной из контекста, не очевидно, и находятся доброхоты использовать этот неясный стих для придания библейского основания занятиям хиромантией (гаданием по руке), хотя Библия ясно и однозначно осуждает любую практику гаданий: *Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это* (Второзаконие 18:10–12).

Кстати, этим же самым приемом – вольным толкованием Божьего Слова вне контекста – пользовался искуситель, пытаясь совратить как Еву, так и Христа. Первая, попавшись на эту приманку, попыталась противопоставить одним мнениям другие **мнения** и тут же завязла в их паутине. Иисус же не спорит о мнениях (*Немощного в вере принимайте без споров о мнениях* – Римлянам 14:1), но указывает, что такие толкования несовместимы с иными, вполне ясными утверждениями Писания, а потому истинными быть не могут (Матфея 4:4–11).

Так или иначе, умствования превозношения всегда строятся на общем правиле: «Если Слово Божье не поддерживает наших идей или вовсе расходится с ними – тем хуже для Слова Божьего». Во всем этом не трудно разглядеть старый как мир принцип: сами, мол, будем, как боги, решающие, что – истина, а что – ложь.

Важно понять: если, изучая Писание, мы ставим во главу угла наши собственные идеи, изучаем мы не писание, а себя, любимого. И молитва перед таким «изучением» тоже должна быть соответствующая: «Да будет воля **моя!**»

3.3. ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ И КРИТЕРИИ АПОЛОГЕТИЧЕСКИХ АРГУМЕНТОВ

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению примеров применения логических аргументов в Священном Писании, стоит обратить внимание, что

логика, как и всякая научная дисциплина, имеет свою, строго ограниченную область применения. Границы этой области применения задаются исходными эпистемологическими (гносеологическими) положениями (**принципами**), на которых основывается наша система знаний, а также существованием и ограниченностью **критериев**, по которым мы определяем истинность, достоверность, вероятность или правдоподобие получаемых результатов. Ясное понимание этих принципов и критериев является необходимым условием эффективного апологетического служения.

3.3.1. Базовые логические принципы апологетики

Базовые логические принципы апологетики – это утверждения, рассматриваемые в качестве исходных истинных предпосылок в процессе аргументации. Являясь аксиомами, они принимаются без доказательств, а потому должны иметь простое и самоочевидное значение.

3.3.1.1. Принцип достоверности гласит: знания, основанные на нашем восприятии, в целом достоверны. Это значит, что знание как таковое возможно и, в зависимости от условий, имеет некоторую степень определенности.

На протяжении истории предпринимались попытки опровергнуть этот принцип, однако даже это невозможно без применения самого этого принципа. Ведь если мы не можем иметь достоверных знаний, само знание о том, что мы не можем их иметь, недостоверно. Безусловно, часть нашего восприятия – иллюзия. Но было бы необоснованным обобщением делать из этого вывод, что все наше знание – иллюзия, как утверждает ряд восточных философских школ. Что такое иллюзия, как не искаженное восприятие реальности? Таким образом, не воспринимаемая реальность, невозможно воспринимать и иллюзию.

Не секрет, что ощущения могут обманывать, и довольно часто так и случается. Но уже тот факт, что мы

порой способны распознать, что впали в заблуждение, свидетельствует: мы можем различать, когда были обмануты, а когда нет, и в целом знания, основанные на ощущениях, достоверны.

3.3.1.2. Принцип непротиворечивости. Согласно этому принципу, одно и то же утверждение не может быть и истинным, и ложным в то же самое время, таким же точно образом и абсолютно в таком же отношении. Например, я не могу быть и отцом, и сыном в то же самое время, по отношению к тому же человеку и в том же самом смысле. Но, с другой стороны, человек может быть и отцом, и сыном в разное время; или – по отношению к разным людям; или же – в различном смысле этого понятия (например, верующий сын, приведший своего биологического отца к Богу, может быть его духовным отцом).

Этот принцип также является самоочевидным. Ведь возмись мы отрицать его, то станем утверждать, что отрицание это истинно, а не и истинно, и ложно одновременно.

3.3.1.3. Принцип причинности утверждает, что для любого конечного следствия существует причина (пусть не всегда нам известная), равная самому следствию или превосходящая его.

Данный принцип является основой не только такой абстрактной дисциплины, как философия, но также и всего естествознания. То, что мы обычно называем «законами» в науке, есть ни что иное, как устойчивая связь между причиной и следствием, всегда наблюдаемая при равных условиях. Декларация беспричинности всех событий не только недоказуема ни рациональным, ни эмпирическим путем, но и лишает смысла всякие попытки познания действительности.

Упомянутые три принципа являются основополагающими. Общеизвестно, что отвержение любого из них ведет к крайней форме скептицизма и концу каких-либо имеющих смысл рассуждений.

3.3.2. Критерии истинности суждений

Тем не менее, даже отталкиваясь от единых основополагающих принципов, мы зачастую приходим к различным заключениям. Поэтому представляется крайне важным уметь оценивать степень истинности или хотя бы достоверности этих выводов. Мы рассмотрим наиболее принципиальные из этих критериев.

3.3.2.1. Критерий состоятельности настаивает на внутренней непротиворечивости суждений, принимаемых за истинные.

«Фарисеи же, услышав [сие], сказали: Он изгоняет бесов не иначе, как [силою] веельзевула, князя бесовского. Но Иисус, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатана сатану изгоняет, то он разделился сам с собою: как же устоит царство его? И если Я [силою] веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьею [силою] изгоняют? Посему они будут вам судьями. Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то конечно достигло до вас Царствие Божие. Или, как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного? и тогда расхитит дом его».

(Матфея 12:24–29)

В приведенной здесь дискуссии фарисеи выдвигают против Иисуса ложное обвинение касательно источника Его силы. Иисус же, не тратя времени на оправдания, обиды или ответные обвинения, показывает им несостоятельность их утверждения сразу по трем параметрам. Во-первых, оно предполагает разделение в сущности сатаны, но тогда тот более не опасен, и сами обвинения бессмысленны. Далее, Он указывает, что такая же власть дана Им их собственным сыновьям, и поэтому фарисеи должны распространить свои обвинения и на них (то есть в конечном счете – на самих себя). И, наконец, Он Сам смог бы отнять у сатаны власть над бесами

лишь в том случае, если Его Собственная власть реально выше власти сатанинской. Таким образом, Иисус демонстрирует, что утверждение фарисеев не проходит проверку на истинность посредством применения к их утверждению критерия состоятельности.

Этот критерий весьма важен в следственной практике. Например, если свидетель утверждает, что очень хорошо знаком с подследственным лично, но не может ответить на простые вопросы (типа – женат ли тот или где он живет), такие показания будут восприниматься с большой долей сомнения.

Проверка на состоятельность выясняет, насколько хорошо данное утверждение соотносится с известными фактами или другими суждениями, принимаемыми за истинные. Если утверждение верно, оно должно быть логически состоятельно в рамках прочих истинных суждений. В любой системе мышления, все идеи которой соответствуют друг другу, утверждения, принадлежащие этой системе, верны в рамках самой системы – *все пути человека чисты в его глазах* (Притчи 16:2). Вопрос в том, находится ли эта система в соответствии с реальностью вне ее? Можно, например, создать вымышленную математическую систему, которая находится в идеальной согласованности с собой, но не имеет ничего общего с реальным миром. Подобные системы получили название «виртуальная реальность».

Таким образом, критерий состоятельности ограничен. Система может быть внутренне состоятельна, но не соответствовать внешней действительности. Например, согласно показаниям подследственного, его вообще не было рядом с местом преступления. Но как бы ни согласованы были его доводы, мало кто будет воспринимать их всерьез, если на самом деле он был взят с поличным прямо на месте преступления. И хотя его утверждения внутренне состоятельны, истинными они при этом, скорее всего, не являются. (Оговорка «скорее всего» сделана с учетом возможной следственной ошибки, поскольку всякое расследование – процесс индуктивный, о чем речь пойдет ниже.)

Тем не менее уже один только этот критерий дает нам возможность исключить из рассмотрения достаточно большой класс утверждений, которые изначально ему не соответствуют и потому быть истинными не могут быть в принципе. Это – так называемые **самопроверяемые высказывания**, которые содержат противоречия в самих же себе. Они сами отрицают собственную истинность, и когда ваш оппонент выдвигает подобные утверждения в качестве аргумента, очень важно уметь распознавать и вскрывать их противоречивую сущность. Приведем несколько примеров.

«**Объективной истины не существует**». Наверняка вам доводилось сталкиваться с подобным утверждением. Как минимум в вопросе Понтия Пилата (Иоанна 18:38). Но позвольте! Если истины не существует, то и само это утверждение – не истинно! И, следовательно, в соответствии с принципом непротиворечивости оно ложно. Таким образом, оно «само себя побивает» равно, как и обратное утверждение «**Всякая истина относительна**» (следовательно, и это утверждение относительно тоже).

«**Ничего нельзя знать наверняка**». Это утверждение не столь категорично, как предыдущее. Оно якобы ставит под вопрос не само существование истины, а нашу способность познавать ее. Но по сути оно от предыдущего ничем не отличается. Наверняка ли мы знаем, что ничего знать наверняка нельзя? Если да – значит, как минимум это мы можем знать наверняка, и тогда данное утверждение ложно. Если нет, то и в истинности данного утверждения нам следует усомниться. Как ни крути, но это утверждение само же указывает на собственную несостоятельность.

«**Достоверны только логически обоснованные и/или экспериментально проверенные сведения**». Кажется бы, это утверждение категорически отличается от предыдущих, поскольку формулируется в положительных, а не отрицательных понятиях и утверждает возможность получения достоверных знаний. Такой подход, связанный с понятием «редукционизм», пытается свести всякое познание лишь к рациональному (рационализм)

либо эмпирическому (эмпиризм), отвергая возможность откровения, озарения, интуиции. Тем не менее само это утверждение ни логически обосновано, ни экспериментально проверено, а потому, согласно выдвигаемому им же самим критерию, недостоверно.

«Нравственных норм нет». Данное утверждение – ни что иное, как некая нравственная норма, которую пытаются нам навязать сторонники нравственного релятивизма. Но если нравственных норм нет, почему мы должны следовать ей, а не жить в соответствии с собственными представлениями о нравственности, имеющими куда более надежное основание?

«Я лгу». Это – наиболее известное и самое короткое из самопроверяемых высказываний. Оно популярно со времен античной философии. Истинно это утверждение или ложно? Если оно истинно, то утверждает ложь, и значит – ложно. Если же оно ложно, это соответствует его содержанию, и, следовательно, оно – истинно. Таким образом, оно не состоятельно уже по своей природе.

В древние времена это высказывание было классическим школьным примером, известным каждому. Апостол Павел, будучи хорошо знаком с подобной логической ловушкой, использует ее для привнесения доли иронии в свои инструкции Титу о трудностях, с которыми ученику придется столкнуться, благовествуя на Крите. Нелестное высказывание о критянах древнегреческого поэта Эпименида (ок. 600 г. до Р. Х.) Павел предваряет замечанием: *«Из них же самих один стихотворец сказал...»* (Титу 1:12). Это преобразует всю фразу в специфическую форму этого популярного в то время логического парадокса: *«Критяне всегда лгут», – сказал один критянин* (если этот критянин солгал, то он сказал правду, а если сказал правду, то солгал – в обоих случаях это высказывание содержит внутреннее противоречие). А комичное заключение апостола *«свидетельство это справедливо»* сводит на нет явно шовинистический смысл цитируемого Павлом стиха: смысла, мол, в этом нет, но дыма без огня не бывает.

3.3.2.2. Критерий соответствия требует от утверждений, претендующих на истинность, чтобы они соответствовали фактам действительности, внешним по отношению к самой системе рассуждений.

Тут Иудеи обступили Его и говорили Ему: долго ли Тебе держать нас в недоумении? если Ты Христос, скажи нам прямо. Иисус отвечал им: Я сказал вам, и не верите; дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне.

(Иоанна 10:24–25).

В данном случае иудеи утверждают, что заявления Иисуса о Его Мессиянстве недостаточно убедительны. В ответ на это Иисус предлагает применить к Его утверждениям критерий соответствия. Этот критерий подразумевает, что утверждение или суждение истинно, если оно отвечает действительным фактам внешней реальности.

Проверка на соответствие не зависит от истинности каких-либо других утверждений, потому что сопоставляет суждение с самой реальностью. В связи с этим такой тип проверки кажется наиболее совершенным; но сам по себе он, как и предыдущий, не является достаточным. Наше восприятие реальности может нас обманывать.

Ограничения критерия соответствия связаны с возможностью иллюзии, неверного или недостаточного понимания реальности. К примеру, возьмите стакан с водой и поместите в него чайную ложку. Вы будете видеть собственными глазами, что ложка сгибается в плоскости поверхности воды. Проведя достаточное количество опытов и накопив внушительную статистику, можно сделать вывод, полностью основанный на наблюдаемых фактах, что сила поверхностного натяжения воды гнет металл. На самом же деле мы имеем дело с оптической иллюзией – неверным восприятием реальности.

Ввиду ограниченности критериев состоятельности и соответствия обычно утверждение подвергается комплексной проверке – на **состоятельность и соответствие**. То есть суждения не только должны соответствовать нашему

пониманию мира, но они должны согласовываться с другими суждениями, принятыми как истинные. Помимо этого, когда имеется такая возможность, прибегают к применению третьего критерия – прагматического.

3.3.2.3. Прагматический критерий определяет истинность утверждения по результатам его практического применения. Словом, «работает это или не работает?»

Принесли к Нему расслабленного, положенного на постели. И, видя Иисус веру их, сказал расслабленному: дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои.

При сем некоторые из книжников сказали сами в себе: Он богохульствует.

Иисус же, видя помышления их, сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? ибо что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой.

И он встал, взял постель свою и пошел в дом свой. Народ же, увидев это, удивился и прославил Бога, давшего такую власть человекам.

(Матфея 9:2–8)

В данном случае книжники усомнились, что Иисус может прощать грехи, поскольку такая власть по праву принадлежит только Богу. Иисус же предлагает «проверочный эксперимент». Поскольку непосредственно прощения грехов наблюдать на практике невозможно, эти слова не поддаются экспериментальной проверке, и, действительно, любой самозванец может произнести их. Но может ли самозванец приказать парализованному человеку ходить? Практическая демонстрация исцеления не оставляет у собеседников сомнения, что Бог благоволил наделить Своей властью Человека.

На первый взгляд, критерий «*пойди и посмотри*» представляется нам наиболее надежным и убедительным (Марка 15:32; От Луки 24:39; От Иоанна 1:46, 2:23,

4:42,48, 11:45, 20:8,25; Деяния 13:12). Чего уж, казалось бы, проще? Но как быть, когда непосредственная проверка невозможна (Иоанна 20:29–б; Евреям 11:1)?

Кроме того, для применимости прагматического критерия последствия должны быть предположены заранее, до совершения действия. Это значит, что кто-то должен определить, какими будут последствия. В этом случае возникает тройная проблема.

Во-первых, откуда этот кто-то знает, как скоро должны наступить последствия и как долго длиться? Если мы, скажем, в данный момент не наблюдаем ожидаемых последствий, мы их **еще** не наблюдаем, **уже** не наблюдаем или же **вовсе** не наблюдаем? Это делает понятие истины не только субъективным, но и временным.

Во-вторых, кто должен заранее определять, что, собственно, должно случиться? И почему именно ему предоставлено это право? И по каким критериям будет определяться, что должно произойти? Это уже переводит вопрос в другую область, требуя иного критерия: как определить, кто именно будет решать, какие из последствий подтвердят истинность идеи? Если ответом будет, что это решает большинство, напрашивается вопрос, почему право решать дано большинству, а не меньшинству? Большинство право отнюдь не всегда – перед Потопом Ной был в явном меньшинстве. Какие критерии использовались в этом случае при выборе между большинством и меньшинством? Таких критериев не существует, и выбор происходит по воле правящей элиты, произвольно. А произвол представляется не лучшим основанием для проверки истинности идеи.

В-третьих, кто потом определяет, что значит «работает» или «не работает»? Что значит «достаточные последствия»? Пока не существует некоего абсолютного определения, не может быть и единого мнения об истине. На практике это ведет к непониманию и конфликтам. Если удовлетворительные последствия определяют, что истинно, а каждый волен определить, какие последствия наибольшим образом его удовлетворяют, тогда каждый будет делать все возможное, чтобы воплотить в жизнь

свое собственное определение. Без объективных оснований невозможно определить кто прав, кто не прав.

Использование прагматического критерия в качестве проверки на истинность заменяет качественное понимание истины количественным. К примеру, я заключаю контракт с человеком, берущимся за решение интересной технической задачи – создание автомобиля, который будет использовать в качестве движителя энергию крыльев бабочки. Бабочка будет махать крыльями – машина будет ехать. И вот наступает момент приемки работ. Бабочка замахала крыльями, машина сдвинулась с места, но в следующее мгновение бабочка сдохла. Работает или не работает? Смотря когда.

Другой вариант. Бабочка жива-здорова, машет крыльями, машина едет. Едет со скоростью три миллиметра в час. Работает или не работает? Опять же всё зависит от того, зачем нам это надо. Если наша цель – продемонстрировать возможность решения столь увлекательной технической задачи, тогда работает. Если же автомобиль нам нужен, чтобы вовремя приехать на лекции по систематической апологетике, преподавателя вряд ли устроит объяснение, что ваша бабочка сегодня не в форме.

Но это еще не главное. Когда дело доходит до религиозных утверждений, прагматический критерий неприемлем в принципе. В большинстве своем религиозные утверждения имеют дело с утверждениями о том, что происходит с человеком после смерти. Но пока человек жив, он никогда не сможет узнать, были ли его представления о жизни и смерти верны. Когда же он умрет, возможно, будет уже поздно что-либо менять, если окажется, что при жизни он был не прав. Смерть – заключительный акт в человеческом опыте, и человек не властен избежать ее: *человекам положено однажды умереть* (Евреям 9:27). В этом случае последствия необратимы.

Неприемлем этот критерий и в вопросах происхождения вселенной, жизни, человека; в вопросах предназначения и смысла жизни. Он в этих областях просто не работает, и потому никакие умозрительные теории невозможно ни доказать, ни опровергнуть, опираясь

только на него. Неудивительно, что классики марксизма-ленинизма настаивали, что это – единственный из существующих критериев: «практика – критерий истины». Всякий изучавший философию в советских вузах помнит это заклинание. Всякое действие имеет какой-нибудь результат, и если результат не определен, например, построение коммунизма, тогда то, что мы построили – и есть предсказанный результат. А если не совсем похоже на коммунизм, тогда – развитой социализм, первая стадия коммунизма. Что-то ж построили все равно?

3.4. ХАРАКТЕРИСТИКИ АПОЛОГЕТИЧЕСКИХ АРГУМЕНТОВ

Для начала стоит определить, что же именно мы понимаем под аргументом, и каковы основные типы аргументов.

Аргумент – это последовательность утверждений, содержащих предпосылки, высказываемые в поддержку заключения или вывода. Не трудно убедиться, что это определение практически равносильно понятию «умозаключение», используемому в классической логике.

Индуктивный аргумент ведет от набора частных ограниченных утверждений к общему правилу. Именно этим путем идет Петр в своей речи на Пятидесятницу, когда сперва перечисляет, какими признаками должен обладать Мессия, потом перечисляет, какими признаками обладал Иисус, и делает обобщающее утверждение, что Иисус и есть долгожданный Христос.

Дедуктивный аргумент, напротив, ведет от общих утверждений к частным выводам. Практически все аргументы из речи Петра на Пятидесятницу, кроме упомянутого выше, являются дедуктивными.

Силлогизм – это простейшая форма дедуктивного аргумента, состоящая из двух предпосылок и одного вывода.

- (1) Иисус провозглашал прощение грехов (Матф. 9:2; Марк 2:5, Лука 5:2, 7:48)
- (2) Только Бог может прощать грехи (Марк 2:7, Лука 5:21)

Иисус провозглашал Себя Богом

Подобное заключение столь же очевидно в наши дни, как и было во времена Иисуса. Именно поэтому не верящие в Него расценивали эти заявления как богохульство.

Энтимема (греч. *enthymema*) – это неполно (сокращенно) приведенный аргумент (рассуждение, умозаключение, вывод, доказательство и т. п.), одна или несколько частей (предпосылка, заключение) которого опущены, поскольку подразумеваются очевидными.

Нередко энтимемы формулируются в виде риторических вопросов (то есть вопросов, не требующих ответа). Именно таким является вопрос, который Иисус задает фарисеям в приведенном ранее (3.3.2.1) примере: «*Если Я силою веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваша чьей силою изгоняют?*» (Матфея 12:27). Заключение в явном виде не выражено, но вполне очевидно, каким оно должно быть. В полностью реконструированном виде этот силлогизм выглядит так:

- (1) Допустим, изгнание бесов действительно осуществляется властью сатаны
- (2) Ваши сыновья тоже изгоняют бесов (констатация факта)

Ваши сыновья – во власти сатаны

Поскольку оппоненты такой вывод истинным не признают, исходное допущение также не может быть истинным. Иисус опровергает его методом «от противного».

К энтимемам очень часто прибегают при дискуссиях. Порой целое рассуждение может составлять последовательность энтимем, как, например, в следующем случае:

«И, наблюдая за Ним, подослали лукавых людей, которые, притворившись благочестивыми, уловили

бы Его в каком-либо слове, чтобы предать Его начальству и власти правителя. И они спросили Его: Учитель! мы знаем, что Ты правдиво говоришь и учишь и не смотришь на лице, но истинно пути Божию учишь; позволительно ли нам давать подать кесарю, или нет?

Он же, уразумев лукавство их, сказал им: что вы Меня искушаете? Покажите Мне динарий: чье на нем изображение (греч. eikon – образ, икона) и надпись (греч. epigrafe – надпись, начертание, подпись владельца, титул, имя)? Они отвечали: кесаревы.

Он сказал им: итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. И не могли уловить Его в слове перед народом, и, удивившись ответу Его, замолчали».

(Луки 20:20–26).

В полной форме этот ответ выглядел бы следующим образом:

- (1) Имущество следует отдавать владельцу
  - (2) Монету следует отдавать кесарю
  - (3) Кесарь – владелец монеты
  - (3) Кесарь – владелец монеты
  - (4) На монете запечатлен образ кесаря
  - (5) Запечатленный образ указывает владельца
  - (5) Запечатленный образ указывает владельца
  - (6) В вас запечатлен образ Божий (Бытие 1:27)
  - (7) Вы принадлежите Богу
  - (7) Вы принадлежите Богу
  - (1) Имущество следует отдавать владельцу
- Отдавайте себя Богу

Высказывание *отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу* – как бы целый веноч энтимем. Оттолкнувшись от исходного положения (1), рассуждение вновь возвращается к нему, подводя слушателей к главному выводу.

Итак, каковы же основные характеристики логических аргументов? Давайте рассмотрим некоторые из них.

3.4.1. Обоснованный аргумент

Обоснованный аргумент – это аргумент, составленный таким образом, что при истинных предпосылках заключение не может быть ложным.

Стоит обратить особое внимание, что обоснованность аргумента вовсе не означает истинность его заключений. Обоснованность – всего лишь характеристика способа построения аргумента.

Вот типичный пример обоснованного аргумента с истинными предпосылками:

(1) Все свидетели Вознесения – галилеяне (Деяния 1:11)

(2) Варфоломей – свидетель Вознесения

Варфоломей – галилеянин

А вот иной пример – обоснованный аргумент с ложной предпосылкой:

(1) Все свидетели Вознесения – галилеяне

(2) Иуда Искариот – свидетель Вознесения

Иуда Искариот – галилеянин

Аргумент по-прежнему обоснован. По форме он ничем не отличается от предыдущего. Однако мы знаем, что вторая предпосылка ложна. Поэтому быть уверенными в истинности заключения мы не можем.

Если аргумент не обоснован, надеяться на истинность его выводов также не приходится даже при истинности предпосылок. Вот пример необоснованного аргумента с истинными предпосылками:

(1) Нужно что-нибудь делать для благовестия

(2) Играть в шашки = что-нибудь делать

Для благовестия нужно играть в шашки

При всей смехотворности подобных рассуждений сталкиваться с ними приходится постоянно, особенно в предвыборных программах различных партий:

«Нужно что-то делать для возрождения страны...», и далее – любые призывы, играющие на руку тем, кто их провозглашает.

Обоснованность аргумента – одна из наиболее важных его характеристик. Поэтому настоятельно рекомендуется, используя какие-либо учебные пособия по логике, овладеть навыками правильного построения обоснованных аргументов.

Вот еще пара примеров необоснованных (т. е. неправильно построенных) аргументов, которые, несмотря на правильность предпосылок, не способны предоставить каких-либо гарантий истинности заключений:

- (1) *Кто будет верить и креститься, спасен будет*
- (2) *Кто не будет верить, осужден будет* (Марк 16:16)

Крещение не имеет отношения ко спасению

Проблема сторонников последнего рассуждения в том, что приведенное утверждение не утверждает ничего о крещении. Оно лишь соотносит спасение с верой; крещение же здесь является всего лишь уточняющим элементом: неверующий осужден безусловно, но и не всякая вера ведет к спасению (*бесы тоже веруют* – Иакова 2:19). Спасительная вера порождает послушание, проявлением какового, в частности, является крещение.

Далее:

- (1) Иоанн побежал ко гробу
- (2) Петр побежал ко гробу

Петр = Иоанн

Аргумент не обоснован, и вывод оказывается неверным.

Человек, изучавший логику, сразу же заметит в нем очевидный признак необоснованности силлогизма: его *средний член не распределен*. Но подвох здесь прячется еще глубже. Хотя аргумент и записан в форме силлогизма, он таковым на самом деле не является. Ведь силлогизм – это дедуктивный аргумент, данный же аргумент является индуктивным: в нем проводится аналогия

**ИНДУКТИВНЫЙ
АРГУМЕНТ
НЕ ОБОСНОВАН
ПО СВОЕЙ ПРИРОДЕ**

между двумя объектами («Петр» и «Иоанн»), причем по всего одному признаку («побежал ко гробу»), после чего делается обобщение.

В результате **вероятность** истинности заключения ничтожно мала. Но чем больше признаков будет сопоставляться, тем выше будет и **вероятность** правильности вывода. Однако в любом случае речь всегда будет идти всего лишь о вероятности, и никогда – об истинности. В этом специфика всякого индуктивного аргумента. Он не обоснован по своей природе.

Рассмотрим следующую историю (Матфея 19:16–22):

«Некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?»

Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди.

Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя.

Юноша говорит Ему: все это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне?

Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение».

Кто же он такой этот некто, что подошел к Иисусу? Навсегда ли он отошел от Учителя или вернулся к Нему впоследствии? Как сложилась его дальнейшая жизнь? Вам не приходилось задумываться над этими вопросами? Можем ли мы узнать что-либо об этом человеке посредством методов логики?

Давайте для начала попробуем выяснить как можно больше из того, что нам известно о нем из Писания.

Приведенный фрагмент сообщает нам, что (1) это был *юноша* (Матфея 19:20,22), у которого (2) *было большое имение* (Матфея 19:22). Лука уточняет последнее утверждение, указывая, что (2) он *был очень богат* (Луки 18:23), а также добавляет, что (3) он был *из начальствующих* (Луки 18:18). Трое евангелистов утверждают, что юноша этот (4) *заповеди сохранил от юности* своей (Матфея 19:20, Марка 10:20, Луки 18:21). Кроме того, Марк добавляет, что (5) Иисус, *взглянув на него, полюбил его* (Марка 10:21).

Итак, нам известно пять относительно независимых признаков, которыми обладал этот загадочный «некто». Хотя признак *очень богат* и связан с признаком *из начальствующих*, между признаками *юноша* и *из начальствующих* корреляция обратная, и в среднем мы можем с определенной долей допущения считать все эти признаки относительно случайными.

Но не встречаем ли мы на страницах Нового Завета еще кого-нибудь, к кому точно так же подходили бы все эти характеристики? Ответ – да! Мы знаем как минимум еще одного героя новозаветной истории, вполне вписывающегося в заданные параметры. Это – Савл Тарсянин, будущий Апостол Павел. Судите сами: Писание сообщает нам, что это был *юноша* (Деяния 7:58), наделенный властью и обладавший правом голоса в Синедрióне – высшем духовно-политическом совете Израиля (Деяния 26:10).

Нам не известно, каковы именно были доходы родителей Савла, но мы знаем, что его отец был римским гражданином и занимался пошивом палаток. Римская армия постоянно нуждалась в этом товаре, и недостатка в госзаказах, по-видимому, не было. Этот бизнес впоследствии позволял Павлу не только не умереть с голоду на протяжении восемнадцати месяцев, проведенных в Коринфе (Деяния 18:3), но и три года содержать всю миссионерскую команду в Эфесе (Деяния 20:34). Родители Савла были способны как дать ему фундаментальное светское греческое образование в Тарсе Киликийском, так и послать его для духовного

воспитания в Иерусалим к Гамалиилу (Деяния 22:3), самому почитаемому из учителей Израиля.

В любом случае фраза «я от всего отказался, и все почитаю за сор» (Филиппийцам 3:8) относится к известным «крепким высказываниям» Апостола, благоговейно смягченным переводчиком. Но если бы Савлу не было от чего отказываться, это высказывание было пустой демагогией. Судя же по драматизму данного заявления, отказаться ему пришлось от немалою. Кстати, не к этому ли призывал подошедшего к Нему юношу Иисус? Отказ ото всего мог, таким образом, быть исполнением указания Спасителя.

Кроме того, Павел сообщает о себе, что он *по правде законной – непорочный* (Филиппийцам 3:6). Это значит, что будущий Апостол не нарушил ни одной из заповедей *от юности*, начиная ото дня Бар-Мицвы (буквально – «сын заповеди»), после которого еврейский мальчик считается юношей и сам несет ответственность за свои поступки, ранее лежавшую на его родителях.

Наконец, Иисус Сам свидетельствует о Савле: *он есть Мой избранный сосуд* (Деяния 9:15).

Итак, все пять признаков совпали! Неужели мы раскрыли тайну загадочного «некто»? Неужели евангелист и деписатель Лука намекает нам о самой первой личной встрече Спасителя с будущим Апостолом язычников? Ведь не мог же Савл, обучаясь у Гамалиила в Иерусалиме, не встретиться с Иисусом?! Ведь он же сам потом скажет о евангельских событиях царю Агриппе, что не может быть от него *что-нибудь из сего скрыто; ибо это не в углу происходило* (Деяния 26:26)! Согласитесь, звучит заманчиво!

Мы можем даже пойти дальше и для пущей научности применить к этому событию теорию вероятности, пытаясь хотя бы примерно оценить степень достоверности наших выводов. Например, какова вероятность того, что первый же встреченный нами человек будет юношей? Приняв 75 лет за примерную продолжительность жизни, а период юношества за 15 лет (скажем, возраст от пятнадцати до тридцати), получим вероятность 1:5. Однако поскольку вероятность того, что этот

человек будет мужского пола, составляет 1:2, итоговая вероятность составляет 1:10.

Мы не можем точно оценить, какова вероятность того, что этот человек будет из начальствующих, но, по-видимому, соотношение 1:100 скорее будет заниженным, чем завышенным.

По консервативным оценкам, мы можем считать богатым каждого десятого. Но понятие *очень богат*, по-видимому, подразумевает богатого среди богатых, и потому оценка ожидания случайной встречи очень богатого человека как 1:50, скорее всего, также не будет завышенной.

Признаюсь честно, мне не довелось пока встретить ни одного человека, сохранившего все заповеди от юности своей и по правде законной непорочного. Потому прием вероятность такой встречи не выше чем 1:100.

Труднее всего оценить вероятность того, что этот человек будет возлюбленный Иисусом Его избранный сосуд. Поступим чисто формально: раз из *пяти тысяч человек, кроме женщин и детей*, избранными сосудами были двенадцать учеников (Матфея 14:21–22), искомая вероятность будет не более $12:5000 \approx 1:400$.

Оценив по самым крайним меркам вероятность наличия у первого встречного каждого из указанных параметров и считая эти параметры относительно независимыми, мы можем с полным правом применить закон умножения вероятности и выяснить, что вероятность встретить человека, обладающего всеми пятью признаками одновременно, не выше, чем один к двум миллиардам ($1:2 \times 10^9$).

Из исторических данных нам известно, что население Иерусалима составляло в то время порядка сорока тысяч человек. Таким образом, мы можем смело утверждать, что вероятность того, что «некто», подошедший к Иисусу и Савл Тарсянин – одно и то же лицо, составляет ни много, ни мало 1: 50 000!

Впечатляет, на правда ли? Действительно, впечатляет. Но доказывает ли это что либо? Ровным счетом ничего. Недаром сэр Уинстон Черчилль как-то сказал: «есть ложь, есть большая ложь и есть статистика». Вероятность-то

Некто, подошедший к Иисусу	Савл Тарсянин	Вероятность
Юноша	Юноша	1 : 10
Из начальствующих	Получив власть, подавал голос	1 : 100
Был очень богат	От всего отказался	1 : 50
Заповеди сохранил от юности	По правде законной непорочный	1 : 100
Иисус, взглянув, полюбил его	Он есть Мой избранный сосуд	1 : 400
Итого – 1 : 2 000 000 000		
В пересчете на 40 000 человек – 1 : 50 000		

велика, но, как говорилось выше, случаются и маловероятные события, и даже невероятные вовсе.

Поскольку аналогия здесь проводится по нескольким относительно независимым признакам, степень достоверности выводов в данном случае куда выше, чем в предыдущем примере (Иоанн побежал ко гробу; Петр побежал ко гробу => Петр это Иоанн). Но по способу построения эти аргументы идентичны. Оба они являются индуктивными, а индуктивные аргументы не обоснованы по своей природе. Они никогда не утверждают истинности вывода, а лишь говорят о большей или меньшей степени его достоверности (т. е. вероятности).

3.4.2. Значимый аргумент

Обоснованный аргумент с истинными предпосылками называется **значимый аргумент** (нередко в этом случае применяют не очень удачный англицизм «валидный аргумент»). Сопоставив определения обоснованности и значимости аргумента, несложно сделать умозаключение, что вывод значимого аргумента всегда истинен «по определению».

Вот типичный пример значимого аргумента:

- (1) Аборт – преднамеренное умерщвление плода
- (2) Плод – стадия человеческой жизни

(3) Плод безвинен

(4) Преднамеренное умерщвление безвинного человека – убийство

Аборт – убийство

Вывод истинен, поскольку аргумент значим. Он обоснован по форме построения, и все его предпосылки истинны. Утверждения (1) и (4) истинны по определению (собственно говоря, они сами являются определениями понятий «аборт» и «убийство»). Утверждение (3) очевидно: нерожденный человек еще не мог совершить чего-либо, что могло бы вменяться ему в вину.

Единственная надежда сторонников легализации абортов – доказать ложность утверждения (2). Например, именно этой цели служит биогенетическая теория о животных стадиях развития эмбриона, сфабрикованная Эрнстом Геккелем. Несмотря на то, что ее несостоятельность была доказана еще в позапрошлом веке, она по сей день кочует из учебника в учебник. Тем не менее справедливость утверждения (2) подтверждается фактическими данными эмбриологии (см. Сарфати Джонатан. Несостоятельность теории эволюции. – Симферополь: Христианский научно-апологетический центр, 2001. – 136 с.). Писание также стоит на этих позициях, говоря о плоде, как о самостоятельном человеческом существе (см. Бытие 25:22, Псал. 138:13–16, Иер. 1:5, Лука 1:41, Гал. 1:15).

3.4.3. Исключительный аргумент

Исключительным является аргумент, основанный на утверждении взаимоисключающего характера предпосылок. Например: при подбрасывании монеты она упадет либо (1) аверсом, либо (2) реверсом вверх (в просторечии – выпадает либо орел, либо решка).

К исключительным аргументам относятся следующие два правила:

3.4.3.1. Если две предпосылки исключают друг друга, как минимум одна из них неверна. Если выпал орел, решка выпасть не может. Однако не стоит упускать из

виду оговорки «как минимум», поскольку, если количество вариантов может быть больше двух, обе предпосылки могут оказаться неверными. Например, когда вместо монеты бросается игральная кость, оба утверждения «выпала единица» и «выпала двойка» будут неверны, если выпала, скажем, четверка.

3.4.3.2. Если учтены все взаимоисключающие альтернативы, то доказательство ложности всех, кроме одной, свидетельствует об истинности последней. Так, либо Вселенная пространства-времени-материи-энергии сама является причиной собственного существования, либо причина ее существования находится вне ее. Других вариантов нет; как говорится, третьего не дано. Показав, что изменяющаяся во времени Вселенная не может быть причиной собственного существования, поскольку в этом случае ей пришлось бы предшествовать собственному существованию, мы можем сделать вывод, что причина существования Вселенной лежит вне материи, вне энергии, вне пространства и вне времени. То есть она нематериальна, всемогуща, бесконечна и вечна. Согласитесь, где-то мы об этом уже слышали.

Классическим примером исключительного аргумента является известная **Трилемма Клайва Льюиса** (трилема – греч., тройное высказывание), касающаяся упомянутых ранее утверждений Иисуса о Его божественности:

Согласно свидетельству евангелистов,

(1) Иисус называл Себя Богом. Встает вопрос: правда (1п) это или ложь (1л)? Возможны только два варианта. Если это утверждение ложно (1л), и Иисус себя Богом не называл, встает другой вопрос:

осознавали это сами евангелисты (1л-п) или нет (1л-л)?

Если (1л-л) евангелисты не понимали, что это – неправда, то они – бездумные фанатики, не способные отличать истину от лжи. Но почитайте евангелия – они совершенно не похожи на труды фанатиков. Евангелисты открыто признают ошибки учеников, объективно

показывают их характеры как реальных людей, подчеркивая не только сильные, но и слабые стороны. Так что вряд ли мы имеем дело с фанатиками.

Если (1л-п) евангелисты понимали, что то, о чем они пишут – неправда, тогда мы имеем дело с коварными обманщиками. Но люди, как правило, пускаются на обман для того, чтобы достичь собственной выгоды. Какой выгоды достигли евангелисты? Никакой. Если вы помните, апостолы всю жизнь подвергались гонениям, и все евангелисты, кроме Иоанна, умерли насильственной смертью. Иоанн же испытал и ссылку, и отвержение братьями по вере. Вряд ли кто готов идти на смерть ради заведомой лжи. Так что вариант с обманщиками тоже несостоятелен.

Кроме того, в случае (1л) евангелистов наверняка стали бы опровергать современники, также являвшиеся очевидцами описываемых ими событий. Но ни одного из таких опровержений не последовало. Таким образом, этот вариант исключен, и утверждение (1), по-видимому, является истинным: Иисус действительно называл Себя Богом. Тогда возникает вопрос об истинности либо ложности следующего утверждения:

(2) Иисус считал Себя Богом. Варианта по-прежнему два. Если (2л) Иисус не считал себя Богом, но утверждал обратное, тогда Он – аферист, умышленно сбивающий людей с толку. Чего же Он этим добивался? Славы? Богатства? Власти? Почета? Влияния? Он легко мог бы получить все это – люди не только были к этому готовы, но вслед за бесами постоянно призывали Его быть решительней на пути ко всему этому. Он же предпочел скитания, нищету, позор, издевательства и страшную смерть на Кресте – то, чего можно было бы достичь более простым путем, чем декларация Собственной Божественности. Так что этот вариант тоже оказывается несостоятельным, как ни мусолили бы его либеральные теологи, утверждая, что Иисус был лишь Учителем нравственности (иными словами, лгал, чтобы научить истине).

Остается (2п) второй вариант, что Он действительно считал себя Богом. Но тогда необходимо проверить на истинность следующее утверждение:

(3) Иисус есть Бог. И снова у нас два варианта. Либо (3п) оно истинно, либо – (3л) ложно. Человек, возомнивший себя Богом – не редкость в наши дни. Таких людей хватает и в правительствах, и в психиатрических лечебницах, но диагноз всегда налицо – такие люди не в своем уме. Именно так, между прочим, и думали об Иисусе как домашние Его (Марка 3:21, 31), не верившие в Него (Иоанна 7:5), так и посторонние (Иоанна 10:20). Писание не скрывает от нас эту точку зрения, предоставляя возможность разобраться в этом вопросе самостоятельно. Вывод же однозначен: Иисус не был умалишенным. За Ним ходили тысячи людей, дивясь учению Его (Матфея 7:28, 22:33; Марка 1:22; Луки 4:32), а враги *не могли уловить Его в слове* (Луки 20:26), и даже отрицатели христианства признают важность учения Христа. Однако, если вариант (3л) тоже отпадает, у нас остается лишь одна возможность: утверждение (3) истинно!
Иисус есть Бог.

Таким образом, провозглашая Свою Божественность, Иисус, по сути дела, предлагает нам выбор из трех взаимоисключающих альтернатив: либо Он – лжец, либо – умалишенный, либо – Бог. Нам оставалось лишь посмотреть, как согласуются эти варианты с образом жизни, высказываниями и делами Учителя, чтобы определить, какая из этих альтернатив наиболее вероятна. То, что мы знаем о Нем, никоим образом не соответствует представлениям ни о своекорыстном обманщике (вряд ли какой человек пошел бы на смерть за заведомую ложь), ни о психически ненормальном человеке (глубину и разумность Его учения признают даже те, кто отказывается верить в Него как Бога).

Нам остается лишь признать, что только третий вариант оказывается состоятельным. Чудеса же и знамения,

совершаемые Иисусом, а также исполнение в Нем ветхозаветных мессианских пророчеств, являются внешним свидетельством в пользу Его Божественности.

3.4.4. Обусловленный аргумент

Обусловленным называется аргумент, построенный на таком соотношении предпосылок А и Б, что **если** одна из них (А) истинна, **то** вторая (Б) всегда тоже истинна.

Это соотношение обозначается следующим образом: «**Если А, то Б**», или « $A \Rightarrow B$ ». При этом утверждение А, называемое предшествующее, является достаточным условием для Б, а само утверждение Б, называемое последующее, является необходимым условием для А.

Следует обратить особое внимание, что обусловленный аргумент **утверждает истинность условия**, связывающего предпосылки, а не их истинность самих предпосылок. Условие *Если Я силою веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьею силою изгоняют?* (Матфея 12:27) вовсе не означает истинности предшествующего утверждения: «Я изгоняю бесов силою веельзевула». Просто Иисус пользуется классическим логическим приемом – *reductio ad absurdum* (доведение до абсурда, или «доказательство от противного»), показывая, что утверждения Его оппонентов ложны, поскольку ведут к заведомо ложным выводам.

Так, Апостол Павел пишет:

Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам все имущество мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, (то) нет мне в том никакой пользы.

(1 Коринфянам 13:1–3).

Это утверждение истинно, но оно вовсе не означает: «я говорю ангельскими языками», «я могу переставлять горы» и «я отдал свое тело на сожжение». Речь идет о

том, что даже самые невероятные чудеса были бы бессмысленны без любви. Так что это утверждение вряд ли поможет тем, кто желает найти библейское основание практики говорения ангельскими языками, или передвижения гор верою, или самосожжения (в данном аргументе все эти условия равносильны).

Из любой пары взаимно обусловленных утверждений можно вывести два вида обоснованных и два вида необоснованных заключений.

Обоснованными будут следующие заключения:

3.4.4.1. Признание предшествующего (лат., *Modus ponens* – метод построения):

$A \Rightarrow B$

A истинно

B истинно

Возьмем, к примеру, следующий случай:

«И вот, женщина того города, которая была грешница, узнав, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром и, став позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром.

Видя это, фарисей, пригласивший Его, сказал сам в себе: если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница».

(Луки 7:37–39).

Условие в нашем случае таково: пророк $\Rightarrow$ знает, и признание предшествующего выглядело бы следующим образом:

Пророк $\Rightarrow$ знает

Пророк

Знает

3.4.4.2. Опровержение последующего (лат., *Modus tollens* – метод разрушения):

$A \Rightarrow B$
B ложно

A ложно

Вывод очевиден: будь А истинным, В было бы истинным автоматически. В применении к нашему примеру это заключение выглядит так:

Пророк $\Rightarrow$ знает
Не знает

Не пророк

Именно к такому выводу приходит фарисей, ошибочно полагая, что реакция Иисуса на действия этой женщины свидетельствует, что Ему неизвестно, кто она.

Однако обусловленные аргументы требуют от прибегающих к ним крайней осторожности, поскольку два следующих заключения будут не обоснованны:

3.3.4.3. Признание последующего:

$A \Rightarrow B$	Пророк $\Rightarrow$ знает
A ложно	Знает
<hr/> A истинно	<hr/> Пророк

3.4.4.4. Опровержение предшествующего:

$A \Rightarrow B$	Пророк $\Rightarrow$ знает
B истинно	Не пророк
<hr/> B ложно	<hr/> Не знает

Оба заключения необоснованны: ведь сам фарисей знал кто и какая это женщина, хотя пророком не был, и, наоборот, то, что он не был пророком, не мешало ему знать кто и какая это женщина. Может, друзья рассказали, может сам прибежал к ее услугам.

Рассмотрим еще один пример:

«Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники».

(Галатам 3:29).

Обоснованными будут такие выводы:

Вы Христовы => наследники Христовы	Вы Христовы => наследники Не наследники
Наследники	Не Христовы

Следующие же выводы будут необоснованными:

Вы Христовы => наследники Не Христовы	Вы Христовы => наследники Наследники
Не наследники	Христовы

В обоих случаях этот вывод не учитывает ветхозаветный Израиль, изначально обладающий теми же самыми обетованиями (Римлянам 9:4; Евреям 11:39–40).

Говоря об обусловленных аргументах, нельзя обойти вниманием следующий аргумент, нередко встречающийся в современной апологетической литературе:

Христос воскрес => Его гробница пуста
Его гробница пуста

Христос воскрес

Несмотря на популярность «аргумента пустой гробницы», мы должны давать себе отчет, что это – заключение по схеме признания последующего, и, следовательно, оно не обоснованно. Действительно, возможны другие объяснения опустевшей гробницы, самое раннее из которых появилось еще на утро первой Пасхи (Матфея 28:12). И заметьте: в отличие от современных высокообразованных апологетов, апостолы ни разу не обращаются к этому необоснованному аргументу. Их проповедь основывается на свидетельствах явления Воскресшего Христа как самим ученикам, так и множеству других людей (1 Коринфянам 15:5–8). Эти свидетельства очевидцев были настолько известны современникам апостолов, что те никогда не доказывали иудеям самого факта Воскресения. Напротив, они использовали признанный факт Воскресения как доказательство того, что Иисус и есть Христос, долгожданный Мессия (Деяния 2:32, 3:15, 17:31, 26:26).

3.5. НЕФОРМАЛЬНЫЕ ЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ⁴

Помимо описанных ранее умствований превозношения (раздел 3.2.), в апологетике нередко приходится иметь дело с так называемыми умствованиями заблуждения. Умствования заблуждения представляют собой логические ошибки, совершаемые при аргументации. Чаще всего они совершаются неумышленно, но порой допускаются специально, чтобы ввести собеседника в заблуждение, или же, чтобы любой ценой одержать верх в словесных прениях. В любом случае они чреватые ложными выводами, уведящими от познания истины Божьей, а потому нужно уделить особое внимание наиболее распространенным их видам.

Логической ошибкой является аргумент, в котором вывод не следует из предпосылок. При этом и предпосылки, и сам вывод могут быть как истинными, так и ложными. Таким образом, понятие логической ошибки указывает не на истинность или ложность суждений, а на нарушение логической связности в рассуждении. Так, умозаключение

(1) Все визиготы пернаты

(2) Чебурашка – визигот

Чебурашка пернат

логически безошибочно: хотя истинность предпосылок и вывода сомнительна, данный вывод непосредственно следует из данных предпосылок. С другой стороны, в рассуждении

(1) Человек – млекопитающее

(2) Для человека естественно стремление к счастью

Все люди – братья

допущена логическая ошибка: хотя и предпосылки, и вывод в определенном смысле истинны, данный вывод из данных предпосылок не следует.

⁴ Выражаю благодарность соавтору книги «Основы логики. Пособие для верующих и неверующих» Алексею Паничу, любезно позволившему использовать в данном разделе ее отдельные фрагменты.

Различают формальные и неформальные логические ошибки.

Формальные логические ошибки являются результатом нарушения законов логики и правил ее применения, о чем подробнее можно прочесть в книге «Основы логики. Пособие для верующих и неверующих». Но не менее часто в апологетической практике приходится иметь дело с неформальными логическими ошибками.

Неформальные логические ошибки возникают при рассуждении, когда в приводимом для обоснования тезиса доводе используется что-либо неясное, недоказанное или не имеющее отношение к обосновываемому тезису. В соответствии с этим неформальные ошибки можно разделить для практического удобства на три категории: ошибки неясности, ошибки допущения и ошибки неуместности.

Ошибки неясности предполагают неясность в рассуждении – наличие чего-либо неоднозначного, нечеткого или расплывчатого в употребляемых словах или в способе выражения.

Ошибки допущения возникают, когда для обоснования тезиса используются необоснованные или недоказанные суждения.

Ошибки неуместности случаются, когда вывод не имеет какой-либо логической связи как минимум с одной из посылок.

3.5.1. Ошибки неясности

3.5.1.1. Подмена понятия – ошибка, возникающая при изменении значения слов в ходе рассуждения. В результате мы фактически рассуждаем сразу о нескольких предметах, смешивая их между собой, хотя кажется, что мы рассуждаем об одном и том же.

Пример 1. Если на вопрос «Верите ли вы в Бога?» ваш собеседник отвечает: «Конечно верю, Бог – Он Один для всех», не торопитесь видеть в нем своего единомышленника (тем более – единомышленника «всех»!), прежде чем вы и он определитесь, что подразумевается

под словом «Бог». Бесплезно и спорить о характере Бога, пока вы не установили, какой смысл ваш оппонент вкладывает в это слово. Имеет ли он в виду библейского Творца? Или некий вселенский разум? Или гипотетическую космическую силу? Или абстрактную безличную первопричину? Если ваши фундаментальные определения не совпадают, бессмысленно добиваться согласия в деталях: даже если вы сойдетесь в высказываниях, вы будете видеть за ними разные идеи.

Пример 2. Нередко приходится сталкиваться со следующей цепью рассуждений: «Звезды эволюционируют. Следовательно, эволюция существует. Следовательно, человек произошел от обезьяны». Одному и тому же термину «эволюция» одновременно приписываются принципиально разные значения:

- а) Происхождение;
- б) Естественный прогресс;
- в) Видообразование:
  - макроэволюция (в1)
  - микроэволюция (в2);
- г) Теория Дарвина;
- д) Изменения во времени.

Под (в1) подразумевается гипотетическое прогрессивное видообразование, не ограниченное сингамеонем. Под (в2) понимается реально наблюдаемое видообразование в рамках сингамеона (в генетике – объединение генетически связанных организмов, которые могут быть или не быть схожи морфологически и могут относиться к различным родам).

Под (д) понимаются вообще любые изменения во времени, как связанные с (а), (б), (в) или (г), так и не связанные с ними вовсе. Например, реально наблюдаемая эволюция звезд относится к (д) – в полном соответствии с законами физики: голубые звезды, сгорая, превращаются в красные гиганты; те, остывая, становятся белыми карликами, которые взрываются сверхновыми, прекращая свое существование. Но все это – естественные процессы распада неживой материи, не имеющие отношения ни к (а), ни к (б), ни к (в), ни к (г).

К тому же необходимо помнить, что:

- (а) и (б) – вопросы не естественнонаучные, а философские (метафизические, космогонические);
- (б) противоречит фундаментальным законам природы;
- (в1) и (г) – умозрительные концепции, основанные на (б).

В отношении (а) не существует натуралистических объяснений происхождению:

- вселенной (пространства, времени, материи и энергии из их отсутствия);
- жизни (живых организмов из неживой материи);
- информации (нематериальной категории – в материальном мире);
- сознания (мыслящих существ в неразумном мире).

Следует обратить внимание, что одним из постоянных источников недоразумения (неопределенности, подмены понятия) является название книги Дарвина «Происхождение видов», подразумевающее, что речь в ней ведется об (а). На самом деле в книге приведен лишь ряд умозрительных предположений по (в), а весь представленный фактический материал сводится лишь к частным аспектам (в2): примерам искусственного выведения селекционерами пород/рас внутри одного вида (в2'), и рассуждениям (опять же – чисто умозрительным) о том, как подобный процесс мог бы происходить в естественных условиях (в2»). В конечном счете все определяется религиозными/метафизическими верованиями по (б), и потому является круговой аргументацией: в доказательство (б) приводится интерпретация (в2') и (в2») в свете предпосылок (б).

Также стоит помнить, что (г) принимает в расчет исключительно морфологические признаки. Возможно, Дарвин и его непосредственные адепты и знали о трудах их современника Менделя, но нигде об этом не упоминается. Генетика была врагом дарвинизма от самого их зарождения. Кроме того, бессмысленно говорить о (г)

вне контекста уже существующих живых организмов. Даже если и не обращать внимания на тавтологичность (см. 3.5.2.3.1.) магической формулы «выживание наиболее приспособленного», к неживой природе она не применима.

Библия признает (в2) и (д). И только они реально наблюдаемы. Библейское понятие сотворенного рода (барамин) сопоставимо с генетическим понятием «сингамеон». В традиционной таксономии (сформировавшейся до возникновения генетики и основанной исключительно на морфологических признаках) к нему ближе всего таксономическая категория «семейство». Таким образом, в то время как (г) говорит о едином эволюционном древе, Библия утверждает существование эволюционного леса, где каждое дерево – отдельный барамин.

Практика показывает, что порой даже в научных дискуссиях приходится накладывать табу на слово «эволюция», призывая оппонента прямо говорить, что он имеет в виду: то ли происхождение, то ли изменения во времени, то ли видообразование, то ли прогресс, то ли появление каких-либо новых свойств. Чем больше смысловых значений имеет слово, тем меньше от него проку в конкретном рассуждении. Множество значений в этом случае равносильно отсутствию значения.

Пример 3. Примером «подмены понятия» может служить и расхожая фраза «не согрешишь – не покаешься», а также ее нередкое продолжение «не покаешься – не спасешься». Понятие «грех» означает как состояние человека в разделении с Богом, так и прегрешение – действие, совершаемое нами по природе нашего ветхого человека (Римлянам 6:6), пораженного «грехом» в первом значении этого слова. Далее, слово «покаяние» может прилагаться как к понятию «грех» в его первом значении, выражая освобождение от рабства греха через обращение к Богу, так и во втором, означая исповедание своих «грехов» во втором значении, т. е. прегрешений.

Впрочем, подобная манипуляция не есть что-то новое. Не зря апостол уделяет столь пристальное внимание этому вопросу:

«... когда умножился грех, стала преизобиловать благодать, дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим. Что же скажем? оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак. Мы умерли для греха: как же нам жить в нем? Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освободился от греха. ...Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью. Что же? станем ли грешить, потому что мы не под законом, а под благодатью? Никак».

(Римлянам 5:20–6:7,14–15).

3.5.1.2. Подмена тезиса. Сущность этой ошибки в том, что в ходе доказательства, умышленно или неумышленно, меняют смысл доказываемого тезиса. В результате доказательство относится к одному утверждению, а кажется, что оно относится к другому. Хитрые спорщики иногда используют подмену тезиса сознательно как полемический прием, и в ходе доказательства своего тезиса, и в ходе опровержения чужого.

Именно такую «уловку» применили члены синедриона, пытаясь выдвинуть какое-либо обвинительное заключение против Иисуса:

«И сказали все: итак, Ты Сын Божий? Он отвечал им: вы говорите, что Я. Они же сказали: какое еще нужно нам свидетельство? ибо мы сами слышали из уст Его».

(Луки 22:70,71).

От повторения этой же ошибки вслед за «братиями» предостерегает своих читателей евангелист Иоанн:

«Иисус говорит ему: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? ты иди за Мною. И пронеслось это слово между братьями, что ученик тот не умрет. Но Иисус не сказал ему, что не умрет, но: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того?»

(Иоанна 21:22,23).

Крайним проявлением подмены тезиса является так называемая «утрата тезиса», когда в ходе рассуждения человек вообще «забывает» о своем первоначальном тезисе и вместо него предлагает для доказательства или опровержения другой, доказать или опровергнуть который значительно проще. В случае удачи человек при этом добивается впечатления победы в споре, незаметно поменяв сущность этого спора.

3.5.1.3. Переход в другой род – строго говоря, не ошибка, а прием доказательства, при выполнении которого легко допустить ту или иную ошибку. Прием этот заключается в том, что вместо предложенного тезиса доказывается родственный ему тезис «другого рода»: более широкий, или более узкий, или просто иной по смыслу. Частая же ошибка заключается в том, что наш первоначальный тезис может и не следовать с необходимостью из того тезиса, который нам удастся доказать.

Например, нам требуется установить, бегают ли рыбы. Для этой цели мы могли бы построить такую аргументацию: «Если бы у рыб были ноги, то они могли бы бегать. Но у рыб нет ног. Значит, рыбы не бегают». Теперь возьмем другой случай: нам требуется установить, бегают ли серафимы. Попробуем рассуждать почти так же, как мы это делали в предыдущем случае: «Если бы у серафимов не было ног, они не могли бы бегать. Но у серафимов есть ноги (Исаия 6:2). Значит, серафимы бегают». В чем здесь разница? В том, что для способности бегать наличие ног – условие необходимое, но недостаточное. А вот для неспособности бегать отсутствие ног – условие

достаточное, но не необходимое (больной параличом тоже не может бегать, хотя у него и есть ноги). Значит, установив, что у серафимов есть ноги, мы ни на шаг не приблизимся к определению того, бегают серафимы или нет.

3.5.1.4. Двусмысленность сродни ошибкам подмены понятия и подмены тезиса, но в этом случае вместо подмены одного понятия другим, умышленно используется тезис или понятие, употребляемые в нескольких смыслах одновременно. Так, двусмысленным оказалось решение Первого Вселенского Собора (Никея, 325), когда под одной и той же формулировкой одно богословское крыло понимало «единосущность» Отца и Сына, другая – Их «подобосущность». В результате мы до сих пор пожинаем плоды этой двусмысленности в виде существования неоарианских религиозных течений.

Тем не менее, двусмысленность является вполне приемлемой фигурой речи в случае, когда оба значения не являются взаимоисключающими и могут быть истинными одновременно. Вот уж подлинная «головная боль» для толкователей, и, в частности, для переводчиков! Подобными построениями изобилует Евангелие от Иоанна и в особенности – третья глава, где приводится беседа Иисуса с Никодимом. *«Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится <свыше/заново>, не может увидеть Царствия Божия»* (Иоанна 3:3). Никодим явно видит в этом суждении не тот же смысл, что сегодняшней «более духовный» читатель: *«Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?»* (3:4). Дальше же толкователю/переводчику приходится еще труднее: *«Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться <свыше/заново>. <Дух дышит/ветер дует>, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа»* (3:7,8). Иисус проводит аналогию между действием Духа и дуновением ветра – другим внешне невидимым, но распознаваемым по результату

действием, которое на языке оригинала выражается тем же самым словосочетанием!

Интересно заметить, что при определенных условиях изначально намеренная двусмысленность может восприниматься оппонентами как логическая ошибка: *«Пилат же написал и надпись, и поставил на кресте. Написано было: Иисус Назорей, Царь Иудейский... Первосвященники же Иудейские сказали Пилату: не пиши: Царь Иудейский, но что Он говорил: Я Царь Иудейский. Пилат отвечал: что я написал, то написал»* (Иоанна 19:19,21–22). Наместник, которого первосвященники вынудили осудить невиновного, заявляет свое «особое мнение» в виде столь необычного обвинительного заключения, резервируя второй смысл для защиты от обвинений во враждебности кесарю (19:12), но и внести «прояснение» отказывается, в то время как первосвященники считают надпись ошибочной.

3.5.1.5. Смещение фокуса. Данная ошибка характерна для случаев, когда при обосновании тезиса внимание обращено на несущественные признаки, в то время как принципиальные аспекты остаются вне рассмотрения. Например, для некоторых фарисеев наиболее существенным признаком, занимавшим всё их внимание, оказалось предполагаемое несоблюдение Иисусом заповеди о субботе: «Тогда некоторые из фарисеев говорили: не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы. Другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? И была между ними распря» (Иоанна 9:16). Они абсолютизировали святость субботы, и в результате непосредственные проявления Божественной силы, указывающие на Господина субботы, для них оказались менее важными.

3.5.1.6. Ошибка объединения сводит свойства системы к совокупности свойств всех или отдельных составляющих ее частей по типу:

Все слоны состоят из атомов

Все атомы легкие

Следовательно, все слоны легкие

Данная ошибка наиболее широко распространилась в последнее время в виде философии методологического редукционизма – принципа, согласно которому сложные явления могут быть полностью объяснены свойствами более простых явлений. Например, существование вселенной объясняется физическими свойствами составляющих её объектов, а социологические явления объясняются биологическими или экономическими законами.

Другим примером такой ошибки является синтетическая теория эволюции, распространяющая реально наблюдаемые внутривидовые изменения (микроэволюция) на гипотетическое происхождение высших животных форм из низших (макроэволюция), о чем речь шла выше (3.5.1.1.).

3.5.1.7. Ошибка разделения является прямой противоположностью ошибки объединения и присваивает частям свойства составляемого ими целого, например:

Люди обладают сознанием

Люди состоят из атомов

Следовательно, атомы обладают сознанием

Так, либеральный богослов и антрополог-эволюционист Тейяр де Шарден разработал новый философский подход к эволюции. Подобно тому, как некогда Энгельс приложил гегелевские законы диалектики к материалистической философии (чем окончательно запутал материалистов, ибо, если материя первична, почему она должна подчиняться законам развития идей?), Шарден стал толковать, а затем и развивать в узком материалистическом смысле идеи Генри Бергсона. В итоге Шарден (кстати, – дальний отпрыск Вольтера) объявил об открытии «всеобщего» закона: *закона усложнения*, подчиняясь которому, *преджизнь* (потрясающий эвфемизм, обозначающий неживую материю), имея *врожденную тенденцию к психическому давлению строительства* и подчиняясь *непреодолимому стремлению к высшему развитию*, сама по себе самоорганизуется в жизнь (чего, правда, наблюдать никому почему-то не довелось); живая же материя *безудержно* преобразуется в мыслящую,

подвергаясь *церебрализации* и *цефализации* (под *мыслящей материей* подразумеваемся мы с вами). Но этим дело не кончается. Коллективный разум всех людей *неизбежно* должен слиться в единое целое, преобразовав уже существующую биосферу в *ноосферу* – сферу разума. Все человеческие культуры и религии, по мнению де Шардена, должны были слиться в единой *точке Омега*, которую автор отождествлял со Христом. Дарвиновская эволюция предполагалась тем самым механизмом, через который этот «закон» осуществляется. Таким образом выходит, что «врожденная тенденция к психическому давлению строительства» и безудержное стремление к обретению сознания присущи материи даже в самых ее примитивных формах. Причем, эти концепции представлены как *истинно христианское* учение.

3.5.1.8. Мнимое следование. Эта ошибка возникает, когда в ходе доказательства человек делает вид, что все выводы делаются им строго по необходимости (в русском языке это впечатление создают такие слова как «следовательно», «таким образом», «значит», «итак», и т. п.), тогда как на самом деле либо вывод здесь возможен только по вероятности, либо аргумент и вывод здесь вообще логически никак не связаны друг с другом.

Частным случаем мнимого следования является ошибка, которую древние римляне называли «*post hoc ergo propter hoc*» («после этого – значит, вследствие этого»). Такую ошибку совершают, думая, что если одно событие предшествовало другому, то, значит, первое из них и является причиной второго. Например, утверждается, что причиной распятия Христа стало Его предательство Иудой Искаротом. Однако Писание неоднократно и недвусмысленно заявляет, что на самом деле это произошло «*по определенному совету и предведению Божию*» (Деяния 2:23).

С трюками в стиле «*post hoc ergo propter hoc*» нередко приходилось сталкиваться тем, кто имел дело с советской пропагандой. Например: «благодаря Октябрьской революции человек полетел в космос». Действительно, Октябрьская революция предшествовала полету человека

в космос; последовательность событий отражена правильно. Но является ли она причиной этого события? Полету человека в космос предшествовала еще и битва под Ватерлоо; можно ли считать ее еще одной причиной полета человека в космос? И почему тогда полетели в космос люди из стран, где Октябрьской революции не случилось? Политические системы приходят и уходят, а технический прогресс продолжается.

3.5.1.9. Персонификация – это приписывание абстрактному понятию конкретных личностных свойств.

Сама по себе персонификация – вполне правомерный литературный прием, неоднократно используемый в Писании: «У дверей грех лежит; он влечет тебя к себе» (Бытие 4:7); «Премудрость возглашает на улице, на площадях возвышает голос свой, в главных местах собраний проповедует, при входах в городские ворота говорит речь свою» (Притчи 1:20–21); и т. п. Однако это не даёт нам или нашим оппонентам права использовать персонификацию для обоснования своих доводов фразами типа «среда выбирает наиболее приспособленные к ней особи» или «наука утверждает, что...». Среда и наука – абстрактные безличные понятия. Среда не обладает волей и свободой, необходимыми для выбора, а наука ничего не может утверждать – утверждать нечто могут конкретные ученые, но их мнения не являются утверждениями самой науки.

3.5.2. Ошибки допущения

3.5.2.1. Поспешное или чрезмерное обобщение – характерная ошибка индуктивного рассуждения. Так, молодой христианин, еще не знакомый с Ветхим Заветом, приобрел учебное издание Библии с приложениями. Листая справочный раздел, он увидел хронологическую таблицу правления двенадцати судей израилевых, упоминаемых в Книге Судей (Гофониил, Аод, Самгар, Варак, Геден, Фола, Иаир, Иеффай, Есевон, Елон, Авдон, Самсон). Он сделал три вывода: среди судей израилевых нет (А) женщин, (Б) священников и (В) пророков. Правильны ли этот вывод? Читая саму Книгу Судей, юноша

неизбежно обратит внимание на ложность вывода А: Варак судил Израиль одновременно с Деворой, женщиной. Продолжив же изучать Писание, он вскоре убедится в ложности как вывода Б (первосвященник Илий был судьей Израиля сорок лет – 1 Царств 4:18), так и В (пророк Самуил был над Израилем судьей, пока насаждаемая им семейственность не подтолкнула Израиль к переходу от теократии к монархии – 1 Царств 8:1–5).

Другим примером поспешного обобщения служат слова «наглых ругателей», приводимые апостолом Петром: *«Где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же»* (2 Петра 3:4).

3.5.2.2. Ложная альтернатива предполагает допущение, что существуют только две взаимоисключающие возможности, в то время как возможностей либо больше двух, либо они не являются взаимоисключающими. Так, после всего отрицательного, что мы слышали о фарисеях, может показаться обоснованным утверждение, что человек может быть либо последователем Иисуса, либо фарисеем. Однако нам известно, что, к примеру, Иосиф Аримафейский и Никодим были одновременно и фарисеями, и учениками Иисуса. Сам Апостол Павел продолжал считать себя последователем фарисейского учения (Филиппийцам 3:5), и даже соблюдать ритуальные обеты (Деяния 8:18).

К уловке ложной альтернативы постоянно прибегали противники Иисуса, пытаясь поймать Его в ловушку и ставя Учителя перед необходимостью выбора: что нарушить – Закон Моисеев или законы государственные? Побить блудницу камнями или отпустить ее? Платить налоги безбожному правителю или отдавать их храму? Кстати, именно к этой уловке прибегает царь Соломон, решая поставленную перед ним задачу «от противного» – разрубить ли ребенка пополам или отдать его невредимым чужому человеку?:

«Тогда пришли две женщины блудницы к царю и стали пред ним. И сказала одна женщина: о, господин мой! я и эта женщина живем в одном доме; и я

родила при ней в этом доме; на третий день после того, как я родила, родила и эта женщина; и были мы вместе, и в доме никого постороннего с нами не было; только мы две были в доме; и умер сын этой женщины ночью, ибо она заспала его; и встала она ночью, и взяла сына моего от меня, когда я, раба твоя, спала, и положила его к своей груди, а своего мертвого сына положила к моей груди; утром я встала, чтобы покормить сына моего, и вот, он был мертвый; а когда я всмотрелась в него утром, то это был не мой сын, которого я родила. И сказала другая женщина: нет, мой сын живой, а твой сын мертвый. А та говорила ей: нет, твой сын мертвый, а мой живой. И говорили они так пред царем. И сказал царь: эта говорит: мой сын живой, а твой сын мертвый; а та говорит: нет, твой сын мертвый, а мой сын живой. И сказал царь: подайте мне меч. И принесли меч к царю. И сказал царь: рассеките живое дитя надвое и отдайте половину одной и половину другой. И отвечала та женщина, которой сын был живой, царю, ибо взволновалась вся внутренность ее от жалости к сыну своему: о, господин мой! отдайте ей этого ребенка живого и не умерщвляйте его. А другая говорила: пусть же не будет ни мне, ни тебе, рубите. И отвечал царь и сказал: отдайте этой живое дитя, и не умерщвляйте его: она – его мать»

(3 Царств 3:16–27).

В разрешении проблемы мудрый Соломон на практике прибегает к *reductio ad absurdum*: выход из спора, абсурдный по сути, но формально удовлетворяющий в равной мере оба тезиса (утверждения каждой женщины «этот ребенок мой»), приемлем для постороннего человека, но для родной матери немыслим – что и подсказывает Соломону правильное решение.

3.5.2.3. Порочный круг в доказательстве. Эта ошибка заключается в том, что для доказательства тезиса используются аргументы, истинность которых можно доказать только предположив истинность тезиса.

Пример:

– Всевышний ежедневно разговаривает с нашим раввином.

– Откуда ты знаешь?

– Раввин сказал.

– А он не обманывает?

– Разве может обманывать человек, с которым каждый день разговаривает Всевышний?

Как комично ни звучал бы этот диалог, именно так зачастую благовестники пытаются убедить своих собеседников:

– Верьте Библии!

– Почему?

– Потому что это – Божье слово.

– Откуда ты это взял?

– Так написано в Библии!

– А почему я должен верить тому, что написано в Библии?

– Потому что это – Божье слово!

Мы можем долго уговаривать самих себя подобными рассуждениями, но вдумчивого собеседника такое рассуждение вряд ли убедит: мы доказываем лишь то, что сами же взяли за исходную посылку. Слава Богу, Он не оставил нас без внешних свидетельств истинности Писания, к которым относятся данные философии, науки, истории, археологии, этики, исполнившихся пророчеств, текстуального единства и проч. Достоверность Библии как надежного источника такой информации, которую мы можем подвергнуть проверке, свидетельствует о ее божественном происхождении.

Частными случаями порочного круга в доказательстве являются тавтология, предвзятый эпитет и составной вопрос.

3.5.2.3.1. Тавтология – наикратчайшая разновидность рассуждения по кругу. Мы лишь повторяем то же самое другими словами. Пример – упоминавшаяся ранее сентенция «выживают наиболее приспособленные», мягко говоря, «позаимствованная» Дарвином у Уоллеса. Поскольку «наиболее приспособленные» и есть, по

определению, «те, кто выживет». Это утверждение не несет абсолютно никакой информации и не может быть использовано для доказательства чего бы то ни было. Впоследствии в каждом конкретном случае мы можем находить объяснение, почему выжили именно те или другие особи – самые крупные или самые мелкие, самые бесстрашные или самые робкие, раскрашенные наиболее вызывающе или наиболее неприметно. Но исключительно факт выживания является единственным существенным критерием наибольшей приспособленности.

Следует также заметить, что ключевое понятие эволюционной биологии «приспосабливаемость» граничит с персонификацией (см. 3.5.1.9.), поскольку в неявном виде предполагает целенаправленность процесса. По этой самой причине «бойцовский пёс Дарвина» Гексли постоянно требовал от корифея замены данного термина каким-либо другим, поскольку нужда была именно в теории, отвергающей наличие разумного замысла в природе и приписывающей видообразование случайным процессам. Но Уоллес другого термина не изобрел, а сам Дарвин так и не смог предложить какого-либо варианта.

3.5.2.3.2. Предвзятый эпитет подразумевает использование эмоционально или этически заряженной лексики в поддержку логически недоказанного вывода. Это может быть слово или фраза, заведомо содержащие обидную, враждебную или презрительную оценку. Например, серебряных дел мастер Димитрий сообщает своим коллегам: *«Не только в Ефесе, но почти во всей Азии этот Павел своими убеждениями совратил немалое число людей, говоря, что делаемые руками человеческими не суть боги»* (Деяния 19:26). Эмоционально заряженный глагол «совратил» не оставляет слушателям возможности предположить, что, может, Павел на самом деле никого не совращал, а, наоборот, наставил всех обращаемых на истинный путь.

Аналогичным образом, первосвященники и фарисеи, пришедшие к Пилату *«...на другой день, который следует за пятницу»*, *«говорили: господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех*

дней воскресну; итак прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых; и будет последний обман хуже первого» (Матфея 27:62–64). Три дня еще не прошло, и потому никакого основания для того, чтобы называть Казненного обманщиком, нет. Правдой ли были Его слова или обманом – выяснится лишь по истечении указанного срока.

3.5.2.3.3. Составной вопрос. Ответьте, пожалуйста, без лукавства (только – «да» или «нет»): припоминаете ли вы случаи, когда напивались до беспамятства?

Вопрос составлен таким образом, что предполагает определенный вывод, вне зависимости от того, ответите ли Вы «да» или «нет». В состав основного вопроса включен другой (поэтому он и называется составным), ответ на который предполагается уже полученным. Вариантов подобного «трюка» – множество:

«Вы все еще бьете свою мать? Да или нет?»

«Значит, вы больше не принимаете участия в деятельности вооруженных преступных формирований и террористических организаций?»

«Какую из взаимоисключающих историй о сотворении мира вы признаете – ту, что в первой, или ту, что во второй главах Книги Бытия?» И т. д.

3.5.2.4. Переопределение. Эту ошибку еще называют «метод Шалтай-Болтай», имея в виду персонаж из «Алисы в Зазеркалье»:

– Когда я беру слово, оно означает то, что я хочу, не больше и не меньше, – сказал Шалтай презрительно.

– Вопрос в том, подчинится ли оно вам, – сказала Алиса.

– Вопрос в том, кто из нас здесь хозяин, – сказал Шалтай-Болтай. – Вот в чем вопрос!

Однако, суть данной ошибки не в приверженности проповедуемым кэрролловским героем идеям философского номинализма, и даже не в произвольном изменении содержания понятия (в этом случае мы имели бы дело с ошибкой «подмена понятия»). При переопределении

меняется объем понятия путем произвольного введения каких-либо дополнительных признаков. Например, некто утверждает: «Христианки не носят джинсы». На это замечают: «А как же Пелагея Эдуардовна – она христианка, но носит джинсы?». «**Настоящие** христианки не носят джинсы», – тут же парирует блюститель нравов (ироничность последнего словосочетания – еще один пример предвзятого эпитета).

Расхожий вариант этого аргумента таков:

– Ни один ученый не верит в библейское описание сотворения мира.

– Но на сайте Научно-апологетического центра приведен список выдающихся ученых, веривших в библейское описание сотворения мира.

– Да, но ни один **здравомыслящий** ученый не верит в библейское описание сотворения мира.

3.5.2.5. Подмена обусловленного безусловным. Эта ошибка заключается в том, что по ходу доказательства мы «отрываем» тезис или аргумент от тех условий, которые определяли его истинность.

Пример: «*Если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею*» (Матфея 4:6). Дьявол, обнаруживая хорошее знание Ветхого Завета, цитирует Иисусу девяностый Псалом (Псалтирь 90:11–12), в котором изначально речь идет о «*живущем под кровом Всевышнего*» (90:1). Однако можно ли считать «*живущим под кровом Всевышнего*» человека, который нарушает Божьи заповеди? Конечно же, нет – о чем и напоминает Иисус дьяволу: «*Иисус сказал ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего*» (Матфея 4:7). Иисус ссылается на заповедь (Второзаконие 6:16), о которой дьяволу, конечно, тоже было прекрасно известно, но о которой он, как искуситель и лжец, намеренно умолчал – тем самым превращая «сказанное условно» в Псалмах (т. к. изречение девяностого Псалма относится только к выполняющим условие «*живущий под кровом Всевышнего*») в «сказанное безусловно» – как будто

Господь обязан спасать и тех, кто, искушая Его (и тем самым нарушая Его заповеди), намеренно и без нужды подвергает себя смертельной опасности.

3.5.2.6. Подмена необходимого вероятным. В определенных случаях вывод, сделанный с соблюдением логических норм и требований, будет выводом только по вероятности.

Пример:

(1) Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься (Деяния 16:31)

(2) Бесы веруют и трепещут (Иакова 2:19)

Бесы спасутся

Вывод сомнителен, поскольку вера является необходимым условием для спасения, но – не достаточным: *«надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, (а) что Он есть, и (б) ищущим Его воздает»* (Евреям 11:6). Вера бесовская включает лишь осведомленность (а), но не богоискание (б). Так что если понятие «вера» не определено, мы можем говорить о спасении лишь как о вероятности, но не факте, а вышеприведенный аргумент можно рассматривать еще и как подмену понятия (см. 3.5.1.1.), поскольку объемы понятия «вера» в предпосылках (1) и (2) не совпадают.

Еще одним примером подмены необходимого вероятным являются рассмотренные в разделе 3.4.4.1. слова фарисея: *«если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему»* (Луки 7:39).

Когда в ходе доказательства используется вывод по вероятности, мы не можем говорить о доказательстве тезиса как элемента нашего знания: все, что мы можем, это наилучшим образом обосновать свое *мнение* по поводу высказанного нами тезиса. Это не значит, что нам вообще следует избегать каких-либо рассуждений по вероятности: это значит лишь, что нам не следует путать одно с другим, чтобы не совершить указанной ошибки и не выдать наше *мнение* за *знание*.

3.5.2.7. Подмена признака. Уместность аналогии всегда ограничена как тем признаком, по которому она

проводится, так и степенью подобия по этому признаку. Например, шекспировский Гамлет, уподобляя облака различным животным, имел в виду их очертания, а не вид системы кровообращения или способ размножения. Впрочем, Полоний, скорее всего, соглашался бы с ним и в этом случае. Равно как современные Полонии от естествознания готовы согласиться с любой аналогией, проводимой их безумным принцем – дарвинизмом. Разочаровавшись в теории, гласящей, что внешняя гомология (подобие) органов животных свидетельствует о родственных связях между ними, дарвинисты выдвинули «продвинутую» теорию химической гомологии, согласно которой о родственных связях свидетельствует подобие химического состава организмов. В соответствии с этим выходит, что облако уже может быть не просто похожим, скажем, на медузу внешне, но, поскольку их химический состав совпадает на 98 % (H₂O), мы можем считать их на 98 % родственниками.

Рассматривая аналогию как иллюстрацию к аргументу, опасно забывать о тезисе, в поддержку которого приводится аргумент, и упускать из виду тему дискуссии. Однако впадаем мы в это заблуждение довольно часто. Например, в случае притчи о сеятеле (см. 1.1.) нам самим предоставляется определить значение проведенной аналогии. Но мы, вслед за учениками, довольствуемся лишь разъяснением образов, на которых построена притча, и не идем далее. С другой стороны, в случае притчи о богаче и Лазаре (Луки 16:19–31), которая была рассказана по вполне конкретному поводу и имеет вполне конкретный вывод, соответствующий этому поводу, толкования доводится встречать самые разные – от рассуждений, притча ли это вообще или же реальная история, до составления топографических карт загробного мира. Причем, «лоно Авраамово» оказывается там некой географической областью блаженства праведников, в то время как выражение «быть у кого-либо на лоне (на груди)» всего лишь означало занимать почётное место за трапезой, по правую руку от главы стола (пищу в то время вкушали полулежа, облокотившись на левую руку, и голова возлежащего

справа от вас была на уровне вашей груди). Так, один из учеников Господа «возлежал у груди Иисуса» во время прощальной трапезы (Иоанна 13:23).

Фабула истории, рассказанной Иисусом сребролюбивым фарисеем (Луки 16:14), проста: тот, кто на земле почитал за удачу напиться крошками, падающими со стола богача, умерев, попадает на пир (образ Царства Небесного), на самое почетное место – по правую руку от Авраама, главы этого пира.

Но дело даже не в этом. В какой связи рассказывает Иисус эту притчу? Дискуссия с фарисеями возникла по поводу Закона и, в частности, развода (см. От Луки 16:18, подробнее суть этой дискуссии приводится у Матфея в 19:3–9). И что, разве Иисус говорит: «Что, мол, интересно вы нашли в Законе? Давайте я вам лучше о загробном мире расскажу»? Ничего подобного! Он рассказывает им притчу о Законе, отталкиваясь от вполне конкретного заявления: *«Скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет»* (Луки 16:17). И вывод из притчи соответствует цели дискуссии; он ясен и однозначен: *«если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят»* (Луки 16:31). Наделение же одного из персонажей притчи личным именем «Лазарь», служит здесь вполне конкретной задаче – через неделю после того, как притча была рассказана, по молитве Иисуса воскреснет из мертвых человек как раз с этим самым именем! И это не сможет не напомнить фарисеем вывода из притчи о Законе и пророках!

Экстраполяция (продление) аналогии далее признака, по которому проводится уподобление, бессмысленна. Но не менее бессмысленна и подмена типа подобия. Сталкиваясь с аналогией, важно установить: является данное уподобление **анalogией свойств** или же **анalogией отношений**? Так, параллель между Царством небесным и купцом, ищущим хороших жемчужин (Матфея 13:45), не означает необходимости искать что-либо круглое и блестящее. Это – аналогия отношений, а не свойств: мы должны стремиться к подлинным ценностям и без сожаления отказываться от всего, что таковыми не является.

С другой стороны, многие, ища аналогию отношений там, где ее нет, считают закваску библейским символом греха, и потому испытывают трудности при толковании притчи: *«Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все»* (Матфея 13:33). Но это – аналогия свойств. У закваски нет отношений, но есть два характерных свойства: (1) попав в соответствующую среду, она полностью меняет ее; (2) это требует некоторого времени. Потому-то Царство Небесное подобно закваске: если в каком-либо коллективе оказался верующий, там уже ничто не останется таким, как было раньше. С другой стороны, надлежит бояться закваски фарисейской, поскольку лицемерие не менее заразительно, чем вера (Луки 12:1). Наконец, наш выход из рабства греха должен быть не постепенным, а мгновенным, подобно выходу Израиля из плена египетского – враз; так быстро, чтобы даже тесто не успело вскиснуть (Исход 12:39; 1 Коринфянам 5:8).

3.5.2.8. Ложность оснований. Данная ошибка состоит в том, что для доказательства тезиса привлекаются ложные аргументы. Ее примером может быть аргумент, приводимый фарисеями в опровержение воскресения мертвых (Матфея 22:23–28), который будет подробно рассмотрен в разделе 3.7. Ошибка особенно опасна в тех случаях, когда ложность аргументов не видна, что называется, «невооруженным глазом», а может быть выяснена только в ходе их тщательной проверки.

3.5.2.9. Предвосхищение оснований. Эта ошибка похожа на предыдущую, но если в первом случае речь шла об использовании заведомо ложных аргументов, то здесь речь идет об использовании аргументов, которые сами еще нуждаются в доказательстве.

Пример:

- (1) *«Без пролития крови не бывает прощения»* (Евреям 9:22)
- (2) Бог пролил кровь животных, чтобы сделать одежды кожаные (см. Бытие 3:21)

Грех Адама прощен

В данном примере, нередко встречаемом в проповедях (правда, до вывода пока что дело не доходило), в первой предпосылке необходимое подменяется вероятным: из того, что без пролития крови не бывает прощения, не следует, что всякое пролитие крови ведет к прощению, как здесь подразумевается (иначе это было бы поводом ко всякому кровопролитию). Да и второй аргумент здесь нельзя принимать за доказанный. Писание ничего не говорит об источнике сырья для одежд и технологиях их изготовления. По сути, мы здесь применяем к Богу собственные представления о том, как бы мы справились с такой задачей, но Бог создал животных, не прибегая к известным нам методам; по аналогии можно утверждать, что Он может и создать одежды кожаные (что бы под этим ни подразумевалось) без пролития крови животных. Например, некоторые ранние отцы Церкви, ссылаясь на раввинистическую традицию, считали, что здесь речь идет о придании прародителям того брэнного, подверженного смерти и болезням тела, которое мы все ныне наследуем. При этом утверждается, что ранее тела их были подобны прославленному телу воскресшего Спасителя. Безусловно, такая точка зрения также не более чем умозрительна – она приводится здесь лишь для того, чтобы показать, что умозрительное толкование, предполагаемое во втором утверждении, не является единственным: ведь ни про животных, ни про кровь в данном стихе ничего не говорится. К тому же под «пролитием крови» в Послании Евреям подразумевается жертвоприношение, а идея о жертвоприношении, которое совершил Творец и вовсе нелепа – кому Он принес эту жертву? Не даром апостол призывает *«не мудрствовать сверх того, что написано»* (1 Коринфянам 4:6).

3.5.2.10. Противоречие в основаниях. Эта ошибка возникает тогда, когда для доказательства тезиса используются предпосылки, противоречащие друг другу. Ошибка особенно опасна в том случае, когда противоречие между предпосылками неочевидно и для его обнаружения нужны целенаправленные усилия.

3.5.3. Ошибки неуместности

Многие утверждения, относящиеся к этой категории, сами по себе могут быть не только истинными, но и вполне уместными при рассуждении на какую-либо иную тему. Неуместными их делает стремление подменить ими вопрос об истинности обсуждаемого тезиса. Так что их ошибочность зачастую зависит исключительно от контекста, в котором они применяются.

3.5.3.1. Ссылка на личность (аргумент «ad hominem», лат. – «к личности») включает недопустимые способы обращения с тезисом, которые относятся уже не столько к нарушению логических правил, сколько к нарушению этических норм дискуссии – и, как таковые, подлежат изучению скорее в области риторики и этики, чем в области логики. Используя эти эффектные по форме, но логически неэффективные по сути приемы опровержения тезиса, оппонент нападает на личность человека, выдвинувшего этот тезис (в народе это так и называют: «перейти на личности»), или обращается к чувствам того, кому предстоит принять решение относительно этого тезиса. По сути, такой прием вообще не является *доказательством* чего бы то ни было, а относится только к области его косвенного подтверждения или опровержения.

Пример. «Что может говорить хромой об искусстве Герберта фон Караяна? Если ему сразу заявить, что он хромой, он признает себя побежденным. О чем может спорить человек, который не поменял паспорт? Какие взгляды на архитектуру может высказать мужчина без прописки? Пойманный с поличным, он сознается и признает себя побежденным» (М. Жванецкий «Стиль спора»).

Логика рассматривает «аргументы к личности» в качестве особо злонамеренной формы подмены тезиса. Риторика же изучает их постольку, поскольку одной из задач риторики является классификация всех вообще возможных *аргументов* и способов аргументации. Это лишний раз показывает, что риторика может принести не только много пользы, но и много вреда, если она «не дружит» с логикой.

Различают несколько разновидностей ошибки «ad hominem».

3.5.3.1.1. Оскорбление – наиболее распространенная из них, когда нападкам подвергается характер человека: *«Некоторые из эпикурейских и стоических философов стали спорить с ним; и одни говорили: что хочет сказать этот суеслов?»* (Деяния 17:18). Суеслов ли Павел или нет – об истинности или ложности его утверждений это нам ничего не сообщает.

3.5.3.1.2. Ссылка на личные обстоятельства – утверждение, что аргумент выдвинут оппонентом в силу особых обстоятельств. *«Никодим, приходивший к Нему ночью, будучи один из них, говорит им: судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает? На это сказали ему: и ты не из Галилеи ли?»* (Иоанна 7:50–52). Предположение, что только галилеянину было бы простительно защищать Иисуса, выступает здесь оправданием явного нарушения Закона Моисеева, на которое указывает Никодим.

3.5.3.1.3. Ссылка на мотивы предполагает наличие личных мотивов при выдвигании аргумента: *«Они вторично отвечали и сказали: да скажет царь рабам своим сновидение, и мы объясним его значение. Отвечал царь и сказал: верно знаю, что вы хотите выиграть время»* (Даниил 2:7–8). Желание волхвов выиграть время может быть правдой, но не касается истинности или ложности их утверждения, что ни содержание царского сна, ни, тем более, его толкование им было неведомо.

3.5.3.2. Генетическая ошибка предполагает отвержение тезиса не на основании его ложности, а на основании недоверия к его происхождению: *«Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе?»* (Иоанна 1:46). Когда источником происхождения служит не просто время или место, а человек, или группа людей, выдвигающие тезис, «генетическая ошибка» представляет частный случай «аргумента ad hominem» (как в приведенном выше примере с Никодимом).

3.5.3.3. Неуместный тезис доказывает не то, о чем идет спор и ведет к неуместному выводу. Таковым, в частности, является наиболее популярное среди атеистов «обоснование» Антропного принципа: «Почему параметры вселенной так удивительно подходят для существования жизни? Да потому, что в противном случае нас бы здесь не было, и удивляться было бы некому». Действительно, если бы вселенная не была идеально пригодна для жизни, мы бы не жили и не обсуждали бы этот вопрос. Но это не объясняет, *почему* вселенная идеально пригодна для жизни.

В качестве полемического приема неуместный тезис может помочь перенаправить дискуссию в иное русло, например – в более безопасное: *«Узнав же Павел, что тут одна часть саддукеев, а другая фарисеев, возгласил в синагогине: мужи братия! я фарисей, сын фарисея; за чаяние воскресения мертвых меня судят. Когда же он сказал это, произошла распря между фарисеями и саддукеями, и собрание разделилось»* (Деяния 23:6–7).

3.5.3.4. «Бой с тенью». В данном случае, вместо того, чтобы обосновывать собственный тезис, оппоненту приписывается наиболее радикальный либо самый нелепый из возможных антитезисов, который впоследствии триумфально разносится в пух и прах. Например, «Библия учит, что Земля плоская». Или – «креационисты считают, что биологические виды сотворены неизменными». Противники апостола Павла неоднократно выдвигали против него подобным образом надуманные обвинения. *«И, приведя их к воеводам, сказали: сии люди, будучи Иудеями, возмущают наш город и проповедуют обычаи, которых нам, Римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять. Народ также восстал на них, а воеводы, сорвав с них одежды, велели бить их палками»* (Деяния 16:20–22). *«Между тем, во время проконсульства Галлиона в Ахаии, напали Иудеи единодушно на Павла и привели его пред судилище, говоря, что он учит людей чтить Бога не по закону»* (Деяния 18:12–13).

Прекрасным примером такого подхода является «комментарий» Айзека Азимова на Книгу Бытия

«В начале» – шедевр одного из ведущих атеистов XX века. Так, в «толковании» на первый стих, «*В начале сотворил Бог небо и землю*», говорится: «... под небом понимается небесный свод ... твердая полусфера, куполом простирающаяся над Землей. ... Земля – плоское, возможно ограниченное окружностью пространство...». Далее новоявленный экзегет наголову разбивает это примитивное представление о «небе и земле» с точки зрения современной астрономии, причём – совершенно справедливо. Но какое отношение эта критикуемая им позиция имеет к значению библейского текста?

3.5.3.5. Ссылка на силу. Эта ошибка известна также как «Палочный довод» или «Апелляция к городовому».

«Почему ты взял две конфеты, – спрашивает младший брат, – их же здесь всем по одной?». «Щас как дам больно!», – отвечает старший, и вопрос как и не возникал. Это – довольно распространенный метод общения властей с электоратом (так теперь называется то, что раньше звалось народом или просто – людьми).

Не смея обвинить апостолов во лжи (ведь весь народ был свидетелем истинности того, что они проповедовали – *«отнюдь не верю, чтобы от него было что-нибудь из сего скрыто; ибо это не в углу происходило»* – Деяния 26:26), члены синедриона не гнушаются палочной аргументации в буквальном смысле: *«Приведя же их, поставили в синедрионе; и спросил их первосвященник, говоря: не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? и вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кровь Того Человека ... и, призвав Апостолов, били их и, запретив им говорить о имени Иисуса, отпустили их»* (Деяния 5:27–28, 40).

3.5.3.6. Ссылка на жалость также не имеет никакого отношения к обсуждаемому тезису, но на практике порой работает: *«Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитать себя с рабами своими; когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать*

его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить; тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и все тебе заплачу. Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему» (Матфея 18:21–27).

Поскольку талант составлял почти два килограмма золота, «бедняга» задолжал царю двадцать тонн! Если посчитать, что у должника было, скажем, трое детей, то за всю семью по стандартному тарифу невольничьего рынка в 120 динариев (30 тетрадрахм/серебряников) за душу, с этой коммерческой операции царь мог выручить всего 0.1 таланта (1 талант = 6000 динариев) плюс выручка с распродажи имущества. То есть на возврат долга это особо не повлияло бы – речь шла, скорее, о показательных дисциплинарных мерах. И ссылка на жалость сработала до поры.

3.5.3.7. Ссылка на авторитет или «забрасывание слонами». К ней прибегают, когда вместо обоснования (или опровержения) утверждения вам сообщают, что с ним согласен (или не согласен) некто, обладающий авторитетом.

«Фарисеи сказали им: неужели и вы прельстились? Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев?»

(Иоанна 7:47–48).

3.5.3.8. Ссылка на большинство. Эту ошибку можно рассматривать как разновидность предыдущей. Только один или несколько крупных авторитетов «разменивается» на множество мелких. *«И все пророки пророчествовали то же, говоря: иди на Рамоф Галаадский; будет успех тебе, и предаст его Господь в руку царя. Посланный, который пошел позвать Михея, говорил ему: вот, пророки единогласно предрекают доброе царю; пусть бы и твое слово было такое же, как каждого из них: изреки и ты доброе. И сказал Михей: жив Господь, – что скажет мне Бог мой, то изреку я» (2 Паралипоменон 18:11–13).* Михей прекрасно понимал, что истина не определяется большинством голосов. И нас не может не радовать, что это же понимал и праведный Ной (Евреям 11:7).

3.5.3.9. Ссылка на незнание или «аргумент от умолчания» предлагает произвольно считать некое утверждение истинным или ложным (по усмотрению приводящего довод) ввиду отсутствия доказательств его ложности или истинности: *«Никто не доказал, что инопланетян не существует»*. Или – *«Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он»* (Иоанна 9:29).

3.5.3.10. Ссылка на полезность. Нередко можно услышать, как какой-нибудь наделенный властью безбожник говорит по телевизору, что хотя он сам в Бога не верит, намерен поддерживать церковь, потому что от веры в Бога люди становятся лучше. Так, Вольтер (1694–1778), избавляясь от влияния церкви, стремился сохранить позаимствованный у нее жанр нравоучительной проповеди. Но уже в самой первой из своих проповедей он призывает: *«Давайте же, братья мои, по крайней мере, посмотрим, насколько полезна такая вера и насколько мы заинтересованы в том, чтобы она была отражена во всех сердцах. Принципы эти (представления о Боге, который наказывает и вознаграждает – СГ) необходимы для сохранения человеческого рода»* (Обучающие проповеди. Проповедь первая: Об атеизме).

Шарль Монтескье (1689–1755) еще более откровенен: *«Даже если бы религия могла оказаться бесполезной для подданных, она всё-таки осталась бы полезной для государей, для которых, как для всех, кто не боится человеческого закона, она составляет единственную узду... Вопрос вовсе не в том, что лучше: чтобы отдельный человек или целый народ вовсе не имели религии или чтобы они злоупотребляли той, которую имеют. Вопрос заключается в том, какое зло меньше: чтобы люди от времени до времени злоупотребляли религией или чтобы её у них вовсе не было»*.

«Полезность» христианства – вполне уместный апологетический довод в пользу его истинности, основанный на прагматическом критерии (3.3.2.3.). Но собственно доказательством истинности христианского учения он никоим образом не является. непонимание

сути этой и следующей ошибок таит одну из основных опасностей христианской апологетики, речь о которой пойдет в разделе 4.3.

3.5.3.10. Ссылка на новизну. Вера в прогресс стала неотъемлемой составляющей мировоззрения нашего современника. Мир пытается втянуть нас в коммерческую гонку. У нас всё должно быть самое новое – новая модель машины, новый мобильник, самые последние версии компьютерных программ, новейшие идеи – «старое» значит «устаревшее». Перед лицом новомодных учений и доктрин мы должны помнить, что, в соответствии с все тем же прагматическим критерием (3.3.2.3.) именно то, что выдержало проверку временем, оказывается наиболее надежным, *«дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения, но истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос»* (Ефесеям 4:14–15).

3.6. ЛОГИКА И АТЕИЗМ

Теперь, ознакомившись с основными принципами, критериями и методами применения логики в апологетике, нам предстоит разобраться со следующим вопросом: можем ли мы использовать логику в дискуссиях с атеистами, и насколько такое использование логики корректно. Для этого мы рассмотрим эпистемологические основы логики с точки зрения христианства и атеизма по отдельности, а потом сравним их.

3.6.1. Христианское обоснование законов логики

Христианское обоснование законов логики можно выразить следующим образом:

- (1) Бог – высшая Сущность, Абсолют и Эталон истины
- (2) Абсолютные законы логики отображают природу абсолютного Бога

- (3) Человек, сотворенный по образу и подобию Божьему, способен постигать законы логики; он открывает, а не изобретает их
-

Христианское мировоззрение способно обосновать законы логики, признавая, что они исходят от Бога и что человек способен открывать их.

3.6.2. Атеистическое обоснование законов логики

Какие же обоснования законов логики предлагают атеисты?

3.6.2.1. Законы логики основаны на взаимном согласии сторон. В этом случае законы логики условны и не могут носить абсолютный характер, тогда:

- а) Не может быть выдвинут ни один логический аргумент за или против существования Бога – оно вне логического обсуждения.
- б) Логика вообще не может быть использована для доказательства или опровержения чего-либо.

3.6.2.2. Законы логики являются результатом наблюдения естественных принципов, обнаруживаемых в природе. Подобный подход действительно утверждает существование законов логики, но он не объясняет их происхождение.

3.6.2.3. Законы логики являются результатом логического рассуждения. Если для обоснования логики используется логика, это – круговая аргументация.

3.6.2.4. Законы логики основаны на данных науки. Если для объяснения законов логики прибегают к научному методу, это также круговая аргументация, поскольку сам научный метод достигает умозаключений, основанных на наблюдениях, посредством законов логики.

Используя логику в попытках опровергнуть существование Бога, атеисты предполагают существование абсолютных законов логики, являющихся на самом деле элементом христианского мировоззрения. Но в отличие от христианского мировоззрения, которое утверждает,

что законы логики абсолютны, поскольку исходят от Бога, являющегося Абсолютом, мировоззрение атеистов не предполагает абсолютного Бога. Но тогда естественным образом возникают два вопроса:

1. Каким образом совершенные умозрительные абстрактные законы возникают из материи, энергии и движения во вселенной?
2. Как могут атеисты, основываясь на натуралистических предубеждениях, допускать существование логических абсолютов, если логические абсолюты изначально умозрительны по своей природе и не относятся к материи, энергии или движению?

Чтобы аргументировано отстаивать свою позицию, атеистам необходимы согласованность и логичность, которые скорее являются частью христианского мировоззрения, чем атеистического.

3.6.3. Сопоставление подходов

Итак,

3.6.3.1. Христианское теистическое мировоззрение способно обосновать законы логики, как происходящие от Бога:

- а) Бог трансцендентен, Он вне материальной вселенной;
- б) Бог задает законы логики, которые отображают Его природу;
- в) Следовательно, законы логики абсолютны;
- г) Абсолют существует, поскольку существует абсолютный Бог.

3.6.3.2. Атеистическое мировоззрение не способно обосновать законы логики. Атеисты не признают абсолюты, и для выдвижения рациональных аргументов им приходится заимствовать их как часть христианского мировоззрения.

Воистину,

«Сказал безумец в сердце своем: "нет Бога"».

(Псалтирь 13:1).

3.7. ПРИМЕНЕНИЕ ЛОГИКИ

Логика – мощнейший инструмент познания Божьего Слова и Божьей воли. Но, как и всякий инструмент, его нужно использовать по назначению, зная, когда, где, зачем и как применять. Так, например, при помощи топора можно как срубить избу, так и размозжить кому-нибудь голову или же нанести увечье себе самому. Не приходилось ли вам встречать горе-апологетов, которые, выхватив цитату из контекста, размахивают ею, подобно дубине, налево и направо, отбивая у своих оппонентов какой-либо интерес к живому исследованию?

Как же нам правильно пользоваться библейской логикой? Подобающий пример мы можем найти все там же – в Писании:

«В тот день приступили к Нему саддукеи, которые говорят, что нет воскресения, и спросили Его: Учитель! Моисей сказал: если кто умрет, не имея детей, то брат его пусть возьмет за себя жену его и восстановит семя брату своему; было у нас семь братьев; первый, женившись, умер и, не имея детей, оставил жену свою брату своему; подобно и второй, и третий, даже до седьмого; после же всех умерла и жена; так, в воскресении, которого из семи будет она женою? ибо все имели ее».

(Матфея 22:23–28).

Саддукеи признавали лишь Закон (Пятикнижие Моисеево), считая писания ветхозаветных пророков человеческими измышлениями. Как следствие, они не верили в возможность воскресения мертвых, которое впервые упоминается в Писании в явном виде только в пророчествах Даниила (12:2). Стараясь обосновать свои взгляды на воскресение, они предложили Учителю задачку в качестве *reductio ad absurdum*, доказательства от противного.

В полном виде предлагаемая ими энтимема выглядит следующим образом:

(1) Семеро имели ее женою

(2) Все воскреснут

Она будет женой семерым

Аргумент обоснован, но подразумеваемый вывод явно неверен. Следовательно, аргумент содержит ложную предпосылку. Предпосылка (1) ложной быть не может, поскольку это – условие задачи. Таким образом, самонадеянному провинциальному Равви волей-неволей придется признать несостоятельность второй предпосылки, а именно – учения о воскресении мертвых.

Как поступает в данной ситуации Иисус? Поднимает ли Он своих оппонентов на смех? Высказывает ли пренебрежение по отношению к ним? Гонит ли их? Нет! С любовью и заботой Он делает все возможное, чтобы помочь им самим преодолеть собственное заблуждение. Делает Он это в три этапа.

3.7.1. Определение местонахождения твердынь

Иисус не защищается, он переходит в наступление. Но начинает Он не с опровержения утверждений Своих оппонентов, а указывает на причину ошибки. Что толку бороться с симптомами болезни, если не поставлен диагноз? Главной проблемой ведь является не сама поставленная задача, а та причина, по которой оппоненты предлагают ее. Понимание причины ошибки позволяет избежать ее в будущем.

Итак, Учитель ставит диагноз: *«Заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией»* (Матфея 22:29).

3.7.2. Сокрушение твердынь

Теперь, когда причина заблуждения определена, можно перейти к следующему этапу – выявление самой ошибки.

Действительно, аргумент обоснован, и подразумеваемый вывод действительно неверен. Но только ли заключение опущено в предложенной энтимеме? Оказывается, данный аргумент содержит еще одну

предпосылку (3), не замеченную ранее, поскольку она подразумевалась как сама собой разумеющаяся:

- (1) Семеро имели ее женою
- (2) Все воскреснут
- (3) В воскресении женятся и выходят замуж

Она будет женой семерым

И поскольку именно она, недостающая третья предпосылка аргумента, оказывается ложной, вывод оказывается неверным: *Ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах* (Матфея 22:30).

Если бы целью Иисуса было лишь показать нерассудительность Своих оппонентов, сказанного было бы вполне достаточно. Но доказательство несостоятельности третьей предпосылки вовсе не является доказательством истинности второй. Ведь могут же быть неверными и обе? Поэтому Спаситель на этом не останавливается, Он идет дальше, стремясь привести Своих собеседников к принятию истины.

3.7.3. Переход на поле оппонента

Саддукеи, как было сказано ранее, не признавали никаких писаний кроме Пятикнижия Моисеева. Иисус принимает вызов саддукеев и соглашается играть по их же правилам, то есть утверждать истину только на основании признаваемых Его оппонентами текстов (в данном случае – Исход 3:6). Более того, Он поднимает планку критерия истинности еще выше: *о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом* (Матфея 22:32)? Не «просто пророком» Моисеем, а Самим Богом!

- (1) *Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова*
- (2) *Бог не есть Бог мертвых, но живых* (Матфея 22:32)

??????

Что это говорит о воскресении мертвых? Что *Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы*. (Луки 20:38).

Иисус обращается за наиболее убедительными доказательствами именно к той области, которая признается Его оппонентами истинной. Как часто в наши дни миссионерские и евангелизационные усилия оканчиваются плачевно лишь потому, что проповедники говорили о том, что интересно и значимо для них самих, пренебрегая представлениями и ценностями слушателей. Мы должны постоянно помнить, что наша задача – спасение погибающих, а не доказательство своей правоты.

Иисус не защищает истину, а провозглашает ее. Но делает Он это, обнаруживая истину в представлениях Своих оппонентов и освобождая их от заблуждений. Нахождение той исходной сферы, с истинностью которой согласны обе стороны – главный элемент миссионерской стратегии Нового Завета. Логика в Новом Завете служит спасательным средством для заблудших, а не карательным инструментом против инакомыслящих.

3.8. ОГРАНИЧЕНИЯ ЛОГИКИ

Рассмотрение четких логических принципов, на которых базируются истины Священного Писания, заставляет задуматься о подлинных причинах повального увлечения мистицизмом, охватившего в наши дни как мир, так и Церковь. Не является ли это попыткой побега от ясных и однозначных выводов, следующих из того, о чем говорит Библия?

Тем не менее всегда нужно помнить, что содержание Библии не исчерпывается сообщением теоретических истин. В противном случае роль Иисуса тогда действительно сводилась бы лишь к тому, что Он был великим Учителем. Однако служение Иисуса, являющего нам воплощенную Истину, не ограничивалось этим, а включало еще как минимум два элемента: явление силы Божьей в чудесах и знамениях, а также явление примера послушания Отцу в Своей жизни и смерти.

Единство этих трех элементов откровения в Иисусе – истины, силы и послушания – настолько велико, что из всего изобилия чудес, совершавшихся учениками, Лука

особо описывает в своем историческом исследовании три случая:

Исцеление хромого Петром и Иоанном в Иерусалиме (Деяния 3:1–4:4);

Исцеление хромого Павлом в Листре (Деяния 14:8–19);

Попытка изгнания бесов сыновьями Скевы в Ефесе (Деяния 19:13–17).

В первом случае все три элемента явлены в совокупности, и результатом становится обращение нескольких сотен человек. Во втором же случае, хотя сам исцеленный и имел веру (чего в первом случае даже не указывалось), свидетелям явления силы еще не была явлена истина, и все мероприятие превращается в языческое жертвоприношение, а заканчивается тем, что благодетеля-чудотворца и вовсе побивают камнями. В третьем случае явлены и сила, и истина, но нет послушания, что прискорбно заканчивается для горе-экзорцистов.

Но и указанные три элемента не являются конечной целью служения Христа. Цель и кульминация Боговоплощения – явление Его любви в агонии голгофского Креста. И это – область, непостижимая для человеческой логики. Все логические построения ведут нас лишь к признанию истинности и авторитетности Библии, чтобы мы, на основании доверия надежности этого источника, могли принять два неподдающихся логической проверке утверждения:

- 1) Христос, Сын Божий, умер.
- 2) Иисус, Сын Человеческий, воскрес из мертвых.

Эти утверждения настолько очевидно далеки от человеческих представлений, что просто не в состоянии быть порождением людской логики. Их можно принять или не принимать только верой. В этом – сила, и в этом – слабость Благой Вести: *«Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие»* (1 Коринфянам 1:22–23).

Часто ли Вам приходилось встречаться с рекламой товара, учения или политического лидера, раскрывающей наиболее слабые места того, что рекламируется? Не приходится ли всегда иметь дело с лукавой «полу-правдой», выставляющей напоказ лишь преимущества, зачастую – сомнительные? Но Слово Божье и здесь представляет собой исключение, до конца проявляя интеллектуальную честность и не сглаживая наиболее острых углов: *если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша* (1 Коринфянам 15:14). Вот оно – центральное и в то же время самое слабое место того, что вам предлагается. Испытайте его. Если не принимаете его, нет смысла принимать все остальное. Но только через него достигается предназначенная нам цель: *созидание Тела Христова, пока мы все не придем к единству веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру возраста полноты Христовой, чтобы не были мы больше младенцами, колеблемыми и носимыми всяким ветром учения по нечестной игре человеческой, хитростью совращающей нас в заблуждение, но чтобы, говоря истину в любви, мы во всем возрастали в Того, Который есть Глава, Христос; из Него все Тело, скрепляемое и соединяемое посредством всяких живительных связей, при действии в свою меру отдельно каждой части, осуществляет рост Тела к созиданию себя в любви* (Ефессянам 4:12–16, редакция Кассиана Безобразова).

ЧАСТЬ 4

ОПАСНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ХРИСТИАНСКОЙ АПОЛОГЕТИКИ

Систематическая апологетика – эффективное средство для передачи христианских убеждений. Это прекрасный инструмент в умелых руках. Однако нужно помнить, что всякий инструмент имеет свою сферу применения, вне которой использовать его, как правило, бесполезно; зачастую даже опасно. Поэтому крайне важно для нас хорошо знать и ясно понимать как сами границы применимости метода, так и опасности, подстерегающие нас за пределами этих границ.

4.1. ПОПЫТКИ «ЗАЩИТИТЬ БОГА»

Самая первая и самая большая опасность, с которой мы можем столкнуться, – это попытки защитить Бога.

4.1.1. Апологетика – свидетельство

Само выражение «защитить Бога» является оксюмором, совмещением в одной фразе двух несовместимых понятий. Хотя оно и характерно для нашего мировосприятия, это лишь еще одно свидетельство нашей принадлежности к падшему миру, в котором мы всегда ставим для себя на первое место и оцениваем все сущее, даже Бога, в отношении к нам самим. Наше созерцание Бога идет не от Бога к нам, а от нас к Богу. Но Бог абсолютен. Он не нуждается в защитниках и не доверял нам роли Своих адвокатов: *«Кто уразумел дух*

Господа, и был советником у Него и учил Его? С кем советуется Он, и кто вразумляет Его и наставляет Его на путь правды, и учит Его знанию, и указывает Ему путь мудрости?» (Исаия 40:13–14).

Последними словами, с которыми Иисус обратился к Своим ученикам перед Вознесением, были: *«Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли»* (Деяния 1:7–9). В этих словах Спасителя мы можем выделить два очень важных момента.

Во-первых, мы призваны не к своевольной самодеятельности, но к роли, для исполнения которой мы призваны и оснащены силой Святого Духа. Благовестие – дело Божье, в котором мы лишь Его соратники, Его слуги. Он нам дает силу и предупреждает: *«Без Меня не можете делать ничего»* (Иоанна 15:5). Любая наша самодеятельность, любые попытки найти себе занятие при Боге по собственным прихотям обречены на провал.

Во-вторых, сама роль, предназначенная нам Христом – быть Ему **свидетелями**. Как часто нам хочется исполнять в этом мире роль обвинителей, Но Спаситель указывает, что Закон Божий является достаточным обвинением, и не нам принадлежит это право (Иоанна 5:45). Не менее привлекает нас роль судей, но и здесь Писание предупреждает нас: *«Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога»* (1 Коринфянам 4:5). Даже роль присяжных, выносящих вердикт и отделяющих зерна от плевел, и та не доверена нам: *«Чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то и другое до жатвы»* (Матфея 13:29–30). Это – дело Господина жатвы.

Нам вверена роль свидетелей. Вверена непосредственно *от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный* (Откровение 1:5). Иисус говорит Никодиму, пришедшему к Нему порассуждать на возвышенные

темы: *«Истинно, истинно говорю тебе: мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства Нашего не принимаете. Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, – как поверите, если буду говорить вам о небесном?»* (Иоанна 3:11–12).

Проповедь Благой Вести – не передача неких абстрактных идей, или теоретических учений, или заученных доктрин; это – свидетельство. Обязанность же свидетеля – возвещать только то, что он сам видел или пережил. Впоследствии, стоя перед начальниками, старейшинами и первосвященниками, приказывающими им *отнюдь не говорить и не учить от имени Иисуса*, Петр и Иоанн, помнящие пример Учителя, сказали им в ответ: *Мы не можем не говорить того, что видели и слышали* (Деяния 4:20). А «сопроводительную записку» к своему Евангелию Апостол Иоанн начинает «миссионерским заявлением» апостольского служения:

От том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, – ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, – о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение – с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом.

(1 Иоанна 1:1–3)

Таким образом, личное свидетельство – принципиальная и неотъемлемая часть апологетики (см. приложение Б).

4.1.2. Апологетика не защита, а наступление

Цель апологетики – оккупация мира изнутри. Иисус не входил в столицу Римской империи как триумфатор на белом коне – он пришел Младенцем в грязном хлеву на самой окраине цивилизованного мира. Но ни империя, ни сам мир уже не могли оставаться такими, как были ранее. Самым большим свидетельством тому является возникновение феномена Европы. Ведь что

такое Европа географически? Полуостров на северо-западе огромного азиатского континента, несоизмеримый с ним ни по размерам, ни по народонаселению. Ничем не лучше полуострова Индокитай. Почему же мы числим ее отдельным континентом? Что сделало Европу Европой? Ответ прост: Весть, которая была там проповедана. Благая Весть покорила все народы Европы не военной силой или царской властью, а Духом Истины. Именно такой оккупационный мандат оставил Христос Своим ученикам: *«Пойдите ко всем народам и сделайте их Моими учениками: крестите их во имя Отца, Сына и Святого Духа и учите их исполнять все, что Я вам заповедал, а Я буду с вами все время до конца века»* (Матфея 28:19–20; перевод International Bible Society, 1991).

К этому же призывает и Апостол: *«В нашей битве мы сражаемся не обычным оружием, а оружием Божественной мощи – оно сокрушает твердыни. Мы сокрушаем хитросплетения ума и высокомерие, восстающие против познания Бога, и берем в плен всякие помышления, покоряя их Христу»* (2 Коринфянам 10:4–5, Радостная Весть). Это не защита Бога, не оборона, это – наступление.

Пытаясь защитить Бога, мы, сами того не замечая, признаем принципиальную возможность нанести Богу урон и тем самым становимся сообщниками богоборчества вопреки предупреждению Писания: *«Не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте»* (Ефессянам 5:11). Мы должны обличать ложь, а не защищать истину. Перед нашим взглядом всегда должен стоять плачевный пример жены Адама, которая, к сожалению, стала первым апологетом, поддавшимся на уловку лукавого, попытавшись защитить Бога.

Мы связываем грехопадение с послушанием, зачастую забывая, что послушание – это лишь симптом, а не сама болезнь. Болезнь же – в обезбоживании Бога. *«Подлинно ли сказал Бог?»*, – задает вопрос искуситель. Но соблазн кроется не в содержании вопроса, а в самой его постановке. Глубинная суть этого вопроса – *«А Бог ли Бог?»*. Потому что понятия «Бог» и «ложь» несовместимы как слова «круг» и «квадратный». Признавая, хотя бы

теоретически, что Бог мог бы сказать что-либо кроме истины, мы обезбоживаем Бога. В этом, собственно, и состоит суть греха.

Вместо того чтобы обличить ложь, указав на бессмысленность самого вопроса, жена принимает условия игры: ей льстит сама возможность поговорить о Боге в третьем лице, как о ком-то постороннем, не присутствующем при каждом разговоре и, более того, способном заблуждаться. Ей нравится судить Бога – прав Он или не прав. И хотя формально она выступила в защиту Божьих слов, она тем самым признала, что Творец нуждается в ее защите, то есть зависим от Своего творения.

Соглашаясь, что это действительно так и что мы действительно можем защитить Бога, мы извращаем истину, поскольку лишь больший может защищать меньшего. В результате мы уже сами действуем *как боги, знающие добро и зло*, и лукавому остается лишь вербализовать это овладевшее нами горделивое желание.

4.1.3. Апологетика – зеркало, дающее возможность увидеть собственные заблуждения

Апологетика должна быть не оружием для борьбы с несогласными или же для навязывания каких-либо наших собственных идей. Она должна быть зеркалом, в котором неверующий может разглядеть свои собственные заблуждения. Наша цель – не одержать победу над оппонентом, разгромив все его аргументы, а, отождествившись с ним в любви Христовой, дать ему увидеть в нас свой собственный образ. Апостол пишет:

«Ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других. Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по

виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной».

(Филиппийцам 2:3–8)

Христос явил Свою любовь к людям в том, что Самоотожествился с нами, дабы в зеркале Его истины мы могли разглядеть наши собственные заблуждения и прийти к покаянию. Его примеру следует Павел, к этому же он призывает и нас:

Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести: для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона – как чуждый закона (не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу), чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых. Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его. ... Я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись. Будьте подражателями мне, как я Христу.

(1 Коринфянам 9:19–23; 10:33–11:1).

При самоотожествлении с собеседником в любви Христовой не просто обличается ложь, но и разрушается ложное ощущение безопасности – иллюзия свободы от Бога, за которой люди так пытаются спрятаться от Христа. В результате крушения ложного самоудовлетворения создается свободное пространство для истины.

4.2. ПОПЫТКИ «ДОКАЗАТЬ БОГА»

Вторая из опасностей апологетики – попытки доказать Бога; стремление с абсолютной достоверностью поставить человека перед фактом Божьего существования, не оставив места ни для сомнений, ни для веры. Если в предыдущем случае мы, обезбоживая Бога, сами

стремимся быть как боги, то теперь божественная роль отводится нашему рассудку. Мы забываем, что наше знание и понимание не абсолютны, и что исключительно рациональные утверждения сами по себе не дают обоснованных знаний.

Стремление рассматривать вопросы происхождения, смысла и предназначения бытия в исключительно рациональном свете является наследием эпохи просвещения, короновавшей богиню разума. С тех пор люди считают рациональность высшим критерием истинности, в том числе и по отношению как к нашему опыту, так и к Божьему откровению.

Тем не менее, само утверждение, что рациональное обоснование заменяет веру, основано на вере и лишено рационального обоснования. Оно опровергает само себя. Процесс познания не ограничивается одними лишь рациональными рассуждениями. Пережитый личный опыт, откровение, озарение – все это полноправные составляющие нашего познания.

Задача апологетики – не «доказывать Бога», а приводить обоснованные аргументы, указывающие на соответствие мироустройства (Римлянам 1:20) и происходящих в мире событий (Исаия 46:9–10) Божьему замыслу, явленному нам в Божьем откровении. *Братья, не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетние* (1 Коринфянам 14:20), призывает Апостол. *Мудростью устрояется дом и разумом утверждается* (Притчи 24:3). Тем не менее наши ограниченные разум и опыт не способны сообщить нам что-либо о том, что находится вне нашего опыта и знания. Методами **естествознания** познавать **сверхъестественное** невозможно.

Ученые, изучавшие язык пчел, сообщающих сородичам при помощи «танца», куда нужно лететь за нектаром, пришли к выводу, что уже научились понимать передаваемое пчелами сообщение. Но как убедиться, действительно ли это так? Единственный надежный способ проверки – попытаться самим сообщить что-нибудь пчелам и посмотреть, насколько адекватно воспримут они это сообщение. Но как может ученый рассказать

пчеле что-либо на её языке? Танцевать перед нею, телодвижениями показывая, куда лететь? Для решения этой задачи была сделана компьютерная пчела-робот. Ее поместили в улей и по соответствию реакции пчел на ее управляемые человеком движения ожидаемой реакции установили, что, действительно, язык пчел был понят людьми правильно. Но чтобы человек смог передать сообщение пчелам, он должен был войти в мир пчел в подобии пчелы, открыться им на их уровне, на их языке, в рамках их понятий и категорий. Без непосредственного откровения извне пчелы не в состоянии постичь знание, источник которого лежит за пределами воспринимаемого ими мира. Подобным образом человек, ограниченный миром собственного разума и восприятия не способен на рациональное или опытное постижение того, что лежит вне воспринимаемого им бытия, если Бог Сам не откроется ему в виде человека, что Он и сделал в Иисусе.

Памятуя, что апологетика – это зеркало, в котором неверующий может разглядеть свои собственные заблуждения, мы должны помочь человеку самостоятельно освободиться от них. В этом помогают следующие шаги:

4.2.1. Выясните ожидания оппонента. Почему именно он не верит в Бога? Как-то раз один оксфордский профессор сказал своему коллеге, что не верит в Бога. «А в какого Бога Вы не верите?», – спросил тот. Довольный, что представилась такая возможность, профессор подробно изложил все свои претензии. Терпеливо выслушав его, собеседник сказал: «Знаете, в такого бога я тоже не верю. Хотите, я расскажу Вам про Того Бога, в которого верю я?»

4.2.2. Определитесь – способен ли голый рассудок удовлетворить его ожидания? Является ли его неверие абсолютной убежденностью, что Бога нет? Достаточно ли у него фактов для того, чтобы исключать возможность существования Бога? Какие рациональные доказательства были бы, по его мнению, достаточны, чтобы в Него поверить? Или же должно произойти нечто вне рационального опыта, чтобы он смог поверить в Бога? Реалистичны его ожидания?

4.2.3. Представьте веские свидетельства. Таковых имеется множество в различных областях прикладной апологетики. Обращайтесь к тем областям, где у него больше твердынь.

4.2.4. Расскажите наводящие на размышление истории: историю собственного обращения или истории из жизни других людей; примеры из истории науки, философии, церкви – все то, что свидетельствует об участии Бога в совокупной истории человечества (см. приложение Б).

4.2.5. Применяйте логические критерии истинности. Например, ваш собеседник считает, что Бог – во всем, но при этом утверждает, что некоторые люди плохо поступают потому, что не знают Бога. Применение критериев истинности (см. раздел 3.3.2.) поможет вашему оппоненту освободиться от подобных заблуждений.

4.2.6. Молитесь об освобождении. Необходимо помнить, что мы – всего лишь *соратники у Бога* (1 Коринфянам 3:9), лишь посредники, парламентарии в миротворческой миссии Бога. *Мы – полномочные представители Христа, и в нашем лице сам Бог обращается к людям. Мы умоляем от имени Христа: примиритесь с Богом!* (2 Коринфянам 5:20, Радостная весть). Молитва позволяет посланнику, находящемуся в лагере повстанцев, не утрачивать связи с Пославшим его.

4.3. ПОПЫТКИ «СБЫТЬ БОГА»

В прекрасном произведении Клайва Льюиса «Письма баламута» старший бес-искуситель дает советы своему молодому неопытному племяннику, как лучше искушать людей:

«Мой дорогой Гнусик!.. Самоуверенная тарабарщина, а не аргументы поможет тебе удержать пациента вдали от церкви. Не трать времени на то, чтобы утвердить его в истинности материализма, лучше внуши ему, что материализм силен и смел, и что это философия будущего».

К сожалению, очень часто мы сами, становясь на сторону лукавого, пытаемся убедить людей, что христианство сильно и смело, что оно так много хорошего сделало в мире, и что за ним – будущее. Сегодня нередко даже можно услышать, когда какой-нибудь наделенный властью безбожник говорит, выступая по телевизору, что хотя он сам атеист и в Бога не верит, но намерен поддерживать церковь, потому что от веры в Бога люди становятся лучше.

Идея эта не нова. Один из столпов Просвещения Вольтер тоже заявлял, что в Бога не верит, но хочет, чтобы все его слуги были верующими – хорошо выполняли свою работу, не воровали, не покушались на его жизнь. Мы же всячески помогаем атеистам распространять этот миф о «полезной лжи» христианства; о христианской вере как заблуждении, от которого и людям становится хорошо, и сами они становятся все лучше и лучше. Не тратьте, мол, времени, убеждая людей в истинности христианства. Даже если христианство и ложно, оно все равно делает людей лучше.

Подобный подход не выдерживает проверки на прагматический критерий истинности (3.3.2.3.). Каким же это образом ложь делает людей лучше? При этом учение атеизма провозглашается истинным, но признается, что оно делает людей хуже. Если мы готовы ради улучшения людей учить их лжи, не погрязли мы сами во лжи и не разучились ли отличать ложь от истины?

**НЕ ПОТОМУ
ХРИСТИАНСТВО
ПРИЕМЛЕМО,
ЧТО ПОЛЕЗНО,
А ПОЛЕЗНО
ПОТОМУ,
ЧТО ИСТИННО!**

Не потому христианство приемлемо, что полезно, а полезно потому, что оно истинно! И когда прокуратор Фест объявляет учение Павла безумным, Апостол не парирует этот выпад утверждением «безумно, зато полезно!», а обличает несостоятельность подобного заявления: «Я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла» (Деяния 26:25).

Мы должны ясно и однозначно понимать, что наша цель – провозглашение спасающей истины среди губительных заблуждений. В противном случае мы, находясь на рынке равнозначных мнений, занимаемся рекламой идеологического товара не первой свежести. Это, собственно, и утверждает движение Новой Эры (Нью Эйдж): залежавшись 2000 лет на полках истории, христианская идея протухла; эпоха рыб прошла, и новая эпоха, эра водолея заменит ее, поскольку ее философия новая, сильная, смелая, и это – философия будущего.

Однако на всякое сильное учение найдется более сильное, на смелое – более смелое, на популярное – более популярное. Только истинное учение не может быть заменено «более истинным» или «менее истинным», ибо истина – это абсолют. Все, что отлично от истины – ложь, и нам надлежит обличать ее, какой бы она ни была приятной, соблазнительной или «полезной».

4.4. ПОПЫТКИ «НАВЯЗАТЬ БОГА»

Мы должны помнить, что апологетика является не целью, а лишь инструментом для эффективного благовестия. Она нужна не нам, чтобы мы не сидели без дела; она нужна им, погибающим, чтобы они получили спасение. Крайне важно не забывать, что принципиальным вопросом здесь является не «как?», а «зачем?».

Например, Иисус говорит: *«Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленую? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на поприще людям»* (Матфея 5:13). Утратив фокус, христиане начинают считать, что наша цель – не потерять свою соленость. Они перестают сообщаться с миром, замыкаясь в своих солонках-общинах, строго следя, чтоб солонки были плотно запечатаны, чтобы ничего не просыпалось вовне, где всегда есть опасность потерять свою соленость. В результате соленость они не теряют, но солью земли не являются, не спасают мир от распада, и результат – тот же самый. Мы – соль земли, а не соль солонки!

Утрачивая фокус, мы уподобляемся новозаветным фарисеям, непрерывно совершенствовавшимся в том, **как** исполнять Закон. Когда же они приходили к Иисусу с очередным вопросом, Он всякий раз указывал им на непринципиальность их вопроса, поскольку важнее всего разбираться не в том, «как?», а в том, «зачем?». Тогда и вопрос «как?» отпадал сам по себе.

Выдающийся апологет XX века Френсис Шеффер говорил: «Я всегда стремился обращаться к неверующим. И что я обнаружил. Всякий раз, когда я обращался к неверующим, верующие получали большую пользу». Ради спасения погибающих мы должны покинуть свои зоны комфорта, отказаться от своего околоцерковного жаргона и вновь учиться, подобно Христу и Апостолам, обращаться к собеседникам на их языке. Слово «ангел» означает «вестник». И благовестник, «добрый ангел», должен уметь говорить исключительно на языке ангельском – на языке того, кому предназначена Благая Весть; на языке погибающего мира.

У апологетики тройственная задача: **Сообщать истину скептикам; утверждать в истине принявших ее; оснащать Божьих людей на провозглашение Божьего слова.** Это три взаимосвязанных элемента. Наша первичная забота, наша главная цель – спасение погибающих. Но, сообщая им истину, мы автоматически утверждаем в истине и тех, кто уже принял ее, оснащая их тем самым для сообщения истины скептикам. Круг замыкается, но в основании всего остается Истина, воплощенная во Христе Иисусе. *Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос* (1 Коринфянам 3:11).

**СООБЩАТЬ ИСТИНУ СКЕПТИКАМ;
УТВЕРЖДАТЬ В ИСТИНЕ ПРИНЯВШИХ ЕЕ;
ОСНАЩАТЬ БОЖЬИХ ЛЮДЕЙ
НА ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ БОЖЬЕГО СЛОВА**

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ЧТО ТАКОЕ БИБЛИЯ

Находясь на смертном одре, Вальтер Скотт, великий шотландский поэт и писатель, попросил своего друга, не отходившего от постели умирающего: «Пожалуйста, почитай мне Книгу». «Какую книгу?» – спросил тот с готовностью. «Разве ты не знаешь? – был ответ, – она лишь одна».

Речь шла о Книге. О Книге, которая единственно и может называться книгою, потому что в том смысле, в каком эта Книга является книгою, никакая другая книгою не является. Более того, все остальные книги мы имеем лишь потому, что существует Книга. Именно для ее распространения Ян Гуттенберг изобрел 500 лет назад печатный станок. Спустя сотню лет в России Иван Федоров создает печатный пресс, опять же, чтобы печатать Книгу – именно ее.

Более того, большинство народов, живущих на Земле, имеют свою письменность лишь потому, что те, кто уже читал Книгу, хотели, чтоб и другие прочли ее. В положении таких народов находимся и мы с вами. Именно для распространения Книги среди восточноевропейских племен иностранцы-миссионеры Кирилл и Мефодий создали алфавит «кириллица», ставший основой единой славянской письменности; а вокруг единой письменности сформировалась единая культура. Так возникла славянская нация. И все это – благодаря Книге.

Позже было напечатано множество других книжек, в том числе – критикующих Книгу. Но уже то, что они вышли в свет, свидетельствует о значении Книги. Если бы не Книга, не существовало бы созданного специально для нее печатного станка, и эти книжки не на чем было бы печатать. К тому же, насколько ни была бы

популярна та или иная книжка в то или иное время, не было случая, чтобы какой-нибудь бестселлер превысил тираж, которым ежегодно расходуется Книга.

Эта Книга занимает настолько особенное положение, что у нее даже нет нужды в названии – она так и называется: «Книга», или по-гречески – «Библия». Но что она собой представляет? Спрашивая об этом, можно получить самые разные ответы. Одни скажут, что это самая читаемая книга в мире. Другие, что Библия – собрание еврейского фольклора. Третьи будут утверждать, что это – Слово Божие. Иные заявят, что Библия написана одними людьми, чтобы дурачить других. А кто-то, наоборот, скажет, что это сборник мудрых мыслей, собранных по всему свету для назидания потомков. Иные же, что в Библии зашифрована тайная мудрость людей, достигших особого просветления, и непросветленные не в состоянии понимать ее. Найдутся и те, кто будет настаивать, что Библия – это послание космического разума.

Давайте же попробуем разобраться, что такое Библия.

Прежде всего, стоит обратить внимание, что Библия по большому счету – не одна книга, а целая библиотека, собрание книг. Первым, что вы увидите, открыв Библию, будет оглавление – список книг, которые в нее входят. Как минимум там перечислены 66 книг. В этом случае на титульном листе будет написано «канонические книги». Это значит, что ваше издание Библии содержит абсолютный канон – те 66 книг, которые признаны стандартом (каноном) всеми христианскими церквями. Если же такой надписи нет – не пугайтесь, у вас ничего не отнято, просто добавлен ряд еврейских текстов, имевших хождение в первом веке на греческом языке. Ранние христиане заимствовали эти тексты у иудеев еще до того, как те определились со своим каноном, который мы теперь называем каноном Ветхого Завета. Позднее, в средние века, христианский канон Ветхого Завета сравнили с каноном иудейским, и оказалось, что эти книги в него не входят. Поэтому многие церкви не признают эти книги как канонические, и для

них существует особое название – второканонические книги, или апокрифы.

Во всякой библиотеке книги расставлены по стеллажам и полкам не случайным образом, а систематизированы по разным критериям: по жанрам, по авторам, по хронологии, в конце концов – по размеру книг (на одной полке стоят книги в твердом переплете, а на другой тонкие брошюрки). Так же и в Библии. Почему, скажем, Послание Римлянам стоит раньше Послания Галатам? По этой самой причине – обе книги расположены на одной полке «Переписка апостола Павла», но сперва идут книжки потолще, затем – потоньше. Так же и на стеллаже «Пророческие книги»: небольшие по объему (так называемые «малые пророки») стоят на одной полке, увесистые («великие пророки») – на другой.

Книги, составляющую Библию, весьма различны по жанрам: это и исторические хроники, и законодательные кодексы, и собрания мудрых изречений, и поэзия, и переписка, и описание таинственных видений, и поучительные истории. В большинстве своем они написаны разными людьми. Трудно даже представить себе это разнообразие: Библию создавало около сорока различных авторов, которые писали на трех разных языках (древнееврейском, арамейском и греческом) и жили на трех континентах (В Европе, Азии и Африке). Это были цари, вельможи, пастухи, военнопленные, военачальники, ремесленники, виночерпии, раввины, врачи, историки, чиновники, налоговые инспектора. Люди разных профессий, разного культурного уровня, живущие в разных странах, говорящие на разных языках. Большинство из них не знало и никогда не видело, а зачастую – и не подозревало о существовании друг друга. Более того, они жили в разное время: период их жизни составляет 1500–2000 лет, то есть самые ранние тексты Библии были написаны как минимум за полторы тысячи лет до написания наиболее поздних книг.

Но есть нечто особенное, что отличает эту библиотеку от других. Несмотря на то, что ее тексты писало 40 разных человек на протяжении двух тысячелетий, в

разных странах, на разных языках, это – единая Книга, единое и цельное произведение в абсолютном значении этого понятия.

У нее есть единая тема: грешное человечество получило спасение милостью Божией. Эта тема проходит сквозь всю Книгу.

У нее есть и единая композиция. Библия подобна музыкальному произведению. Возьмите, например, первую часть Второго фортепианного концерта Рахманинова – вы увидите, как много в нем общего с композицией Библии. Подобно музыкальному произведению, Библия имеет вступление, в котором вводятся все затрагиваемые в ней темы. Начало книги Бытия и впрямь звучит, как мощные тяжелые аккорды одинокого рояля в рахманиновском концерте. Рояль здесь – Бог. Никого нет кроме Него. Он произносит слово – и все сущее, все созвучия взрывоподобно врываются из небытия в бытие. И во всей Библии нет ни одной важной темы, основание которой не было бы заложено в скупых и величественных стихах первых одиннадцати глав книги Бытия.

Последующие части Ветхого Завета звучат как экспозиция, развитие темы, после чего наступает кульминация – Евангелия. Мощное тутти всего оркестра достигает наивысшего подъема в повествовании о Страданиях и Воскресении Христовых. Наступает реприза, завершение всех тем – Деяния Апостолов и Послания. В конце же звучит мощная кода, финал – книга Откровения Иоанна Богослова. И как разнообразно и многозвучно ни было бы все это грандиозное произведение, каждая его деталь работает на главную идею, составляя единую композицию.

Далее, во всей Книге одно главное Действующее Лицо. Во Втором фортепианном концерте Рахманинова главный инструмент – рояль. Он царствует во всем пространстве произведения. Все в произведении подчинено только ему и формируется им, для него и через него. Остальные инструменты лишь указывают на его положение: на сцене царя «играет» окружение. Главное

Действующее Лицо Библии – Христос. Он Сам убеждает нас в этом: *«Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне»* (Иоанна 5:39). Вся Библия – о Христе, начиная с самых первых стихов – *все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит* (Колоссянам 1:16–17).

Итак, Библия имеет единую тему, единую композицию и одно главное Действующее Лицо. Представьте себе какое-нибудь другое произведение, состоящее из деталей, которые сделали разные люди, в разное время, в разных местах. И тем не менее это – единое произведение.

Кто бывал на Выставке достижений народного хозяйства в Москве, видел там «любимый лунный трактор» – луноход. Представьте, вы подходите к экспонату, и вам рассказывают: вот такие колеса оригинальной формы получились где-то под Саратовом, когда специалисты по металлообработке развлекались, экспериментируя в свободное от работы время над технологическими процессами. Одновременно в НПО «Энергия» кто-то подумал: а почему бы ни наштамповать кварцевых пластинок вот такого размера. Еще в одном месте, скажем, где-нибудь в Кургане, кому-то захотелось сделать кремнеорганические сочленения – вдруг пригодятся? И так далее... Потом все это совершенно случайно свезли в одно место, свалили в одну кучу, и глядь – получился луноход. Все детали точно подогнаны друг к другу, и всё служит единой цели. Конечно же, вы, скорее всего, скажете, что все это сказки и такого быть не может: наверняка изначально существовал общий замысел, был единый проект. Потому-то все эти детали, созданные в разное время, в разных местах, разными людьми, так точно подходят одна к другой и составляют единое целое – у конструкции есть единый автор. Кто бы, где бы потом ни проектировал и ни изготавливал каждую деталь или узел, все они заранее задуманы и предусмотрены генеральным конструктором.

Так и Библия, несмотря на то, что написана разными людьми, в разное время, на разных языках, имеет Единого Автора, Единого Генерального Конструктора,

который вложил, вдохнул в сердца этих людей желание – вдохновил их – изготовить эти детали, написать эти книги, служащие единой цели. Именно об этом пишет апостол Павел: *«Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен»* (2 Тимофею 3:16–17).

Даже в специализированной библиотеке мы обычно не читаем все книги подряд, а начинаем с того, что представляется наиболее интересным или важным. В Библии тоже не обязательно читать все книги подряд, можно начать с любой. Но с чего бы вы ни начали, помните – вы читаете то же произведение, того же Автора, на ту же тему, подчиненное единому замыслу, выражающее единую мысль. Как во всей Книге, так и в каждой ее части отображен Божий план спасения человечества.

Впрочем, утверждениями самой Библии, что она – богодухновенная Книга, сейчас трудно кого-нибудь удивить. В наши дни развелось множество книг, в которых заявляется, что они вдохновлены Высшим Разумом, если вообще не спущены непосредственно с Небес. И чем дальше, тем таких книг становится все больше и больше (и, между прочим, в Библии давно предсказывалось, что так и будет происходить в Последние Времена). Можем ли мы как-либо определить – действительно Книга богодухновенна или нет? В частности, каким критериям богодухновенная Книга должна соответствовать?

В первую очередь, от богодухновенного произведения стоило бы ожидать достоверности и точности. Бог Всеведущ, Его откровение должно быть точным во всех деталях. Не менее важно и то, насколько искажены дошедшие до нас тексты в сравнении с их оригиналами. Стоит ли на них полагаться? Выяснить, насколько достоверна та или иная древняя книга, можно, сравнивая ее с другими письменными произведениями того же исторического периода. Это довольно интересная задача. Самый «молодой» текст Библии написан примерно 1900 лет назад, самому древнему – около 4000 лет. Но

давайте для краткости остановимся лишь на Новом Завете, которому «всего» 1900–1950 лет. Эти тексты написаны на протяжении второй половины Первого века н. э. и, соответственно, относятся к античному периоду истории. Что мешает нам сравнить их с другими произведениями античной литературы и посмотреть, насколько достоверен текст, которым мы располагаем сегодня, спустя почти две тысячи лет?

Выясняется, что такие произведения античной литературы, как, например, «История» Геродота или «Иудейские древности» Флавия дошли до нас в количестве лишь около одного десятка списков. Ведь до того, как был изобретен печатный станок, книги переписывались от руки. Когда свиток приходил в негодность, его переписывали. Только так он мог дойти до нас, а изветшавший оригинал выбрасывали. Оригиналов ни одного из древних текстов не сохранилось – только списки! Так вот, практически от всех античных текстов до нас дошло лишь около десятка списков, не более. Неимоверно рекордное место по этому показателю занимает «Илиада» Гомера – около шестисот экземпляров. Число же древних списков Нового завета, дошедших до нас, превышает двадцать пять тысяч экземпляров! И все эти списки совпадают один с другим на уровне описок переписчиков, не влияющих на значение текста – точек, запятых, черточек, другого написания тех же слов.

Но насколько эти списки удалены во времени от написания оригинала? Ведь списки могут быть выполнены через многие сотни лет. А чем более поздние версии мы имеем, тем меньше уверенность, что текст их близок к оригиналу. Для таких общепризнанных произведений античной истории, как, скажем, «Анналы» Тацита или «Галльские войны» Юлия Цезаря, характерная разница между оригиналом и самым ранним дошедшим до нас фрагментом списка составляет 500–1600 лет. Что же касается книг Нового Завета, то для фрагмента этот промежуток составляет всего 25 лет, для почти полного текста – 100 лет, для абсолютно полного текста – 250 лет. Обратите внимание, мы располагаем фрагментами

списков, выполненных еще при жизни тех, кто лично знал авторов текста. Естественно, вряд ли они могут быть поддельными, потому что современники легко разоблачили бы ложь.

Далее, важным фактором является степень сохранности материалов. Древние произведения чаще всего доходят до нас в виде фрагментов. Наиболее часто бывают утеряны начало и конец – внешние края свитков и книг ветшают в первую очередь. Из 142 книг «Римской истории» Ливия сохранилось лишь 35. От «Римской истории» Тацита из 14 книг до нас дошло 4,5. «Анналы» Тацита считаются фундаментальным произведением античной истории, но из 16 книг только две сохранились полностью, еще две – частично. В то же время в Новом Завете нет ни одного утерянного фрагмента! Мы располагаем абсолютно полным текстом.

Мы также располагаем разнообразными внешними подтверждениями достоверности этих текстов. Первым типом такого внешнего подтверждения являются переводы на другие языки. Как уже говорилось, люди, читавшие Книгу, хотели, чтобы и другие тоже прочли ее. И, не считаясь ни с какими затратами – ни времени, ни денег, ни труда, они переводили ее на другие языки (зачастую – создавая письменность для народов, не имевших таковой). Мы располагаем переводами Библии на латинский и сирийский, выполненными уже к 150 г. н. э. (то есть всего через 50 лет после завершения последней книги Библии), а позже – и на другие языки античного мира. И по всем этим переводам можно убедиться, что они были сделаны с того же текста, которым мы располагаем сегодня.

Кроме того, Книгу часто цитируют. Ее цитируют сегодня, ее цитировали и раньше. И по древним небиблейским текстам (художественные произведения, переписка, трактаты, полемика), датированным с 96-го по 400-й годы, мы можем составить полный текст Нового завета только на основании приводимых там цитат. Даже если бы до нас не дошел Новый Завет в его оригинальном виде, мы все равно имели бы полный текст благодаря

цитатам, запечатленным как в трудах сторонников Писания, так и его врагов. Последние приводили обильные цитаты, желая опровергнуть учение христиан; Господь же использовал их рвение, заготовливая для нас свидетельства достоверности Библейских текстов. Интересно получается: все, кто когда-либо сражался против Писания, лишь создавали шум, привлекающий внимание, и тем помогали Писанию утвердиться.

Вывод очень важен: мы располагаем достоверными и полными текстами Нового Завета – именно теми, что были написаны изначально. Богодухновенность Библии признают многие. В частности, на авторитет Библии опирался основоположник ислама Магомет, провозгласивший своей задачей восстановление мусульманства (по-арабски – «покорности Богу») в соответствии с Торой и Инжилем, т. е. Библией – Ветхим и Новым Заветом. Всякий может убедиться в этом, прочитав Коран. В частности, в суре Аль Бакара, аят 62, говорится: *«Поистине, те, которые уверовали, и те, кто обратились в иудейство, и христиане, и сабии, которые уверовали в Аллаха и в последний день и творили благое, – им их награда у Господа их, нет над ними страха, и не будут они печальны»*. Но многие современные исламские деятели противопоставляют мусульманство христианству и тем более иудаизму. Как же они обосновывают такое несоответствие? Они заявляют, что у нас нет подлинных текстов Писания. Истинная Библия ранних христиан, дескать, еще имела хождение во времена Магомета, но после была утеряна, и нынешняя Библия – некий новый текст. Тем не менее факты налицо: мы располагаем тем же самым текстом Нового Завета, что существовал и во время появления Корана, и задолго до этого. После же обнаружения в 1947 году Свитков Мертвого Моря (речь о которых пойдет ниже) отпали и все сомнения относительно текстов Ветхого Завета – мы обладаем полным текстом Писания, соответствующим оригиналу.

Что ж, сохранность текстов – дело хорошее. Но является ли истинным то, что в них записано? Я, например, могу выдумать фантастический рассказ об инопланетянах,

напечатать его миллионным тиражом, запаять каждый экземпляр в металлическую банку, закопать банки в разных частях света, и не исключено, что спустя пару тысяч лет хотя бы один экземпляр сохранится. Причем в абсолютно точном виде, без каких-либо искажений. Будет ли достоверность текста означать достоверность описываемых в нем событий? Конечно же, нет! Как же тогда мы можем быть уверены в достоверности содержания Нового Завета?

Тут нам приходят на помощь внешние подтверждения иного рода. Несмотря на то, что евангельские события происходили в одной из наиболее удаленных провинций римской цивилизации, нехристианские литературные и исторические произведения не оставили их без внимания. Среди еврейских, римских и сирийских источников, датируемых периодом с 50-го по 180-й годы, насчитывается семнадцать (!) небиблейских текстов, содержащих в общей сложности более 150 подробностей о жизни, учении, смерти и Воскресении Иисуса Христа, а также некоторые элементы вероучения ранних христиан. Римские источники принадлежат перу историков (Тацит, Светоний, Галл), государственных чиновников (например, отчеты Плиния Младшего о ситуации с христианами в подчиненной ему провинции) и даже цезарей (Траян, Адриан). Иудейские (Талмуд, Иосиф Флавий) и гностические источники (фольклорные предания типа «Евангелия истины», «Евангелия от Фомы», «Трактата о воскресении») приводят свою точку зрения на факты, изложенные в Библии, и, хотя истолкование фактов в них порой весьма экзотично, сами факты этими текстами подтверждаются (не было бы фактов – нечего было бы истолковывать).

Из нехристианских источников (в том числе написанных врагами христианства) мы знаем об Иисусе, о совершавшихся Им чудесах, об исполнившихся в Нем пророчествах Ветхого Завета, о том, что Сам Он не только был пророком, но и заявлял о Своей божественной природе. Кроме того, Он называется великим учителем и философом, призывавшим к отрицанию

других Богов, проповедовавшим братство верующих в вечности.

Далее, из нехристианских источников мы знаем, что по обвинению в богохульстве Он был казнен через распятие, а позже Его снова видели живым. Его ученики стали верными последователями, проповедовавшими Его имя и Его учение. Даже если бы до нас не дошла Библия, очень многое было бы известно нам из небиблейских источников. Мы располагаем достоверным описанием жизни, учения и служения Иисуса.

Аналогично обстоят дела и с Ветхим Заветом. Взять хотя бы названия народов. Не так давно утверждалось, что многие народы, упомянутые в Ветхом Завете, вообще никогда не существовали. Например, хеттеи, жившие, согласно утверждениям Библии, во втором тысячелетии до Р. Х. Других исторических текстов, упоминавших этот народ, известно не было, и критики утверждали, что хеттеи – выдумка библейских авторов. Так продолжалось до 1905 года, когда археологи раскопали древнюю столицу хеттеев и нашли огромное количество текстов на глиняных табличках. Описываемая в них история оказалась полностью соответствующей тому, что было известно о хеттеях из Библии.

Стоит нам заглянуть в Библию, многие загадки истории разрешаются сами собой. Так, любой специалист по древней истории расскажет вам, что примерно за 1500 лет до Рождества Христова Египет стремительно становится великой процветающей державой, а потом вдруг, внезапно приходят дикие и плохо вооруженные кочевые племена гиксосов и полностью поработают всю страну. Представьте – огромную страну с многочисленной армией и самой совершенной военной техникой (колесницы были танками того времени) захватили разрозненные неорганизованные племена кочевников! Лишь добрую сотню лет спустя египтяне избавились от владычества гиксосов. Как такое могло произойти? Загадка!

Но в Библии мы находим то, чего не пожелали записывать египетские историки: рассвет развития Египта совпадает со временем египетского пленения евреев.

Египет процветал, потому что в нем было огромное количество даровой рабочей силы, к тому же принесшей с собой благословение Божье. *«И был Господь с Иосифом: он был успешен в делах и жил в доме господина своего, Египтянина»*, – говорит Писание (Бытие 39:2). Когда же народ Израиля выходил из Египта, армия со всеми колесницами и фараоном во главе погналась за ними и была потоплена в Красном море. Огромное государство остается без руководства и без армии! Потому-то оно становится легкой добычей диких кочевых племен. Но если не принимать во внимание этих данных, записанных в Библии по вдохновению Господина истории, нам не понять истории, доставшейся нам во фрагментах человеческих свидетельств.

В Библии мы обнаруживаем всевозможные названия земель, имена царей, названия городов, описание событий, что говорит о скрупулезности ее повествования. Более ста лет светские историки вели интенсивные исследования, желая опровергнуть Библию. Теперь же историки изучают Библию, чтобы проверить достоверность своих исследований.

Мы живем в счастливое время, когда нас уже не атакуют постоянно вымыслами о ложности Библии. Достоверность и точность Писания во всех деталях общепризнанна. Но, опять же, точность во всех деталях не является доказательством богодухновенности. У меня есть телефонный справочник, и он точен во всех деталях. Но является ли он богодухновенной книгой? Конечно же, нет. Изложенные в нем данные были известны издателю и прошли тщательную проверку.

А не говорится ли в Библии о том, что людям тех лет не было известно? Это поразительно, но в текстах Библии мы находим данные естествознания, о которых люди не имели представления во времена их написания! Лишь спустя тысячи лет, благодаря развитию науки и техники, в результате тщательных исследований и гениальных открытий люди узнали о том, о чем в Библии было сказано изначально. Многие тысячи лет назад Библия утверждала, что Земля круглая (Исаия 40:22),

что она свободно висит в пространстве (Иов 26:7), что звезд на небе бессчетное число (Бытие 22:17), хотя до изобретения телескопа были известны лишь около 1500 звезд – те, что видны невооруженным глазом.

В Библии сказано, что созвездия меняют свои очертания со временем (Иов 38:31), что воздух имеет вес (Иов 28:25), что жизнь обеспечивается кровообращением (Бытие 9:6), что Луна и Солнце имеют разный размер (Бытие 1:16), что земная кора находится в изостатическом (равновесном) состоянии (Исаия 40:12), что на Земле существуют разные часовые пояса (Матфей 24:27 ср. Лука 17:34–36), что существует круговорот воды в природе (Екклесиаст 1:7). Именно в Библии, за 3500 лет до того, как люди узнали о существовании бактерий, являющихся причиной инфекционных заболеваний, описаны основы гигиены и эпидемиологии (Второзаконие 23, Левит 15). Люди еще не знали, что такое микроб, но в Библии было описано, как не заразиться, как осуществлять противоэпидемические мероприятия, как организовать карантин.

Возьмите любую книгу по естествознанию, написанную 20–30 лет назад, и вы увидите, как безнадежно она устарела. И чем раньше она написана, тем наивнее она нам кажется теперь. Но лишь только сейчас, через тысячи лет, мы начинаем понимать некоторые истины, записанные в Библии. Ни одна из научных идей, описанных в Библии, не устаревает. Тем не менее, с одной стороны, Библия – не учебник естествознания, с другой – все эти научные знания получены людьми. Мог же кто-нибудь просто узнать об этом раньше других?

Не менее значительным свидетельством богодухновенности Библии являются записанные в ней пророчества. Бог – властелин истории: *«Я возведу от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю: Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю»* (Исаия 46:10). Никто еще и предполагать не мог, как будут развиваться события, а пророчества уже сотни и тысячи лет до того были записаны в Библии, *«ибо никогда пророчество не было произнесимо*

по воле человеческой, но изрекали его святые божьи человеки, будучи движимы духом Святым» (2 Петра 1:21).

Правда, сейчас такое время, что пророков – хоть отбавляй. Открываем любую газету – там гороскопчик: «Козерогам сегодня грозят неприятности, необходимо особенно тщательно следить за собой». Очень хорошее предсказание, даже Козерогам понятное: у кого не случается неприятностей, если не следить за собой? Такое пророчество говорит абсолютно ни о чем. Далее: «Раки, будьте сегодня особенно внимательны, чтобы не пройти мимо своего счастья». Счастье не сложилось – значит, прошли мимо, потому что были невнимательны. Подобных пророчеств – огромное количество. Допустим, пророчества Нострадамуса. В них все настолько смутно – можно подогнать под них все что угодно, было бы воображение.

Библейские пророчества имеют совершенно другую природу. К ним предъявляются очень четкие требования. И ответственность за достоверность пророчеств – немалая. Если бы кто из составителей гороскопов знал о ней, вряд бы решился на этот сомнительный бизнес. *«Пророка, который дерзнет говорить Моим именем то, чего Я не повелел ему говорить, и который будет говорить именем богов иных, такого пророка предайте смерти. И если скажешь в сердце твоём: «как мы узнаем слово, которое не Господь говорил?» Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, – не бойся его»* (Второзаконие 18:20–22).

Первое требование, предъявляемое к истинному пророчеству – оно должно говорить о людях и событиях, удаленных настолько, чтобы невозможна была простая догадка или прогноз. Когда мы говорим, какая погода будет через неделю или кто победит на ближайших выборах – это прогноз. В Библейских же пророчествах говорится о событиях, о которых в принципе еще никто знать не мог. Зачастую эти события вообще противоречили здравому смыслу. Например, в самый расцвет Вавилонского царства, когда, казалось, ничто не грозит

его процветанию, было провозглашено, что пройдет такое-то количество лет, и это самое могущественное государство в мире будет разрушено, причем – вполне определенным образом. И все сбывается именно так, как было предсказано.

Во-вторых, пророчество должно быть ясным и конкретным; содержать легко распознаваемые детали, чтобы, когда оно исполнится, ни у кого не было сомнений, что это исполнилось именно оно.

И третье требование – пророчество должно исполниться во всех подробностях.

Приведем пример – пророчество об огромном городе-крепости Тире. Это был ключевой торговый порт восточного средиземноморья, и в его процветании были заинтересованы все существовавшие страны, обогащавшиеся за счет торговли с ним. Но вот некий еврей провозглашает от Божьего Имени: *«... Я – на тебя, Тир, и подниму на тебя многие народы, как море поднимает волны свои. И разобьют стены Тира и разрушат башни его ... разрушат стены твои, и разобьют красивые дома твои, и камни твои и деревья твои, и землю твою бросят в воду ... И сделаю тебя голою скалою, будешь местом для расстилания сетей; не будешь вновь построен: ибо Я, Господь, сказал это, говорит Господь Бог»* (Иезекииль 26:3–14).

Пророчество это было произнесено примерно в 588 г. до Р. Х. и, казалось, начало исполняться довольно быстро. Уже через год царь Навуходоносор осаждал город. Тир был прекрасной крепостью, и осада длилась три года. Через три года Тир пал, и Навуходоносор ушел, предварительно разрушив его укрепления. Можно было сказать: суровый прогноз в основном сбылся, детали же в нем – художественное преувеличение (многие народы; камни, брошенные в море, голая скала и прочее). Но проходит 250 лет, и случается то, чего в принципе никто предвидеть не мог: небольшая ранее малоизвестная полудикая этническая группа македонян, тихо существовавшая в тени процветающей ахейской культуры, вдруг формирует сильнейшее государство и за какой-то десяток лет поработает весь цивилизованный мир.

Так возникает огромная ранее не существовавшая Македонская империя во главе с Александром Великим. Когда в 332 году многонациональное войско Александра Македонского подступило к Тиру, население, укрываясь от завоевателей, переправилось на остров, находившийся в море напротив города, примерно в ста метрах от берега. Александр предлагает защитникам острова сдаться и, когда они отказываются, он, никогда не слыхавший о каком-то там еврейском пророчестве, отдает гениально простой приказ: разобрать все здания города камень за камнем и, сбросив их в море, насыпать мол до самого острова. Армия в точности выполнила приказ, защитники острова были схвачены, а на месте, где некогда стоял огромный город, осталась лишь голая скала, место для расстилания сетей.

Точно так же, во всех мельчайших деталях и подробностях, сбылись пророчества о разрушении величайших городов древности Вавилона, Ниневии, Иерусалима. Но разрушение чего-то существующего, насколько надежным оно ни казалось бы, не самое невероятное событие. Как говорил герой Марка Захарова, то, что один человек построил, другой завсегда поломать сможет. Но возьмите обратное пророчество: восстановление уничтоженного. Так, почти 2000 лет Израильского государства не существовало. Но еще за сотни лет до падения Иерусалима пророками было предсказано, что в последние дни Бог соберет Свой народ. Какой народ? Евреи были рассеяны по всему лицу земли, их отовсюду гнали, уничтожали в погромах, сжигали в печах концлагерей. И вдруг, в 1948 году, возникает государство Израиль! Полная неожиданность для всех – просто шок. По какой предвидимой причине такое может произойти? Ни по какой! Просто Бог – Властелин истории, и все, что Он сказал – сбудется. И сбудется не благодаря естественному ходу событий, а, наоборот, вопреки ему, чтобы все видели, Кто творит историю.

Мы упомянули лишь несколько исторических пророчеств. В Библии таковых десятки. Но стоит отметить особый тип библейских пророчеств – так называемые

Мессиянские пророчества. На протяжении последних трехсот лет до Рождества Христова, от Малахии вплоть до начала проповеди Иоанна Крестителя, в Израиле вообще не было пророков (1 Маккавейская 4:46). Но за многие сотни лет до предназначенного срока Писание предсказывало приход Христа-Помазанника. Где и как Он родится, как будет жить, какие чудеса и знамения совершит, кем и за какую сумму будет предан, по какому приговору и каким образом будет казнен, как восстанет из мертвых – многочисленные детали (всего – более трехсот) Его жизни, смерти и Воскресения описаны за сотни лет до Его рождения на земле. Ученые подсчитали вероятность случайного совпадения исполнения лишь тринадцати наиболее ясных и бесспорных мессиянских пророчеств, и оказалось, что она составляет один к 10^{140} . Десять в 140-й степени – это единица со ста сорока нулями после нее! С чем можно сравнить такое число? Вы знаете, что вся наша вселенная состоит из атомов (в Библии, кстати, об этом написано за тысячи лет до открытия атома учеными – Притчи 8:26). Так вот, если бы каждый атом сам был целой вселенной, то есть состоял бы из такого же числа частиц, как целая вселенная, тогда всех этих воображаемых частиц (атомов от атомов) было бы примерно 10 в 140 й степени. Так вот, вероятность исполнения всего лишь 13 пророчеств такова же, как возможность случайно, наугад поймать одну заранее задуманную из таких «частиц-от-частиц» этой воображаемой гипервселенной!

Возьмем лишь один пример пророчества, которое в принципе невозможно объяснить иначе, как откровением Божиим: *«Итак знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится народ и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена»* (Даниила 9:25).

На самом деле это – двойное пророчество. Народ Израиля уже тогда был угнан в рабство и рассеян, и предположить, что евреи вернуться домой и вновь отстроят Иерусалим, было слишком бурной фантазией.

Здесь же это предсказывается, а Исаия даже называет имя того, кто даст евреям приказ всем вернуться домой и отстроить Иерусалим – царь Кир (не менее поразительно, что когда произносилось это пророчество, никакого царя с таким именем еще не существовало). Но в рассматриваемом нами пророчестве Даниил за 600 лет до рождения Мессии не только предсказывает Его пришествие, но и сообщает его дату. Что же это за дата?

Седмина – это семь лет. Год тогда определялся по лунному календарю и составлял 360 дней. Если подсчитать величину указанного Даниилом периода времени, получится 173880 дней. Нам известно, что указ о восстановлении Иерусалима, в пересчете на наше летоисчисление, вышел 14 марта 445 года до Р. Х. (Неемия 2:5–18). Добавляя 173880 дней к указанной дате, мы приходим к числу 6 апреля 32 г. н. э. Но, по мнению многих исследователей, это – не что иное, как дата входа Господня в Иерусалим! Это был единственный день в жизни Иисуса, когда Он явил Себя Владыкой, позволив воздавать Себе царские почести!

Может ли такое совпадение быть случайным? Отнюдь! Это очевидно каждому. Поэтому все, что могли утверждать противники Писания, это что данное пророчество – подделка, что, дескать, фанатики-христиане позже вписали данный фрагмент в старинные тексты, чтобы подтвердить свою правоту. Вы можете найти эту точку зрения почти в любой книжке, написанной до 1947 года. Но в 1947 году сделано фундаментальнейшее открытие: вблизи селения Хибет-Кумран были найдены так называемые Кумранские рукописи, или Свитки Мертвого моря. Мальчик-пастух пошел искать потерявшуюся овцу, увидел в скале пещеру и, бросив в нее камушек, услышал звук разбитого глиняного сосуда. Мальчик вскарабкался к пещере, и там оказалась «законсервированная библиотека» – огромное количество запечатанных глиняных кувшинов с древними свитками. В античные времена в этих краях жила иудейская секта. При приближении римлян члены общины ушли, предварительно запечатав свитки в кувшины и спрятав

их в пещерах. Так были найдены самые древние списки текстов Ветхого Завета. И они оказались абсолютно совпадающими с теми текстами, которыми пользуемся мы! В их числе был найден экземпляр списка книги пророка Даниила, выполненного за 300 лет до Рождества Христова и содержащее то же самое пророчество – слово в слово! Любое подозрение о позднейшей вставке просто отпало. Осталось лишь одно объяснение: Бог, Властелин истории, знающий от начала, что будет в конце, вдохновил Даниила записать данное ему откровение.

Совокупность текстуальных, исторических, научных и пророческих свидетельств убеждает нас: Библия – Слово Божье, открывающее людям Его волю. Но есть и такие, кто говорит: «Библия – действительно великая Книга, она послана с неба на Землю. Нам надо ее положить на почетное место, поклоняться ей, целовать ее и ни в коем случае не читать. Это – откровение, данное святым Богом, и мы, грешные люди, в принципе не можем понять того, что там записано. Это – тайна». Тем не менее Писание говорит обратное: Библия послана именно для нас, грешных людей, чтобы мы, читая ее, познавали Бога и Его волю относительно нас. Об этом заявляется однозначно и неоднократно:

Исаия 34:16: *«Отыщите в книге Господней и прочитайте; ни одно из сих не преминет придти, и одно другим не заменится. Ибо сами уста Его повелели, и сам дух Его соберет их»*. Обратите внимание: не призовите какого-нибудь жреца, оракула или тайновидца, который расшифровал бы написанное – прочитайте!

Второе послание Петра 3:2: *«Чтобы вы помнили слова, реченные святыми пророками, и заповедь Господа и Спасителя, преданную Апостолами вашими»*. Слова, реченные пророками, необходимо помнить!

Откровение 1:3: *«Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко»*. Блажен (т. е. абсолютно счастлив) не только читающий, но даже слушающий, если при этом еще и соблюдает написанное, а это подразумевает понимание читаемого или услышанного.

Второе послание Тимофею 3:15: *«Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса»*. С детства! То, чего Бог хочет от человека, написано простым языком, и даже ребенок может понимать это.

Нельзя не упомянуть еще одно свидетельство в пользу того, что Библия – слово Божие. Это – ее способность изменять жизни людей. Немного найдется таких, кто брался бы серьезно прочесть эту Книгу, и остался таким же, как и раньше. Практически каждый верующий может рассказать об этом свою собственную историю. Мы можем добавить к этим свидетельствам и огромное количество таких известных имен, как Блаженный Августин или Франциск Ассизский; Блез Паскаль или Клайв Льюис, Чарльз Колсон или Джош МакДауэл. Всё это – люди, отвергавшие Писание и начавшие читать его с чисто критической целью – опровергнуть выдумки религиозных фанатиков. В результате они стали самыми убежденными глашатаями Книги!

Чарльз Колсон, бывший советник президента США, а теперь президент Тюремного Братства, рассказывает: *«Когда мой самый близкий друг впал в это безумие, я, как юрист, решил подойти к этому вопросу просто: взял недельный отпуск и уехал на дачу, прихватив Библию и блокнот для деловых заметок, в котором каждая страница была разделена на две колонки. В одну колонку я собирался записывать аргументы в пользу того, что Библия – слово Божие, во вторую – против этого. К концу отпуска первая колонка была исписана до конца тетради, вторая осталась чистой. Как честный человек я должен был признать, что нравится мне это или нет, Библия – слово Божие»*.

Способность Библии менять людей к лучшему признают даже атеисты. Они говорят: *«Мы не верим в эти сказки, но нужно разрешать народу изучать их потому, что от этого люди становятся лучше»*. Доводилось вам слышать такую точку зрения? Так, может быть, это вовсе и не сказки, а предназначение человека? А сказки атеистов, от которых, как сами они признают, человек

лучше не становится, не что иное, как наследие греха, того самого бунта против Бога, что заложен в падшем человеке. Библия полезна, потому что она – инструкция нашего Изготовителя, а Он знает наше предназначение как никто другой: *«Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен»* (2 Тимофею 3:16–17).

Не полезность Библии определяет ее ценность! Не потому она истинна, что полезна, а полезна, потому что истинна! Потому что она – истинное Слово Божие; потому что дана нам с определенной целью: *«Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его»* (Иоанна 20:31).

Встает вопрос, почему же, несмотря на столь очевидную достоверность этой Книги – и с точки зрения текстуальной, и с точки зрения пророческой, и с точки зрения исторической, и с точки зрения нравственной, – люди продолжают ее отвергать? Хотя людей постоянно обманывают и тем, что пишут в газетах, и тем, что обещают в предвыборных программах кандидаты на различные посты, люди упорно продолжают верить и тому, что пишут в газетах, и предвыборным обещаниям кандидатов. Но чем больше накапливается свидетельств истинности Библии, тем с большим сомнением к ней относятся, сильнее ее отвергают. Почему? Об этом тоже сказано в Библии. В каждом из нас живет грех – от рождения заложенный в нас бунт против Бога. Очевидное и ясное мы отвергаем, а в явную ложь готовы верить, лишь бы она нам помогла не принимать истину. Об этом-то и пишет апостол Павел: *«Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели»* (Послание к Римлянам, 1:21–22).

Вся Книга имеет единую тему: грешное человечество получило спасение милостью Божией. Библия – живое Божие Слово, Слово жизни. Ни одна историческая, ни одна философская, ни одна нравоучительная книга

за всю историю человечества не подвергалась такой критике, как Библия. Самоуверенные интеллектуалы постоянно расшибали свои лбы об эту Книгу, пытаясь доказать ее ложность. Где эти люди? Кто их помнит? Чем больше люди искали свидетельств против нее, тем больше обнаруживали доказательств ее истинности. Ничем нельзя объяснить существование этой Книги, кроме как откровением Творца.

В свое время Вольтер заявлял, что своими трудами он полностью подорвал веру в Книгу, и через сотню лет уже никто уже не будет помнить, что такое Библия. Знаете, что сейчас находится в бывшем доме Вольтера в Женеве? Европейский офис Объединенных Библейских обществ. Библия как существовала, так и существует. *«Ибо всякая плоть – как трава, и всякая слава человеческая – как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано. Итак, отложив всякую злобу и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие, как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение; ибо вы вкусили, что благ Господь»* (1 Петра 1:24–2:5).

Вы когда-нибудь видели новорожденных младенцев? Очень любознательные существа! Сколько для них интересного вокруг! Когда у меня родилась дочка, мне так нравилось смотреть, как она с первого дня познавала мир. Ей было интересно, когда мама ходила по комнате; ей было интересно – что это за бородатый мужик подходит с погремушкой, кто это такой? Солнечный лучик пробился через окно – она заулыбалась. Все вокруг привлекало ее внимание. Но существовало нечто, без чего ее ничто уже не интересовало. Это – молоко матери. Если не было этого, все остальное теряло смысл. Об этом-то и говорит Писание: *«Как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко»*, потому что без него мы не можем соответствовать своему предназначению. Без этого все остальное, чему мы могли бы радоваться, теряет смысл. Это – единственный фундамент, на котором мы можем строить свою жизнь.

НАКОВАЛЬНЯ

*Дональд Нэш,
вольный перевод Татьяны Чистяковой (Ярославль)*

Я однажды услышал удары молота.
Поначалу подумал: набатный колокол!
И когда к кузнецу подошел я с расспросами,
Много молотов старых увидел разбросанных.
«Что ты делал, старик, с наковальнями ветхими?
Не одна уже в лом превратилась, наверное?»
«Нет, моя наковальня не бывала расколота:
У меня разбивались одни только молоты».
И тогда я подумал, что Слово Всевышнего
Тверже, чем наковальня, – нерушимая Истина!
Пусть удары сомнений звучат, словно колокол,
Наковальня цела, а разбиты лишь молоты.

* * *

Мне судьба быть на ту наковальню поставленным,
Оказаться однажды металлом расплавленным.
Стать другим, измениться и, отбросив сомнения,
Быть готовым к призванию,
        быть готовым к служению!

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

АПОЛОГЕТИКА И ЛИЧНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

Мы уже обращались к истории, записанной в двадцать шестой главе Книги Деяний Апостольских, где Павлу предоставляется возможность выступить перед царем Агриппой и прокуратором Фестом. Его речь – апология во всех смыслах этого слова: и защитная речь в суде, и попытка разрушить твердыни, выстроенные царем Агриппой в собственном сердце для подавления истины неправдою.

О чем же ведет речь Апостол? Стоит лишь абстрагироваться от всех технических деталей, и становится ясно, что Павел рассказывает не что иное, как историю из собственной жизни. Более того, история эта пересказывается Лукой на протяжении книги Деяний трижды! Дееписатель, столь скрупулезно собиравший факты из жизни Иисуса и Его последователей, три раза пересказывает один и тот же сюжет (Деяния 9, 22, 26). Случайно ли это?

Дело в том, что именно истории показывают, насколько те или иные идеи жизнеспособны и отражают реальность. Иисус не читал лекций по систематическому богословию, Он рассказывал истории. Но *народ дивился учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи* (Матфея 7:28–29). Подобным же образом и Павел не рассуждает о неких абстрактных идеях, он говорит о реальной жизни, о своей жизни. Он рассказывает свою личную историю.

Когда доводится сталкиваться с сектантами (какой бы конфессии они ни принадлежали), самый первый

признак, что здесь что-то не так, заключается в том, что эти люди не рассказывают историй. Ни историй вообще, ни истории своей жизни в Боге. Они озабочены рекрутированием неофитов в свои ряды, передачей некоего набора догм, которых придерживаются сами. Спроси же у них: «А как Бог действует в вашей жизни?», – уйдут от ответа.

Но обратите внимание: Сам Бог оставил нам Свое откровение не в форме каких-либо догматов и постановлений; Он нам дал историю. Библия – это история, это Личное свидетельство Самого Бога о том, как Он любит людей. Эта любовь проявляется в даре благодати, передаваемом и в Законе, ниспосланном через Моисея, и в Истине, явленной во Христе. *«И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа»* (Иоанна 1:16–17). Высшим проявлением этой любви стало искупление во Иисусе Христе, но эта же совершенная любовь проявляется и в повседневной заботе обо всех людях, *«Ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. ... Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»* (Матфея 5:45, 48).

Но не только Слово Божье – это история, сама история – не что иное, как откровение Божьего действия в жизни людей. Концепция истории как Божьего откровения наиболее глубоко отображена в Псалме 118 еврейским словом *eduth*, «свидетельства» (23 употребления, всегда во множественном числе), обозначающим совокупный опыт экзистенциального переживания благодати Божьей как избранным народом, так и всем человечеством (стихи 2, 14, 22, 24, 31, 36, 46, 59, 79, 88, 95, 99, 111, 119, 125, 129, 138, 144, 146, 152, 157, 167, 168). Подобным образом Апостол Павел представляет свою апологию и как личную историю отношений с Богом, и как историю отношения с Богом Его избранного народа, и как историю отношений с Богом всего человечества. И каждый из нас – часть этой истории.

Давайте же рассмотрим основные элементы апостольского свидетельства и подумаем, какие практические уроки мы можем извлечь из него.

1. Умейте ценить собеседника (стихи 1–3)

«Агриппа сказал Павлу: позволяется тебе говорить за себя. Тогда Павел, простерши руку, стал говорить в свою защиту:

Царь Агриппа! почитаю себя счастливым, что сегодня могу защищаться перед тобою во всем, в чем обвиняют меня Иудеи, тем более, что ты знаешь все обычаи и спорные мнения Иудеев. Посему прошу тебя выслушать меня великодушно».

Признайте достоинства оппонента. Апостол не выходит за рамки традиционного в те дни уважительного обращения к власти предрержащим. Но обратите внимание: он не говорит Агриппе, скажем, «всем известно, что ты самый честный» или «самый умный», или «самый справедливый». В словах Павла нет лести, он реально признает достоинства своего оппонента, являющегося экспертом в иудейских законах и традициях (именно это позволяло Иродам удерживать столь хрупкий баланс между интересами управляемого ими народа и управляющего ими Рима).

Признание достоинств оппонента должно быть не заискиванием перед ним, а реальным уважением, разрушающим барьеры. В конце концов, это – смиренное понимание нашего истинного положения. Как часто мы пытаемся говорить с погибающими свысока, забывая, что в нашем спасении нет никакой нашей заслуги, и без благодати Божьей мы ничем не лучше их. Уж кто-кто, а Павел прекрасно понимал это, говоря: *«А после всех [Христос] явился и мне, как некоему извергу. Ибо я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом, потому что знал церковь Божию. Но благодатию Божиею есмь то, что есмь»* (1 Коринфянам 15:8–10). Глупо считать, что наш собеседник чем-то хуже нас потому, что не знает Бога. Как правило, эти люди, не

ведающие, что творят, куда честнее нас, ведающих, что творим. Они лишь еще не познали благодать Божию.

Как-то раз мне довелось услышать, как на весьма задушевной встрече старых студенческих друзей одна из участниц, пришедшая к тому времени к Богу, вдруг, оборвав разговор, мечтательно заявила своим старым подругам: «Ой, девочки, как мне с вами хорошо! Как мне будет не хватать вас на небесах!». Те сразу начали возмущаться: «Ты что, думаешь, что ты лучше нас; что ты пойдешь на небеса, а мы нет?!»; а она сказала: «Нет, я вовсе не думаю, что я лучше вас. Я знаю, насколько я хуже. Именно потому мне за вас и обидно». Это – реальное понимание своего положения. Когда проповедник превозносит себя над слушателями, один гордый человек читает другим гордым людям лекцию о смирении. Толку от этого мало.

Христос вопрошает: *кто больше: возлежащий, или служащий? не возлежащий ли?* (Луки 22:27). То есть тот, кто возлежит за трапезой, важнее того, кто подает еду. Мы лишь слуги, лишь официанты на пиру нашего Господина, и наша задача – обслуживать призываемых Им. Будут они есть или нет – не наше дело. Дело слуги – чтобы стол всегда был накрыт. В Божьем плане не неверующие существуют, чтобы мы могли над ними превозноситься, а верующие – чтобы служить погибающим, помогая им обрести спасение.

2. Найдите точки соприкосновения в ваших убеждениях (стихи 3, 6–7)

«Ты знаешь все обычаи и спорные мнения Иудеев ... И ныне я стою перед судом за надежду на обетование, данное от Бога нашим отцам, которого исполнение надеются увидеть наши двенадцать колен, усердно служа Богу день и ночь».

Павел находит нечто общее между собой и Агриппой: ты это знаешь – я за это стою перед судом. Мы ранее уже говорили, что вы не сможете переубедить человека в чем-либо, если изначально с ним ни в чем не согласны.

Нужно самоотжествляться лично с тем, к кому мы обращаемся. Никто не будет слушать, если мы будем говорить о том, что важно для нас, а не для собеседника.

Христос не просто самоотжествился с человеком вообще, Он называл Себя другом мытарей и грешников (Матфея 11:19, Луки 7:34). Многие ли из нынешних благовестников готовы определить себя подобным образом? Доводилось ли в рекламе предстоящих евангелизационных шоу вместо «великий проповедник, собирающий целые стадионы людей...», читать: «такой-то и такой-то – друг уголовникам, проституткам и налоговым инспекторам»? (Впрочем, про налоговых инспекторов, возможно, еще напишут...) Но Иисуса ведь и фарисеи, и первосвященники постоянно упрекали не за то, что Он говорил, а за то, кому Он это говорил: «Вот же мы, здесь – духовные лидеры народа! Почему же он идет к убийцам, блудникам, сборщикам податей?». *«Как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками? Услышав сие, Иисус говорит им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию»* (Марка 2:16–17).

Мы знаем, что человек может измениться только изнутри, хотя зачастую смотрим на внешнее. Только Христос может изменить человека, войдя в его сердце Духом Святым. И для того чтобы проложить путь Господу, навести этот мост (а мы говорили, что апологетика – это искусство наведения мостов), мы должны стать частью жизни этого человека, самоотжествиться с ним.

3. Припомните свою жизнь до обращения (стихи 4–5, 9–11)

«Жизнь мою от юности моей, которую сначала проводил я среди народа моего в Иерусалиме, знают все Иудеи; они издавна знают обо мне, если захотят свидетельствовать, что я жил фарисеем по строжайшему в нашем вероисповедании учению... Правда, и я думал, что мне должно много действовать против имени Иисуса Назорея. Это я и делал в Иерусалиме: получив власть от первосвященников,

я многих святых заключал в темницы, и, когда убивали их, я подавал на то голос; и по всем синагогам я многократно мучил их и принуждал хулить Иисуса и, в чрезмерной против них ярости, преследовал даже и в чужих городах».

Апостол отнюдь не хвастает своими достижениями в борьбе против Церкви. Он на собственном примере показывает, что для человека, не познавшего благодать Божью, такое поведение вполне естественно. Мы должны показать неверующим, что прекрасно их понимаем и признаем, что по мирским, по человеческим меркам их образ жизни является вполне приемлемым и даже достойным.

4. Расскажите, как Бог вошел в вашу жизнь, как действует в ней (стихи 12–18)

«Для сего, идя в Дамаск со властью и поручением от первосвященников, среди дня на дороге я увидел, государь, с неба свет, превосходящий солнечное сияние, осиявший меня и шедших со мною. Все мы упали на землю, и я услышал голос, говоривший мне на еврейском языке:

Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Трудно тебе идти против рожна.

Я сказал: кто Ты, Господи?

Он сказал: "Я Иисус, Которого ты гонишь. Но встань и стань на ноги твои; ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе, избавляя тебя от народа Иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными"».

Конечно, можно сказать, мое, мол, обращение не было столь драматичным, как у Савла из Тарса. Но подумайте, действительно ли вы хотите, чтоб оно было

таким? Может быть, слава Богу, что Ему не понадобилось доходить до столь радикальных мер, чтобы обратиться к Себе?

Личное обращение – ключевой момент свидетельства. Люди могут оспаривать ваши ценности, ваши убеждения, ваши доктрины, но кто может оспаривать ваш опыт? Кто может оспаривать то, что вы реально пережили? В этом-то и сила личного свидетельства как апологетического средства. Помните, как было в истории со слепорожденным, которого исцелил Иисус? *Призвали человека, который был слеп, и сказали ему: Воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник. Он сказал им в ответ: Грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу* (Иоанна 9:24–25).

Я был слеп, а теперь вижу. Это – факт. И теперь могут оспариваться мои представления, мои убеждения, доктрины; я человек неграмотный и академий богословских не заканчивал. Но я знаю одно: моя жизнь была ничтожна, а сейчас в ней есть смысл, цель и радость. Я знаю огромное количество людей, которые были конченными алкоголиками или наркоманами, и врачи уже на них крест поставили, а теперь они живы-здоровы и прославляют Бога. Я знаю многих, кто отверг карьеру, успех, деньги, наслаждения, и стал гораздо счастливее, потому что обрел подлинную цель в жизни. Я был слеп, а теперь вижу.

Апостол рассказывает Агриппе историю своего обращения неторопливо, заходит издалека. Что ж, ему предоставлена такая возможность: все эти люди специально собрались, чтобы послушать его. Возможность для такого пространного и подробного повествования со множеством деталей может представиться и нам, например, во время домашнего общения или ночью у костра под звездным небом. Это – больше история **для себя**: повод все переосмыслить, делясь собственными переживаниями.

Однако такая возможность может никогда и не вернуться. Да и неверующие, как тот же Фест, вряд ли станут долго слушать ее. Поэтому, готовясь всегда дать

ответ всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, необходимо уметь рассказать свое свидетельство за 20 секунд, потому что большего вам, как правило, не дадут. Но за это время вы можете нанести брешь в твердынях и ожидать, что позже, возможно, вам станут задавать вопросы.

Вот, к примеру, мое собственное двадцатисекундное свидетельство. «Я получил хорошее светское образование, но меня учили, что Бога нет и Библия – это всего лишь собрание сказок для пожилых неграмотных женщин. И чтобы после этого заставить меня прочесть Библию, Бог забросил меня почти на самый Северный Полюс, в одиночку, не дав с собой ничего читать, кроме Библии. И я посчитал, что в таких обстоятельствах не повредит почитать сказок на ночь. И, действительно, не повредило. Я убедился, что из всех «духовных книг» только Библия говорит правду о мире, в котором мы живем».

Я понимаю, что эта история не самая обычная, но это тоже – не повод хвастаться. Я сожалею, что не пришел к Богу раньше, не дожидаясь экстремальных мер с Его стороны. Тогда бы в моей жизни было куда меньше глупостей и куда больше радостей. Как у одного молодого человека, двадцатисекундное свидетельство которого звучало так: «Родители достаточно любили меня, чтобы научить: для Бога недостаточно хорошо, что я просто достаточно хороший человек. Я вверил свою жизнь Христу и ни разу с тех пор не пожалел об этом. Только Иисус способен наполнить жизнь смыслом».

Такое краткое свидетельство – не просто «лозунг», привлекающий внимание слушателей; оно – напоминание нам самим, дабы не забыть, кем бы мы были без благодати Божьей. Потому-то сразу после воспроизведения зарифмованного арамейского перечня свидетелей воскресшего Христа (1 Коринфянам 15:3–7) Апостол присовокупляет к нему свое двадцатисекундное свидетельство: *«А после всех [Христос] явился и мне, как некоему извергу. Ибо я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию. Но благодатию Божиею есмь то, что*

есмы» (1 Коринфянам 15:8–10). Это – напоминание о реальном участии Бога в нашей жизни.

Интересно отметить, что действие Бога в жизни человека зачастую проявляется не только в том, что мы делаем, но и в том, чего мы более не делаем, либо никогда не делали вовсе. Одна женщина рассказывала историю, как ее двадцатитрехлетний сын получил титул лучшего молодого пианиста года и был приглашен на телевидение для участия в новогоднем шоу юных талантов. Попасть на это шоу было огромной честью, и это было заветной мечтой каждого молодого человека в их стране. Но было одно «но»: только глухой не слышал историй о безнравственной атмосфере, царящей во время съемок этого шоу. Всех участников, большинство из которых едва достигли совершеннолетия, поселяют в загородном отеле, вдали от родителей, вместе с продюсерами и телевизионной элитой, лишенными каких-либо моральных устоев, но держащими «ключи от врат» шоу-бизнеса. Съемки просто превращались в недельную оргию.

Перед юношей и его семьей встал вопрос: ехать ему на эти съемки или нет? Понятно, что приглашение является заслуженным признанием его длительного и упорного труда. Но, с другой стороны, сможет ли он, молодой человек с нормальным физическим развитием и нормально действующими гормонами, устоять в этой атмосфере сплошного соблазна, где все доступно, где творящие дела беззакония *не только их делают, но и делающих одобряют*.

Он долго размышлял и молился об этом, и решил все-таки ехать, но ехать с особой миссией – попытаться рассказать этим людям о Христе. Однако стоило ему сказать кому-либо, с кем у него завязывалась беседа: «Знаешь, я верую в Иисуса...», реакция, как правило, была одна и та же: «Класс! Здорово! Ты – молодец! Ну, я пошел». На том разговор и заканчивался. Юноша уже был в полном недоумении, зачем он вообще сюда приехал: миссия была явно невыполнима. Оставался последний вечер, и вся компания собралась в пивном баре (традиционное место для вечеринок в их стране),

чтобы отметить окончание съемок. Хотя наш молодой человек не пил и пить не собирался, он решил не отрываться от коллектива.

Чтобы интереснее было проводить время, кто-то предложил такую игру: каждый по очереди должен был рассказать о чем-то самом уникальном в своей жизни. И если ни у кого более такого в жизни не было, каждый должен был поставить рассказчику по кружке пива. Если же находились имевшие подобный опыт, рассказчик должен был выставить по кружке пива каждому из них. Первый участник гордо заявил: «Я занимался групповым сексом». Тут же выяснилось, что он не единственный такой в этой компании, и ему тут же пришлось проставиться. Второй сказал: «Я занимался сексом в лифте» и тоже оказался не в выигрыше. Игра продолжалась; все сокровенные воспоминания крутились вокруг исключительно сексуальных походов, и наш пианист только молился, чтобы Иисус вернулся раньше, чем подойдет его очередь. Но очередь до него все-таки дошла, и тогда он, набравшись решительности, объявил: «я никогда в жизни не занимался сексом». Все, будучи застигнуты врасплох, тут же ему поставили по кружке пива, но игра дальше не шла – в баре воцарилось молчание: у каждого в глазах был немой вопрос – почему? Что с тобой, парень, не в порядке? Все ждали ответа. И он последовал: «Я принял решение отдать всего себя целиком той единственной, которую я когда-нибудь встречу. Потому что таким замыслил меня мой Создатель и этому учит Библия; и я не вижу реальной альтернативы замыслу обо мне Того, Кто любит меня настолько, что ради меня пошел на голгофский Крест».

И в тот самый день, в той самой компании, несколько человек отдали себя Господу.

5. Свяжите ваше свидетельство со свидетельством Божьего слова (стихи 22–23)

«Но получив помощь от Бога, я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили,

что это будет, то есть что Христос имел пострадать и, восстав первый из мертвых, возвестить свет народу (Иудейскому) и язычникам».

Мы не обладаем каким-либо собственным авторитетом. Единственный авторитет, на который мы можем опираться – это авторитет Того, о Ком мы свидетельствуем. И мы всегда должны основываться на Его Слове, быть утверждены в Нем. Иначе наше свидетельство будет впустую. *«Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напоет землю и делает ее способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, – так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, – оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его»* (Исаия 55:10–11).

У меня нет дара вступать в беседу с незнакомыми людьми, и когда я еду в поезде, стараюсь, уткнувшись в книжку, отключиться от происходящего вокруг. Но как-то раз мы оказались вдвоем в купе с молодой женщиной, и она сама начала разговор о том, что волновало ее больше всего – о любви Божьей. Она искала и жаждала этой любви всей душой, но существовала твердыня, мешавшая ей принять ее. Она была из небольшого села, и в селе том была церковь, где несли служение два батюшки, постоянно ругавшиеся между собой. Один из них, антисемит, постоянно доказывал, что Иисус евреем не был; второй же его постоянно за это, мягко говоря, критиковал. И методология их, скажем, публичных диспутов являлась антисвидетельством для всего села. Люди шли в церковь к Богу, и не находили там ничего, кроме ругани между батюшками на почве шовинизма.

«А вы как считаете, – спросила она меня, – был Иисус евреем или нет?». Я настолько обрадовался, что мне наконец-то предоставляется возможность поговорить о Христе с человеком, реально ищущим Бога, что я и сам не заметил, как просто отмахнулся от ее вопроса: «Ну, конечно же, Иисус был евреем!» и тут же принялся рассказывать ей, что Библия говорит о спасении. Лишь

когда мы расстались, боевой дух поостыл, и Дух Святой меня начал обличать, что я просто проигнорировал несокрушенную твердыню, через которую она не могла перешагнуть. Частному мнению одного из батюшек я просто противопоставил свое собственное частное мнение, не более того. Я был более озабочен тем, что мне хотелось рассказать, чем тем, от чего ей нужно было освободиться.

А стоило-то всего-навсего открыть Писание и прочесть из Апостола: *Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян, которым принадлежат усыновление и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования; их и отцы, и от них Христос по плоти, сущий над всем Бог, благословенный во веки, аминь* (Римлянам 9:3–5). Или же, еще проще, показать на самое начало Нового Завета: *Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова* (Матфея 1:1). Это было бы уже не мое слово – так говорит Библия. Нравится это мне или не нравится, нравится это батюшке или же нет – так говорит Слово Божье. Оно – источник авторитетности нашего свидетельства.

6. Не поддавайтесь на провокации (стихи 24–26)

«Когда он так защищался, Фест громким голосом сказал: безумствуешь ты, Павел! большая ученость доводит тебя до сумасшествия. Нет, достопочтенный Фест, сказал он, я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла. Ибо знает об этом царь, перед которым и говорю смело. Я отнюдь не верю, чтобы от него было что-нибудь из сего скрыто; ибо это не в углу происходило».

По сути дела, Фест обвиняет Павла в слабоумии. Это – чистой воды провокация. Какова была бы наша естественная реакция на подобное оскорбление? Отомстить ответным выпадом «сам дурак!»? Или занять оборонительную позицию: «Да как ты смеешь! У меня два высших образования!». Но смотрите, Павел на эту

провокацию не поддается, он попросту ее игнорирует. Апостол спокойно отвечает Фесту, не тратя время на споры. У него была возможность беседовать с прокуратором ранее, и, скорее всего, будет такая возможность позже, после отъезда царя. Сейчас же у него, невинно арестованного, единственный шанс обратиться к царю с просьбой об освобождении. И он взывает к царю об освобождении. Но об освобождении не для себя, а для самого царя! Поддайся Павел на провокацию, он никогда бы не мог задать Агриппе прямой и главный вопрос.

7. Призовите к ответу (стихи 27–29)

«Веришь ли, царь Агриппа, пророкам? Знаю, что веришь.»

Агриппа сказал Павлу: ты немного не убеждаешь меня сделаться Христианином.

Павел сказал: молил бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня, сделались такими, как я, кроме этих уз».

Свидетельство не должно оставаться всего лишь увлекательным рассказом на духовные темы. Призывая собеседника к ответу, вы вынуждаете его примерить все услышанное на себя самого. И не обольщайтесь ожиданием, что ответ всегда будет положительным. Кто-то будет готов к ответу, как эфиопский вельможа; но кто-то отвергнет ваше свидетельство, как Фест. Кто-то же будет просто тянуть время, уходя от ответа, как Агриппа.

Люди отвергали свидетельство Павла; люди отвергали свидетельство Самого Иисуса; будут отвергать и ваше. Если вы считаете это достаточным поводом отказаться от свидетельства, вы слишком переоцениваете собственную значимость. Дело в том, что сатана не говорит людям «не верьте», он говорит «не торопитесь», пока не станет поздно. Отвергнут ваше свидетельство или примут – вы никогда не узнаете этого, если не зададите прямой и ясный вопрос.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

РЕКОМЕНДАЦИИ ХРИСТИАНСКИМ АПОЛОГЕТАМ⁵

1. Знайте и любите Бога

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим».
(Матфея 22:37)

Победить в споре можно, презирая людей и не любя Бога. Но лишь любя Бога можно дарить эту любовь другим.

2. Знайте и любите Писание

«Вера от слышания, а слышание от слова Божия».
(Римлянам 10:17)

«Нельзя непрестанно защищать истину, надо и насладиться ею».
(Клайв Льюис)

3. Знайте, почему вы верите

«Я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день. Держись образца здравого учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе».
(2 Тимофею 1:12,13)

Невозможно изучить все виды подделок. Чтобы распознать подделку достаточно знать подлинник.

⁵ Рекомендации составлены на основании книги: Гарднер Линн. **Утверждение и обоснование христианской веры.** – Симферополь: ДИАЙПИ, 2011. – 412 с.

4. Живите в соответствии с вашей верой

«Подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас».
(Ефессянам 5:1,2)

«Главная помеха проповеди евангелия не в том, что оно не дает ответов, а в том, что мы не живем в соответствии с ним».
(Рави Захариас)

«Многие не поверят в Живого Бога, пока не увидят Бога в жизни верующего».
(Линн Гарднер)

5. Пребывайте в Теле Христовом

«Они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах».
(Деяния 2:42)

«Поклонение – это подчинение всего нашего естества Богу. Наша совесть оживает под воздействием Его Святости; разум насыщается Его истиной; воображение очищается Его красотой; сердце открывается для Его любви; воля покоряется Его замыслу – все это собирается воедино в благоговении».
(Уильям Темпл, Архиепископ Англии)

Поклонение – лучшая апологетика.

6. Внимательно слушайте собеседника

«Кто дает ответ не выслушав, тот глуп, и стыд ему».
(Притчи 18:14)

Как хотите, чтобы вас выслушивали люди, так и вы выслушивайте их.

Апологетика – искусство слушать

7. Провозглашайте Воскресение Христа

«Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша».

(1 Коринфянам 15:14)

8. Будьте предельно честны

«Отвергни от себя лживость уст, и лукавство языка удали от себя».

(Притчи 4:24)

9. Проявляйте любовь

«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою».

(Иоанна 13:35)

Людям безразличны ваши знания, если они знают, что вам безразличны люди.

10. Полагайтесь на Бога

«Непрестанно молитесь».

(1 Фессалоникийцам 5:17)

11. Сами будьте живой апологией Христа

ЛИТЕРАТУРА

Азимов Айзек. **В начале.** – М.: Политиздат, 1990. – С. 45-46.

Алферов Тимофей. **Почему именно Иисус?** – Симферополь: ДИАЙПИ, 2012. – 304 с.

Брюс Фредерик. **Документы Нового Завета – достоверны ли они?** – Симферополь: ДИАЙПИ, 2011. – 96 с.

Гайслер Норман, Боккино Питер. **Непоколебимые основания.** – Симферополь: Христианский научно-апологетический центр, 2003. – 400 с.

Гарднер Линн. **Утверждение и обоснование христианской веры.** – Симферополь: ДИАЙПИ, 2011. – 412 с.

Головин Сергей. **Мировоззрение – утраченное измерение благовестия.** – Симферополь: ДИАЙПИ, 2008. – 96 с.

Головин Сергей. **Эволюция мифа – как человек стал обезьяной.** – Симферополь: Христианский научно-апологетический центр, 2003. – 96 с.

Крифт Питер, Тачелли Рональд. **Справочник по христианской апологетике.** – Симферополь: ДИАЙПИ, 2011. – 360 с.

Литтл Брюс. **Откуда мы знаем. Религиозная эпистемология.** – Симферополь: Крымско-Американский колледж, 1996. – 96 с.

Льюис Клайв. **Просто христианство.** – Симферополь: ДИАЙПИ, 2011. – 184 с.

Льюис Клайв. **Письма баламута.** // Собрание сочинений в 8 томах, т.8. – М: «Виноград», 1998. – т.1, с. 11-20.

Мизи Терри Л., Хабермас Гари Р. **Верую, ибо истинно!** – Симферополь: ДИАЙПИ, 2013. – 300 с.

Панич Алексей, Головин Сергей. **Основы Логики. Пособие для верующих и неверующих.** – Симферополь: ДИАЙПИ, 2010. – 264 с.

Сарфати Джонатан. **Несостоятельность теории эволюции.** – Симферополь: Христианский научно-апологетический центр, 2001. – 136 с.

Тейлор Йен. **В умах людей: Дарвин и новый мировой порядок.** – Симферополь: Христианский научно-апологетический центр, 2000. – 550 с.

Geisler Norman L. **Baker Encyclopedia of Apologetics.** – Baker Book House, 1999. – 850 pp.

European Apologetics Network Conference materials. – Budapest, 2002.

Kraft. Charles H. **What kind of encounters do we need in our Christian witness?** // Perspectives on the World Christian Movement, A Reader Ed. By Ralph D. Winter, Steven C. Hawthorne. – William Carey Library: Pasadena (CA), 1992. – Pp. C-71 – C-78.

Sarfati Jonathan D. **Loving God With All Your Mind: Logic and Creation** // Creation Ex Nihilo Technical Journal. – V. 12, #2, 1998. – P.p. 142–151.

ОБ АВТОРЕ

Головин Сергей Леонидович, доктор философии (Ph.D), доктор прикладного богословия (D.Min), магистр гуманитарных наук (MA, религиоведение), магистр естествознания (физика Земли), специалист-педагог (физика).

Президент Христианского научно-апологетического центра, Президент международного просветительского общества «Человек и христианское мировоззрение», декан Межвузовского факультета апологетики христианства, член редакционной коллегии журнала «Богословские размышления».

Автор учебных пособий «Введение в систематическую апологетику», «Основы логики для верующих и неверующих» (совместно с А. Паничем), «В поисках воли Божьей. Очерк практической христианской этики», «Библия и политика. Основы гражданского общества»; книг «Мировоззрение: утраченное измерение благовестия», «Всемирный потоп: миф, легенда или реальность?», «Эволюция мифа: как человек стал обезьяной», «Хвала Богу за кризис», «Радость Апокалипсиса»; публикаций в специальных журналах Академии Наук СССР; изобретений в областях геофизики и лазерной оптики; работ по христианской апологетике.

Женат, двое детей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
-------------	---

Часть 1

Необходимость христианской апологетики

1.1. Скрытый смысл знакомой притчи	7
1.2. Пробуждение или иллюзия?	10
1.3. Библейская классификация мировоззрений	14
1.4. Что же произошло с урожаем?	23
1.5. Что дальше?	28
1.6. Подход Иисуса к благовестию	32
1.7. Подход первых христиан к благовестию	36
1.8. Шкала мировоззрений	43
1.9. Апологетика и проповедь Слова Божьего	51
1.10. Скажи мне Весть Благоую	54

Часть 2

Основы христианской апологетики

2.1. Понятие систематической христианской апологетики	56
2.2. Традиционная классификация типов христианской апологетики	67
2.3. Систематический подход к христианской апологетике	75
2.4. Возражения против христианской апологетики	83
2.5. Необходимость христианской апологетики	93

Часть 3

Христианская апологетика и логика

3.1. Логика и действие Святого Духа	98
3.2. Корректность применения логики в апологетике	106

3.3. Основополагающие принципы и критерии апологетических аргументов	110
3.4. Характеристики апологетических аргументов	121
3.5. Неформальные логические ошибки	139
3.6. Логика и атеизм	168
3.7. Применение логики	171
3.8. Ограничения логики	174

Часть 4

Опасности и ограничения христианской апологетики

4.1. Попытки «защитить Бога»	177
4.2. Попытки «доказать Бога»	182
4.3. Попытки «сбыть Бога»	185
4.4. Попытки «навязать Бога»	187

Приложение А

Что такое Библия	189
------------------	-----

Приложение Б

Апологетика и личное свидетельство	212
------------------------------------	-----

Приложение В

Рекомендации христианским апологетам	225
--------------------------------------	-----

Литература	228
------------	-----

Об авторе	229
-----------	-----

УДК 213 + 22

ББК 86.37

Г 61

Наукове видання

Сергій Головін

ВВЕДЕННЯ В СИСТЕМАТИЧНУ АПОЛОГЕТИКУ

Навчальний посібник, 3-є видання

(рос.)

Обкладинка Андрій Горяїнов

Макет Олексій Декань, Тарас Бойко

ГОЛОВІН Сергій

Введення в систематичну апологетику. *Навчальний посібник, 3-є видання.* — К.: Книгоноша, 2016. — 232 с.

ISBN 978-617-7248-42-1

Навчальний посібник з курсу «Систематична апологетика» розроблено Християнським науково-апологетичним центром та апробовано в християнських вищих навчальних закладах України та Росії.

Особливістю цього посібника є те, що в ньому по суті вперше всебічно висвітлено загальні принципи, які дозволяють практикувати систематичний підхід до християнської апологетики.

Мета написання підручника — допомогти студентам оволодіти теоретичними та практичними навичками для ефективного служіння.

УДК 213 + 22

ББК 86.37

ТОВ «Книгоноша», м. Київ, а/с 73, 02002, тел. +38 067 4416345

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи

ДК № 3997 від 10.03.2011 року

Підписано до друку 21.03.2016

Формат 60х90/16

Наклад 1000 прим.

Замовлення № 2016/04/14-2

Віддруковано ПП «Фірма «Гранма»»

м. Київ, Повітрофлотський пр-кт, 94А

Введение в систематическую апологетику

Апологетика была неотъемлемой частью христианской проповеди, начиная с апостольских времен. Эпоха раннехристианской литературы от Мужей апостольских до Никейских отцов Церкви по праву называется «Период апологетов». Однако, со временем сложился подход к христианству, как некоему национально-культурному явлению, порой даже вовсе не ассоциирующемуся с понятием «Истина». Упор в проповеди Слова Божьего перенесен с апологетики, как поиска точек соприкосновения, на догматику, как поиск разделяющих границ. В результате Церковь медленно, но неуклонно теряет свои позиции даже в странах (точнее будет сказать — в первую очередь в странах), традиционно считающихся христианскими.

В качестве реакции на подобную ситуацию, последнее время появляется все больше разнообразных апологетических материалов. Тем не менее, давно назрела необходимость создания обобщающего учебного курса, который позволил бы практиковать систематический подход к христианской апологетике.

Цель данного пособия – помочь христианам увидеть общие принципы и подходы систематической апологетики, необходимой для эффективной передачи христианских убеждений.

Книгоноша
ИЗДАТЕЛЬСТВО
www.knigonosha.com

ISBN 978-617-7248-42-1

9 786177 248421 >

